

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Выбор эффективной политики безопасности для России

В. ШТОЛЬ

О. ЧЕБОТАРЬ

**Выживание человечества
суть водной геополитики**

**Политика Румынии в
Черноморском регионе**

С. УСТИНКИН, П. КУКОНКОВ

И. СУРМА

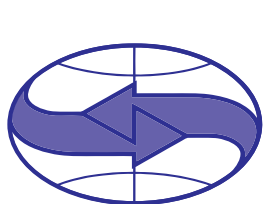
**Проблемы
трудовых отношений
в России**

**Информационная
экспансия Запада
на Балканах**

**Социальный кредит в Китае –
информационная методика управления обществом**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

Новогоднее (стихотворение) 5

А. Цветков

Выбор наиболее эффективной политики безопасности России Комментарий выступления В. В. Путина на заседании Совета безопасности России 22 ноября 2019 года 6

В. Назаров, А. Подберёзкин, О. Подберёзкина

Комментируя выступление президента России В. В. Путина на заседании Совета безопасности РФ (ноябрь 2019 г.), авторы обращают особое внимание на оценку международной обстановки и проблемах стратегического планирования до 2030 г., останавливаясь при этом на развитии национального человеческого капитала, непосредственно влияющего на безопасность страны и её обороноспособность.

Информационно-коммуникационная экспансия Запада на Балканах 25

И. Сурма

Современная информационно-коммуникационная экспансия Запада является инструментом геополитического влияния, который применяется наряду с военной и экономической агрессией для достижения доминирования в Балканском регионе. В статье рассматривается

вопрос об информационно-коммуникационной политике Запада на балканской политической арене с чётко обозначенными целями, хотя на Балканах зреет недовольство Евросоюзом из-за его нового подхода, так называемого привилегированного партнёрства.

Политика Румынии в Черноморском регионе на современном этапе

37

О. Чеботарь

Автором определены интересы Румынии на Чёрном море, где она стремится доминировать, участвуя в региональных структурах и строя двусторонние отношения с соседями.

Военная реформа в Сербской Краине осенью 1992 года

50

В. Соколов

В статье рассмотрены предпосылки военной реформы, проведённой в Сербской Краине осенью 1992 г., её хронологические рамки и особенности; проанализирована военная организация в Краине с детальным рассмотрением структуры армии, созданной в итоге реорганизации (лето 1992 г.).

Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом

60

И. Юшков

Проводя анализ внедряемой в Китае системы социального рейтинга на базе изучения исторических предпосылок появления в КНР системы управления обществом с использованием принципа коллективной ответственности, автор делает вывод, что с помощью технологии Big data и социального рейтингования Китай выстраивает инновационную систему управления обществом, основанную на принципе самоконтроля каждого гражданина.

Напряжения в сфере труда России: проблема локализации

70

С. Устинкин, П. Куконков

В статье анализируются статистические и социологические показатели по кризисным проблемам в сфере труда России, обосновывается необходимость расширения их совокупности прежде всего за счёт показателей, характеризующих напряжения внутри системы социально-трудовых отношений. В центре внимания авторов находится проблема локализации кризисных состояний в трудовой сфере как условия их оптимизации.

Научная жизнь

Выживание человечества суть водной геополитики 81

В. Штоль

Автор развивает сюжет монографии Л. Терновой «Геополитическая формула воды», недавно вышедшей в издательстве ИНФРА-М. Поскольку водная стихия имеет множество самых разных проявлений, то можно представить роль различных водных объектов в геополитических проектах государств. При этом люди с развитием науки и технологий осознали своё геополитическое могущество, но в этом чувстве они настолько часто ошибались, что не замечали тех водоворотов и омутов, которые готовила им стихия воды, а с ней и водная геополитика.

**Коминтерн в 1929–1935 годах: от единого фронта к народному.
К 100-летию создания Коминтерна** 88

Т. Черёмухина

В статье рассматривается деятельность Коминтерна и Социнтерна по вопросам оценки концепции фашизма в 1929–1935 гг. Привлекая широкий круг архивных документов, автор анализирует формирование понимания сущности национал-социалистического движения ведущими организациями международного рабочего движения, показывает близость их позиций и рассматривает возможности их объединения в антифашистской борьбе.

Содержание на английском языке / Contents in English 112**Список статей, опубликованных в журнале в 2019 г.** 116***Уважаемые читатели!***

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; **ЕРЕМЕНКО И. Н.** – зам. гл. редактора, к. т. н.; **АБАШИДЗЕ А. Х.** – д. ю. н., проф.; **ГРОМЫКО А. А.** – д. п. н., член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – д. и. н.; **ЗАДОХИН А. Г.** – д. п. н., проф.; **КАРТАШКИН В. А.** – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – д. э. н.; **КУТОВОЙ В. М.** – д. э. н., проф.; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – д. и. н., проф.; **ОРЛОВ А. А.** – к. и. н.; **ПАВЛОВ Е. Я.** – д. ю. н., проф.; **ПЛЯИС Я. А.** – д. и. н., д. п. н., проф.; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – д. п. н., проф.; **РУДОВ Г. А.** – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕГИН А. В.** – к. культурологии; **ЦВЕТКОВ А. И.** – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

© Институт стран СНГ

Новогоднее

Анатолий ЦВЕТКОВ

На дворе снежинки в воздухе кружатся,
В каждом доме ёлка – символ красоты.
Дед Мороз, Снегурочка стремятся
Всех поздравить с праздником мечты.

Чтобы труженик сумел прожить в достатке,
Молодёжь осилила пути,
Со здоровьем было всё в порядке,
Каждый свой диплом мог обрести.

Не забудет Новый год и ветеранов,
Пенсии, возможно, подрастут,
Одолеем паводки, бураны,
Нас невзгоды эти не согнут.

И ещё всем Новый год напомним,
Что Победе нашей 75.
И нацизм Советами был сломен,
Это мир обязан твёрдо знать.

С Новым годом, братья россияне,
Подниму за нас сегодня я бокал,
Пусть Россия всем всегда сияет,
Как и новогодний бал!

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Выбор наиболее эффективной политики безопасности России

Комментарий выступления В. В. Путина на заседании Совета безопасности России 22 ноября 2019 года

Владимир НАЗАРОВ
Алексей ПОДБЕРЁЗКИН
Ольга ПОДБЕРЁЗКИНА

Политический выбор, лежащий в фундаменте любой стратегии противоборства, который должен быть сделан правящей элитой России, во многом зависит не только от объективного положения в мире (состояния международной и военно-политической обстановки – МО и ВПО*) и соотношения военных и иных сил, но и максимально точной оценки [1, с. 5–7] этих состояний. Она, как правило, даётся в публичной форме, например, в Послании Президента Федеральному собранию или в документах и выступлениях

НАЗАРОВ Владимир Павлович – кандидат политических наук, докторант кафедры политической теории МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* vlpalych@mail.ru

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, директор Центра военно-политических исследований, академик Академии военных наук. *E-mail:* podberezkin@gmail.com

ПОДБЕРЁЗКИНА Ольга Алексеевна – кандидат политических наук, научный сотрудник Института международных исследований МГИМО(У) МИД России, помощник депутата Государственной думы России. *E-mail:* podberezkina.olga@yandex.ru

Ключевые слова: стратегическое планирование, национальная безопасность, экономическое и социальное планирование, НЧК.

¹ Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Современная эффективная стратегия противоборства России // Обозреватель–Observer. 2019. № 11.

* В данном контексте ВПО рассматривается как состояние отношений субъектов и акторов в конкретных условиях и в конкретный период, хотя у определения ВПО существует и немало других характеристик (Махонин В. А. К вопросу о понятии «военно-политическая обстановка» // Военная мысль. 2011. № 4).

на заседаниях Правительства и Совета безопасности России. Но зачастую такая оценка диктуется вполне естественными частными соображениями и даже конъюнктурой, т. е. достаточно субъективна и представляет собой личностный, узковедомственный или групповой взгляд на процессы и явления в сфере национальной безопасности и поэтому не в полной мере отражает реальное состояние международной и военно-политической обстановки. На этой субъективной основе, безусловно, сложно обеспечить эффективную комплексную защиту национальных интересов.

Ярким современным примером может служить оценка правящей украинской элитой МО и ВПО в последние три десятилетия, когда эти оценки сознательно искажают реалии в угоду групповым и личным интересам.

Но и в России нельзя не замечать присутствия в правящей элите как минимум двух направлений, двух стратегий социально-экономического развития, которые условно называют «реформаторскими» и «консервативными». Эти же направления находят своё выражение и во внешней и в военной политике, где они присутствуют, может быть, в несколько меньшей степени, чем в экономике. В силу этого оценки МО и ВПО колеблются, а точнее – не развиваются, а стагнируют, как и в целом в экономике.

Примечательно, однако, что оба лагеря (в разной степени) по-своему отмечают значение и роль национального человеческого капитала (НЧК) и его институтов в развитии России. Если «реформаторы» связывают с развитием НЧК и институциональными изменениями использование новых технологических возможностей в самом широком плане, то «консерваторы» обращаются, как правило, к социальным аспектам укрепления безопасности, учитывая также влияние этих сторон на внутривнутриполитическую стабильность.

В качестве примера противоречивой (реформаторско-консервативной) оценки состояния МО и ВПО политической элитой России можно привести точную оценку, которую В.В. Путин дал 22 ноября 2019 г. на заседании Совета безопасности России, посвящённом перспективам развития Вооружённых сил, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны, на период до 2030 г. На этом заседании был сформулирован современный подход к развитию военной организации России как важнейшего компонента систе-

мы обеспечения национальной безопасности. Он сводится к нескольким основным положениям, среди которых отметим следующие.

Во-первых, заседание Совбеза было посвящено как оценке ситуации, так и стратегическому планированию до 2030 г. Президент высказался вполне определённо: «Сегодня мы обсудим пути и перспективы развития военной организации России на предстоящее десятилетие – на период до 2030 года. Определим, какие задачи предстоит решить, чтобы надёжно гарантировать национальные интересы и безопасность России» [2].

² Путин В.В. Стенограмма заседания Совета безопасности Российской Федерации // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rossiiskoi-federacii-22-11-2019.html>

Это обстоятельство имеет очень важное значение – с одной стороны, стратегическое планирование в области военной безопасности стало нормой и имеет «горизонт» в 10 лет, чего ранее не было. От ситуативного развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) и вооружённых сил (ВС) мы смогли перейти к планированию (хотя с массой недостатков и недоработок), чему предшествовала продолжительная исследовательская и опытно-конструкторская работа многих коллективов, целая серия НИР, оценки угроз, МО и ВПО под разными углами зрения. В отличие от периода Горбачёва и Ельцина военное планирование стало даже возможно считать вполне научно обоснованным (хотя и далеко не совершенным) [3], причём не только на ведомственном – Минобороны и Минпром (ОПК), но и на межведомственном уровне в рамках Совбеза. В нём, в частности, недостаточно отражены реалии развития новейших технологий и роли человеческого капитала, искусства социального и военного управления.

Но, с другой стороны, не может не броситься в глаза традиционно-консервативная сторона этого подхода, которая с успехом могла бы быть отнесена и к периоду написания Стратегии национальной безопасности России 2014–2015 гг. Между тем совершенно очевидно, что ВПО и ситуация в России стали существенно хуже за эти четыре года.

Во-вторых, президент подчеркнул, что военное планирование идёт

не только на уровне Минобороны, но и всей военной организации страны: «Военная организация – а это Вооружённые Силы, войска национальной гвардии, другие воинские формирования и органы, а также оборонно-промышленный комплекс страны – играет ключевую роль в обеспечении суверенитета России. И очень важно, чтобы все её составляющие поддерживались на должном уровне, действовали профессионально и слаженно» [2].

Это справедливое утверждение, однако, не вполне соответствует реальной действительности. В этой связи отдельно необходимо сказать о «всех составляющих» военную организацию страны.

Военная организация страны (нации) – значительно шире, чем только силовые министерства и даже все федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ). Два огромных блока – негосударственный бизнес и институты гражданского общества и развития НЧК (НПО, общественные организации, творческие союзы и пр.) – оказываются вне пределов влияния военной организации. В США они так или иначе учитываются и используются, впрочем, как в своё время и в СССР, когда Государственный комитет обороны (ГКО) активно привлекал всех – от организаций верующих, пионеров и партизан – к обороне страны.

Очень важный вопрос в этой связи об использовании всего национального человеческого капитала (НЧК), прежде всего индивидуально-го творческого потенциала граждан,

³ Подберёзкин А. И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // Обозреватель–Observer. 2019. № 4.

миллионов самостоятельных, но не охваченных какой-либо организацией людей: самозанятых, безработных, лиц творческих специальностей и прочих граждан [1].

Их численность в России уже превышает десятки миллионов и будет продолжать расти, причём многие из них могут оказаться крайне полезны для увеличения мощи военной организации государства.

Для этого необходимо начинать говорить уже не только о военной организации государства, но и всей нации.

В-третьих, В.В. Путин дал краткую оценку угроз и опасностей: «Мы видим, что мир сталкивается с серьёзными вызовами и угрозами. Много факторов неопределённости. Стремительно развиваются технологии, в том числе и военные, а конкуренция, соперничество усиливаются, обретают новые формы. В разных регионах планеты не только тлеют очаги застарелых конфликтов, но и появляются новые. Ведущие страны активно совершенствуют наступательные вооружения. Добавлю, что так называемый «ракетно-ядерный клуб» по факту – и вы все это хорошо знаете – пополняется новыми членами. Серьёзную озабоченность вызывает и приближение военной инфраструктуры НАТО к нашим границам, а также попытки милитаризации космоса» [2].

Отдельно президент охарактеризовал и состояние процесса ограничения и сокращения вооружений, на который многие годы возлагались наивные ожидания: «Ощутимым ударом по системе контроля над во-

оружиями стал выход Соединённых Штатов Америки из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности под надуманным предлогом. Угроза распространения ракет этого класса в разных частях света ещё больше усилила напряжённость в мире» [2].

Эта краткая характеристика состояния ВПО в мире, естественно, не предназначена для описания всех особенностей и деталей вызовов, опасностей и угроз, которые, в принципе, в последние годы многократно описывались, в том числе и в Стратегии национальной безопасности, и в Военной доктрине России, и в Посланиях президента [4]. При этом следовало бы подчеркнуть некоторые очень важные особенности, например, что:

- эти угрозы и опасности развиваются по нарастающей, что ежедневно, еженедельно происходит сознательное усиление силового давления на Россию, которое имеет в конечном счёте какие-то границы, когда происходит масштабное применение военной силы;

- Россия сталкивается с широкой западной коалицией, в которую входят не только страны – члены НАТО, но и другие государства;

- делается особый упор на экстремальное развитие невоенных силовых средств, методов и мер, способных угрожать внутривнутриполитической стабильности в стране;

- социально-экономическая стагнация в России, прежде всего запаздывание с развитием НЧК и его институтов, прямо угрожает её безопасности.

⁴ Подберёзкин А.И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018.

Таким образом, в очередной раз подтвердился тезис о необходимости тесной взаимосвязи между социально-экономическим развитием и обеспечением безопасности, с которым формально уже соглашались, но который на практике всё ещё не реализуется. Как пишут авторы известной работы, «в конечном счёте доминирующей оказалась точка зрения, согласно которой объектом стратегического планирования должно быть увязанное воедино социально-экономическое развитие России и обеспечение её безопасности. Так в понятийном аппарате стратегического планирования появился термин стратегическое развитие, под которым понимается социально-экономический прогресс на основе инновационной модели... позволяющий обеспечить национальную безопасность...» [5].

Подводя итог, можно констатировать, что в ноябре 2019 г. сохранилась главная особенность в стратегии В. В. Путина, суть которой заключается в том, что президент дистанцируется от политических доктрин и идеологических стратегий, очевидно, предпочитая им конкретные действия. Идеологию он заменяет «сигналами», посылаемыми обществу, которое, надо признать, внимательно к ним прислушивается [6].

Между тем России предстоит в любом случае принять стратегические решения в 2020–2025 гг. в це-

лом по стратегии национального развития, а не только по отдельным проектам. Этого будет требовать новая ВПО, как уже было в августе 2008 г., январе 2014 г., а до этого в 1999 г., когда Ш. Басаев отправился в свой рейд по Северному Кавказу. Тогда точные и системные решения по разрешению кризисных ситуаций были приняты под давлением внешних обстоятельств, но были очень эффективны (в отличие от решений 1994–1995 гг.).

Как правило, такие сценарии развития стратегии и ВВСТ выбирают властью в условиях ведения или неизбежного вступления в войну, вероятность которой сегодня публично не обсуждается. На опыте СССР можно говорить о том, что именно такой сценарий доминировал с конца 20-х годов прошлого века, превратившись в фактическую военную экономику СССР к 1939 г. Используя аналогию, можно сказать, что Россия в 2018 г. находится накануне 1939 г., когда Мировая война неизбежна и практически уже началась в отдельных регионах, о чём было достаточно аргументированно написано ещё в 2015 г. [7].

Именно 2015–2019 гг. явились годами стремительной эволюции политики западной локальной человеческой цивилизации (ЛЧЦ) от силовой к военно-силовой составляющей, превратившись в войну против России, в «войну де-факто», даже несмотря на заявления западных ли-

⁵ Основы стратегического планирования в Российской Федерации / под общ. ред. В. П. Назарова; Д. А. Афиногенова, Н. П. Грибина [и др.]. М.: Проспект, 2015.

⁶ Подберёзкин А. И. Принцип системной (тотальной) мобилизации // Центр военно-политических исследований. 2019. 22 ноября // URL: www.eurasian-defence.ru

⁷ Подберёзкин А. И. Третья мировая война против России: введение в концепцию. М.: МГИМО-Университет, 2015.

деров о том, что «они не считают Россию врагом НАТО», как это было сказано в начале декабря 2019 г. президентом Польши и генеральным секретарём НАТО. Войну с использованием широкого арсенала силовых средств – от политико-дипломатических демонстраций и спортивных провокаций до поставок вооружений на Украину (апогеем которых стал долгосрочный системно-стратегический закон, утверждённый Д. Трампом 2 августа 2017 г.), но пока что с осторожным использованием вооружённого насилия [8].

В-четвёртых, президент России подчеркнул, что «в этих условиях нам важно адекватно и точно прогнозировать и анализировать возможные изменения международной ситуации и в соответствии с выводами развивать свой военный потенциал» [2].

Это замечание президента представляется особенно важным потому, что, как известно, от адекватности политических оценок, своевременности и качества оценки и прогноза во многом зависит и качество стратегического планирования [1]. Особенно это справедливо в современный период, который характеризуется:

- быстрым нарастанием межгосударственных и иных (в том числе социальных) противоречий;

- особенно быстрым развитием технологических возможностей и их влиянием на ВВСТ.

К сожалению, не секрет, что, имея в своё время в СССР огромные научно-прикладные «заделы» в обла-

сти стратегического планирования, мы совершенно преступно и безосновательно от них отказались. Причина понятна: они не связывались никак ни с вакханалией либерально-рыночных грабежей, называвшихся «реформами», ни с желанием как-то связать свою деятельность с достижением конкретных результатов.

Уже после попыток возвращения к научному прогнозу и планированию, разработке разного рода стратегий и концепций в начале прошлого десятилетия в стране так и не удалось ни создать сколько-нибудь эффективную систему стратегического (и даже краткосрочного) прогноза и планирования, ни вернуть управленцам ответственность за свою работу. Ни Концепция социально-экономического развития (март 2008 г.), ни последующие многочисленные стратегии и концепции, ни даже ФЗ «О стратегическом планировании» (28 июня 2014 г. № 172-ФЗ) так и не смогли обеспечить сколько-нибудь достоверные прогнозы и оценки, не говоря уже о результативном стратегическом планировании.

Мы только-только начали двигаться в этом направлении, и военное планирование на будущие 10 лет потребует от нас максимальных усилий, кадров и опыта, которых у нас, очевидно, мало. Нужно принимать меры к тому, чтобы восполнить этот пробел, а не просто констатировать, что «нам важно адекватно и точно прогнозировать...».

В-пятых, президент дал более или менее адекватную оценку тому, что уже было сделано за предыду-

⁸ Подберёзкин А. И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019.

щие 10 лет начиная с 2009 г.: «Отмечу, – сказал он, – что за последние годы было немало сделано для качественного укрепления всех силовых структур. Во многом этому способствовало выполнение решений, принятых на заседании Совета Безопасности России 5 июля 2013 года. Так, были обновлены Военная доктрина и ряд других документов стратегического планирования, которые определили, конкретизировали направления совместной деятельности силовых ведомств по обеспечению безопасности России, а также их задачи по участию в обороне страны» [2].

Действительно, за эти годы фактически была частично воссоздана военная мощь России, которая за предыдущие 20 лет бездарно уничтожалась как в ВС, так и в ОПК. Были переработаны (или созданы) многие документы стратегического планирования, начиная от новых редакций Стратегии национальной безопасности, Военной доктрины, Морской доктрины, Концепции внешней политики и целого ряда других документов стратегического планирования. Вместе с тем становится всё очевиднее и безотлагательнее исправление тех сохранившихся слабостей, которые мешают развитию не только военной организации, но и всей страны. Речь идёт о следующих аспектах:

- отсутствие тесной связки Стратегии национальной безопасности с документами социально-экономического и финансового стратегического планирования: стратегия существует сама по себе (как и вытекающие из неё другие документы стратегического планирования), а финансово-экономическое и социальное планирование – сами по себе

(нередко даже не увязанные между собой);

- отсутствие стратегического плана развития страны в его самом общем, политико-идеологическом контексте, более того, упорном отрицании необходимости такого плана как системы политических взглядов и приоритетов;

- кроме того, особенно разрушительно развал в ВС сказался на развитии научных школ и научного потенциала, который нельзя восстановить (как здание Национального центра обороны) за 333 дня. Общий низкий научный и культурный уровень негативно отражается на уровне военной науки и военного искусства, что влечёт за собой снижение способности анализировать и прогнозировать ВПО [1].

В-шестых, президент в своём выступлении на Совбезе особенно отметил «успешную реализацию Госпрограммы вооружения, которая позволила приступить к кардинальному техническому перевооружению военной организации.

В армии и на флоте доля современного оружия и техники составляет уже более 68%. При этом некоторые образцы по своим характеристикам опережают зарубежные аналоги на годы вперёд» [2].

Действительно, за эти годы удалось добиться многого, прежде всего в области частичного восстановления военных НИОКР и промышленной базы, которая к концу 90-х годов составляла менее 20% от советской.

Были реконструированы и построены целые предприятия, в частности, например, три огромных комплекса концерна ВКО «Алмаз-Антей» в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Вятке.

Однако следует сделать и здесь ряд существенных оговорок, о которых президенту следует говорить прежде всего руководителям промышленности и экономики страны:

- отсталость промышленной и технологической национальной базы далеко не всегда удаётся компенсировать западными (или теперь ещё и восточными) внешними заимствованиями. Особенно сложно это становится в условиях санкций, усугубляемых тем, что порой товары, приобретаемые в обход санкций, облагаются пошлинами и требования к зарубежным поставщикам;

- очень медленно идёт восстановление приборостроения и технологий по созданию элементной базы, которые прежде всего определяют качество систем управления и разведки;

- сохраняется сложная и малоэффективная система финансирования, когда предприятия ОПК фактически нередко производят ВВСТ за свой счёт, а государство расплачивается с ними позже и по заниженным ценам;

- продолжается политика игнорирования национальной, в том числе военной науки* (особенно в тех областях, где исследуются способы использования невоенных силовых средств в интересах политики) и НИОКР, которые в отличие от США** развиваются с отставанием.

Тем не менее благодаря прежде всего удивительному качеству человеческого капитала российского

ОПК (конструкторам, директорам-производственникам, техникам и рабочим) за прошедшие годы удалось модернизировать и создать качественно новые ВВСТ, которые по своим качественным характеристикам не уступают главным конкурентам, а порой и превосходят их. Россия вернула себе второе-третье место в экспорте ВВСТ в мире, хотя по-прежнему и радикально уступает США, что и является в принципе показателем качества военной техники и вооружений.

Безусловно, заслуживают внимания комментарии В. В. Путина относительно реальных результатов военного строительства, которые были достигнуты в реальных бое-столкновениях.

«Серьёзным экзаменом на профессионализм стала для наших Вооружённых Сил и операция против террористических банд в Сирии. Хотелось бы ещё раз подчеркнуть: личный состав Воздушно-космических сил, ВМФ, Сил специальных операций, военной полиции, других ведомств и служб в полном объёме справился с поставленными задачами, действовал мужественно, грамотно, профессионально, не допустил массового исхода с этой территории боевиков в нашу страну» [2].

Это означает, что в современной войне с использованием самых современных ВВСТ личный состав и командование российских ВС вполне соответствуют самым высоким

---

* Военная наука – единая система знаний о подготовке и ведении войн.

** В частности, произошло отставание в разработке мер и средств «силового принуждения» в политике (Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Wash., Jan., 2018).

мировым стандартам. Те сотни и тысячи изменений в подготовке войск, модернизации ВВСТ, которые были сделаны за прошедшие 10 лет, существенно повысили боевую эффективность ВС и ВВСТ России. Эту особенность В.В. Путин специально отметил на заседании Совбеза: «Масштабные, активные боевые действия, как известно, завершены, но полученный боевой опыт востребован сегодня в военном строительстве, используется и совершенствуется при проведении ежегодных учений и внезапных проверок».

Конечно, эти возможности не соответствуют даже близко тем военным возможностям, которыми обладал СССР к концу своего существования. Можно, наверное, объективно говорить о частичном восстановлении потенциала ВС и ВВСТ.

Отдельно следует сказать о таких важных сторонах военной организации страны, как обеспечение ВС, ОПК и в целом всей военной организации России необходимыми материальными и иными ресурсами. Этот аспект нередко игнорируется, хотя именно качество личного состава, его способность и способность военного управления нередко становятся решающими факторами. Именно эти факторы сыграли в своё время крайне негативную роль в годы первой чеченской войны (1994–1996 гг.).

Учитывая игнорирование этих аспектов в период горбачёвско-ельцинского правления, можно говорить о медленном восстановлении морально-политического и материального потенциала личного состава Вооружённых сил России. Президент страны не случайно перечислил их, выделив три основных направления:

– заметно выросли за последнее время и такие ключевые показатели развития военной организации, как качество материально-технического обеспечения и мобилизационная готовность. Укрепились системы территориальной обороны и подготовки военных специалистов;

– в 2018 году созданы военно-политические органы, выполняющие важные задачи по патриотическому воспитанию личного состава и призывников;

– и конечно, особое внимание уделялось оборонно-промышленному комплексу. Так, для более чёткого взаимодействия силовых ведомств и предприятий ОПК при реализации гособоронзаказа была образована Военно-промышленная комиссия. В 2016–2017 годах за счёт бюджета досрочно погашены кредиты оборонных организаций, привлечённые для выполнения Госпрограммы вооружения. Появились новые финансовые механизмы, которые помогли повысить экономическую устойчивость предприятий ОПК и сохранить кадры [2].

Выступление В.В. Путина на Совбезе 22 ноября 2019 г., естественно (с точки зрения постановки задач на ближайшие 10 лет), имело исключительно важное значение как для понимания оценки правящей элитой современной военно-политической обстановки в мире и политики России, так и роли отдельных факторов в выборе стратегии противоборства. Более того, все предыдущие пассажи и оценки выступления были лишь предисловием к той программе, на которую хотел сосредоточить внимание президент страны на будущие 10 лет.

Примечательно, что этот период выходит далеко за пределы 2024 г., когда заканчивается его президентство, т. е. как минимум он берёт на себя ответственность до 2030 г. с точки зрения долгосрочного планирования военной обороны России. Эта оборона, как известно, не исчерпывается только планами собственного военного строительства, но и оценками МО и ВПО, т. е. политическими и военными прогнозами, даже в том случае, если эти прогнозы прямо и не озвучиваются, но обязательно имеются в виду. Опыт показывает, что неадекватная оценка ВПО с упором только на военно-технические особенности, как правило, в конечном счёте ведёт к крупным просчётам и ошибкам.

В этой связи прежде всего важна сама формулировка долгосрочной стратегии В.В. Путиным в её самом первом, изначальном, варианте, а именно: «Наша задача на ближайшее десятилетие – продолжить линию на укрепление и развитие военного, технического, кадрового потенциала военной организации страны» [2]. Это – политическое решение В.В. Путина, означающее, что он не отказывается от политики укрепления военного потенциала страны (которая за последние три года была ограничена финансированием и вызывала у некоторых политиков и экспертов вопросы), оставляя за собой право, однако, на ближайшие годы выбора наиболее эффективной стратегии развития такого потенциала.

Из этого заявления косвенно можно также сделать вывод о том, что В.В. Путин не ожидает (как минимум в самые ближайшие годы) не только прекращения обострения

МО, но даже прекращения обострения ВПО, предполагая их опасную эскалацию (хотя по понятным политическим мотивам об этом он и не говорит), планируя сохранить существующие в России темпы укрепления обороноспособности.

Из этого же следует, что используемое им понятие «продолжение укрепления... военной организации», не означает ни чрезмерного усиления военных приготовлений (и соответствующего роста военных расходов), ни излишне алармистских оценок того, что происходит в мире. Его оценка, похоже, вполне спокойна и адекватна, рассчитана на сохранение в будущем того, пусть высокого, уровня противоборства, который уже сложился.

Возможно, однако, что это излишне спокойное заявление и поведение лидера страны в условиях нарастающей военно-политической напряжённости может свидетельствовать либо о недооценке существующей опасности, либо, что вероятнее всего, о сознательном политическом решении ограничить её масштабы, подчёркивая уверенность и стабильность политического курса и внутривнутриполитической обстановки.

В этой связи не случайными представляются регулярные утечки в СМИ примеры военно-технических достижений России, начало которым положило Послание Президента РФ 1 марта 2018 г., после которого практически ежедневно происходит демонстрация нарастающей военной мощи страны.

Хотя в выступлении на Совбезе не говорится о решимости России всеми средствами обеспечить сохранение стратегической стабильно-

сти, это неоднократно заявлялось в последние месяцы руководителями страны и силовых ведомств. Очевидно, речь идёт о стремлении сохранить возможности стратегического сдерживания на широком, а не только ядерном уровне [9]. Именно поэтому эффективная «стратегия безопасности по Путину» осени 2019 г. предполагает развитие всех средств обеспечения стратегической стабильности – от ядерных и обычных вооружений до невоенных средств. Среди последних всё более важное значение приобретают информационные, социальные и экономические инструменты политики, среди которых важнейшую роль играют институты развития человеческого капитала.

В.В. Путин прямо указывает на некоторые особенности будущего военного строительства, вытекающие из новых потребностей обеспечения военной безопасности. В частности, он говорит, что «хотел бы обратить ваше внимание на несколько принципиальных моментов», вычленив четыре таких приоритета, а именно:

«Первое. Необходимо обеспечить сбалансированное развитие всех компонентов военной организации, прежде всего за счёт грамотного и рационального использования бюджетных средств и материально-технических ресурсов. Они у нас не такие уж и большие, если посмотреть и сравнить, сколько на эти цели выделяется другими ведущими государствами мира» [2].

Речь идёт, конечно же, о некоем идеальном балансе между расходами на безопасность и развитие,

а также о балансе внутри собственно ВС, когда не существует заведомо ложных приоритетов в развитии тех или иных ВВСТ или видов и родов ВС, точнее – о высокой эффективности и боеспособности, когда «разумная достаточность» компенсирует недостаток ресурсов и невозможность военного соревнования с заведомо более сильным противником, которым является западная коалиция (чье соотношение сил в их пользу 1: 30). По всей видимости, в этих целях предстоит использовать как имеющийся опыт создания эффективных, но относительно недорогих систем ВВСТ, так и предложить новые меры, сочетающие самые разные приёмы.

Можно предположить, например, что боевые возможности ВВСТ и дальше будут повышаться за счёт не только создания новых, но и глубокой модернизации имеющихся эффективных вооружений.

Предполагается, что в течение нескольких следующих лет армия России получит около 160 танков Т-90М. Это позволит провести перевооружение нескольких соединений сухопутных войск.

В дальнейшем производство таких основных боевых танков (ОБТ) может продолжиться в интересах прочих частей.

В то же время, по известным данным, в строковых частях нашей армии сейчас эксплуатируется порядка 350 ОБТ Т-90 и Т-90А. Примерно треть этого количества техники пройдёт модернизацию; к ним добавятся 40 танков новой постройки. Судьба оставшихся 200–220 Т-90 старых модификаций неизвестна. Вероятно, со временем ремонт и модернизация дойдёт и до них.

По результатам реализации проекта Т-90М «Прорыв-3» состояние парка бронетанковой тех-

⁹ Подберёзкин А.И. Политика стратегического сдерживания России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2019.

ники серьёзно улучшится. Как минимум, значительная доля подразделений будет переведена на обновленные танки Т-90М и Т-72Б3, отвечающие современным требованиям. Таким образом, армия получит возможность существенно нарастить потенциал танковых соединений без закупки полностью новой техники, так как предложенная модернизация сочетает высокие характеристики техники и разумную стоимость работ.

Между тем представляется, что не это должно быть первым по порядку и значению приоритетом, а акцент (как и всей экономики) должен быть сделан на развитие качества НЧК и его институтов в ВС. Именно качество личного состава и командования всегда доказывало преимущество одного государства над другим в военной области. И это же качество, как пример – ВС СССР, могло бы стать образцом для ВС России.

Достаточно привести пример того, как 20 бойцов спецподразделения «Вымпел» смогли подавить вооружённый бунт более 1000 бойцов батальона стройбата или восстание более 3000 боевиков в Намангане. И, наоборот, слабо подготовленные бойцы в 1994–1995 гг. в Чечне (нередко не умевшие даже стрелять или бросать гранату) не смогли порой оказать достойного сопротивления боевикам (хотя и примеров героического поведения, о котором надо не забывать, было немало).

Второе приоритетное направление военной политики, предложенное В. В. Путиным, выглядит следующим образом: *«Важно совершенствовать систему управления военной организацией. Эта система должна быть современной, надёжной, многофункциональной, обладать передовыми информационно-аналитическими комплексами,*

средствами связи и разведки. И, разумеется, при решении задач в области обороны и безопасности следует наладить чёткое взаимодействие между силовыми структурами и органами власти всех уровней» [2].

Представляется, что кроме известной и даже традиционной для Советской и Российской армии проблемы управления, её гораздо более важная часть относится В. В. Путиным именно к военной организации государства. Более того, именно к последней части цитаты – «взаимодействию между силовыми структурами и органами власти всех уровней».

Действительно, такая проблема существует как «по вертикали» (отношениям федеральных органов власти с регионами и местным самоуправлением), так и «по горизонтали» (отношениями между силовыми структурами, входящими в военную организацию страны) – Минобороны, МВД, Росгвардия, ФСБ, ФСО, СВР и др.

На самом деле, проблема существенно глубже. Она заключается в том, что не только силовые органы власти, но и социальные, экономические, финансовые и прочие органы власти (государственной, региональной, местной, общественной) должны взаимодействовать в рамках решения общих задач по обеспечению безопасности государства, чего к настоящему времени пока что нет. Определённый опыт привлечения к учениям Минэкономразвития и Минфина уже имеется, хотя все ФОИВ, а также законодательные, правоохранительные и судебные органы власти должны участвовать в деятельности военной организации государства.

Это обстоятельство радикально меняет само представление о безопасности и её взаимозависимости от социально-экономического развития [5].

Третье приоритетное направление, по мнению президента страны, целиком посвящено военно-техническому – количественному и качественному – состоянию Вооружённых сил: *«В ближайшие годы доля современного оружия и техники в армии и на флоте, в других силовых структурах будет увеличиваться и должна быть доведена до 70 процентов и в дальнейшем стабильно поддерживаться на данном уровне»* [2].

Далее президент России поясняет, что, по сути, необходимо «такое состояние сохранить и в будущем на важнейших направлениях развития... При этом в стратегических ядерных силах, которые играют ключевую роль в сдерживании потенциального агрессора и сохранении баланса сил в мире, доля современного вооружения должна быть ещё выше» [2]. Неслучайно министр обороны России С. Шойгу уже 9 декабря с. г. провёл совещание, посвящённое именно этим вопросам, на котором он конкретизировал поставленные президентом России задачи.

Из сказанного В.В. Путиным на Совбезе вытекает общая тенденция: темпы развития ВС и ВВСТ, взятые в последние 10 лет, будут продолжены на последующие 10 лет. С оговоркой, что в РВСН они будут несколько выше. Это означает, что приоритеты военного строительства в ноябре 2019 г. определены. Они (упрощённо говоря) будут аналогичны предыдущим приоритетам воен-

ного строительства в последние 10 лет, что, по мнению В.В. Путина, будет означать «достаточность», которая, вероятно, будет соразмерна темпам экономического развития в России.

Отдельно президент России отметил, что в следующем, 2020 г. предстоит разработать Гособоронзаказ до 2033 г. Исходя из предыдущих и последующих высказываний президента, складывается впечатление, что он будет иметь достаточно инерционный (по аналогии с периодом 2014–2019 гг.) характер. К сожалению, такой подход весьма характерен для стратегического планирования в целом в России, когда рассматриваются варианты, не отличающиеся, по сути, друг от друга ни по масштабам задач, ни по способам их решения. История последнего десятилетия подтверждает фактический отказ экономических и финансовых властей от реального стратегического планирования, оставляя ему чисто декларативные функции [4].

Вместе с тем нельзя полностью игнорировать и другую возможность: из дальнейшего выступления В.В. Путина на заседании Совбеза следует, что задача «сохранить» нынешнее состояние ВС и ВВСТ может рассматриваться как достаточно условная. В действительности (и он говорит об этом открыто) «основная задача нового периода – это наращивание качественных и количественных характеристик вооружения и техники». Эту задачу президент конкретизирует очень точно и предметно: «Речь идёт о современных и перспективных образцах высокоточного оружия и средств воздушно-космической обороны, активном

применении технологий искусственного интеллекта при создании военной продукции. В том числе должна быть расширена линейка беспилотных разведывательных и ударных летательных аппаратов, лазерных и гиперзвуковых систем, оружия, основанного на новых физических принципах, а также роботизированных комплексов, способных выполнять разноплановые задачи на поле боя» [1].

Это означает, что при сохранении в целом существующей тенденции в военном строительстве акцент будет сделан на качественно новых видах и системах ВВСТ, а не на модернизации уже существующих. Если прошедшие 10 лет характеризуются прежде всего использованием советских наработок и модернизационного потенциала всей линейки ВВСТ, то следующая госпрограмма будет ориентирована на создание качественно новых систем и видов ВВСТ. Причём В. В. Путин даже указывает конкретные направления: высокоточное (ВТО), воздушно-космическая оборона (ВКО), искусственный интеллект (ИИ), ударные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и гиперзвуковые летательные аппараты (ЛА).

Вопрос, однако, заключается в том, насколько серьёзные научные и конструкторские заделы нового поколения сложились в российском ОПК? Этот вопрос требует серьёзного осмысления, потому что в последние десятилетия масштабы НИОКР в России были явно недостаточны, отставая от западных по объёмам финансирования в десятки раз.

Четвёртый приоритет, озвученный В. Путиным, звучит так: «Орга-

низациям ОПК необходимо повысить уровень производственно-технологической готовности для разработки и серийного производства современного вооружения и техники. Мы должны подумать об этом заранее – так, как действовали на предыдущем этапе.

Напомню, мы уделили значительное внимание и выделили значительные средства на первом шаге для переоборудования предприятий ОПК, чтобы они были способны выпускать современную технику. Нам это удалось сделать. Ни в коем случае нельзя допускать сбоев на следующих этапах работы» [2].

Можно предположить, что в усложняющейся финансово-экономической ситуации президент предупреждает о недопустимости свёртывания объёмов производства даже в условиях сокращения государственного финансирования и о необходимости резервирования дополнительных мощностей, а также о подготовке дополнительных мощностей, способных при необходимости быстро увеличить объёмы выпускаемой продукции.

Так, например, дополнительные заказы концерну ВКО «Алмаз-Антей» от Турции и Индии по производству комплексов ПРО-ПВО С-400 фактически привели к 100%-ному использованию имеющихся мощностей, заставив использовать все имеющиеся резервы.

Можно, наверное, говорить о том, что аналогичная ситуация существует на всех передовых предприятиях ОПК, которые прошли модернизацию в последние 10 лет, исходя из потребностей старого гособоронзаказа.

Для дополнительного производства нужны и дополнительные мощности как в области НИОКР,

так и производства, но – что важнее всего – в области человеческого капитала, который радикально не удалось восстановить до настоящего времени.

К сожалению, такая задача для ОПК вряд ли решается, потому что уже сегодня закупочные цены достигли минимума рентабельности, а налоговая и бюджетная политика становятся только тяжелее, сопровождаясь беспрецедентным усилением бюрократического и административного давления. Что ещё хуже – в этих условиях происходит фактическое свёртывание даже небольших по масштабам НИР и ОКР, что закладывает на перспективу отставание российского ОПК в будущем от западных и китайских корпораций.

В.В. Путин продолжает настаивать на расширении объёмов гражданской продукции предприятиями ОПК, подчёркивая, что «важно расширять номенклатуру и объёмы выпускаемой гражданской продукции, в том числе в рамках выполнения национальных проектов» [2]. Как представляется, это традиционное требование ещё со времён советского периода, которое никогда не приносило пользы ни промышленности, ни ОПК в силу нескольких причин, прежде всего из-за своей затратности.

Во-первых, зарубежный опыт конверсии показывает, что для её практической реализации нужны, как минимум, три обязательных условия:

- масштабное финансирование (на замену оборудования и пр.) – что требует дополнительных средств из экономики, а не даёт дополнительных доходов;

- переподготовку кадров – что также требует дополнительных (и немалых) средств.

- времени – как минимум нескольких лет, а в действительности десятилетий.

Во-вторых, полученный результат, как правило, несопоставим с затратами, т. е. экономически неэффективен. Поэтому рассчитывать на дополнительные выгоды от производства гражданской продукции не стоит. Эти требования могут только привести к трудностям в военном производстве, хотя в ряде случаев параллельный выпуск и возможен. Но он не должен становиться требованием (как сейчас 50: 50), что само по себе выглядит странным.

Гораздо перспективнее представляется приоритетное развитие военных НИОКР и технологий, которые могут быть использованы гражданскими отраслями либо дочерними компаниями, ориентированными изначально на выпуск гражданской продукции. Именно так было с «атомным» и «ракетным» проектами – сначала военные НИОКР и технологии, а затем их гражданское использование.

Наконец, в самую последнюю очередь (также в качестве приоритета – пятого?) президент России заговорил о том, что «среди безусловных приоритетов развития военной организации – повышение престижа военной службы. Это напрямую связано с укреплением системы социальных гарантий военнослужащих и членов их семей» [2].

К сожалению, этой важнейшей теме – развитию НЧК и его институтов в ВС и ОПК – В.В. Путин подошёл только с социальной стороны – зарплаты, пособия, жильё и пр., а не

производственной, хотя её важнейшие аспекты прямо влияют на безопасность страны и её обороноспособность. Поэтому их необходимо обозначить, как минимум, в качестве наиболее важного приоритета политики безопасности и развития. Причём сделать это следует в определённом порядке, в частности, концентрируя внимание на следующих моментах.

Во-первых, качество НЧК в современных условиях – это качество как всего личного состава ВС, так и военного управления и военного искусства, которые являются решающими факторами победы в военном противоборстве. Так было в мировой военной истории всегда, но в настоящее время именно качество личного состава и военного управления превратилось в фактор, определяющий изначально политическую целесообразность использования военной силы: если военное насилие не в состоянии обеспечить достижение политических целей, то оно не просто бессмысленно, но и опасно для тех, кто его использует.

В мировой и военной истории России было немало примеров того, как качество личного состава и командования имело решающее значение. Достаточно привести сравнения 1941 и 1943 гг. периода Второй мировой войны, когда качество и того и другого радикально изменилось в пользу Красной армии. Тем более наглядно это проявилось в войне с Японией, где качество НЧК Красной армии во всех отношениях в разы превосходило качество НЧК Японии.

На рубеже 90-х и нулевых годов XXI в. качество личного состава и военного руководства резко снизи-

лось. Были ликвидированы целые институты и школы, боевая подготовка не проводилась годами, а общий уровень подготовки личного состава и командования постоянно снижался. В современной России ситуация медленно исправляется. Возможно, слишком медленно. Нередко такие шаги формируют впечатление об их заведомо искусственном, бюрократическом характере, заорганизованности, когда форма вытесняет содержание.

Во-вторых, качество НЧК и его институтов свидетельствует о качестве ОПК, ВВСТ. Именно качество НЧК в настоящее время является главной проблемой для российского ОПК, причём проблемой труднорешаемой. Если завод можно построить за несколько лет, а оснастить его оборудованием – за несколько месяцев (даже в обход санкций), то подготовить учёных, конструкторов, высококвалифицированных рабочих, т. е. восстановить старые и создать новые школы, требуется десятилетие, а нередко и больше.

Новые технологии, станки и оборудование требуют от производства и конструкторов постоянного обновления кадрового научно-производственного потенциала, что в условиях кризиса образования и социально-экономической сферы превратилось в труднорешаемую проблему. По сути дела, в ОПК только-только начата подготовка кадров: создаются (как в концерне ВКО «Алмаз-Антей»), научно-образовательные центры (НОЦ), проводятся школы, олимпиады, восстанавливаются профтехучилища (колледжи) и т. д., но всё это требует времени. Особенно если речь идёт о фундаментальной науке

и НИОКР, которые должны работать на опережение. В противном случае они просто бесполезны. Но именно этого-то и нет: расходы на НИР и ОКР сокращаются в последние годы, соответственно, не следует ожидать качественно новых, «прорывных» достижений в создании ВВСТ. Остаётся надеяться на советское наследство.

В-третьих, качество НЧК и его институтов – показатель способности государства и общества к сохранению внутривнутриполитической стабильности в стране и возможностей дестабилизировать ситуацию вовне. Именно качество НЧК определяет степень ориентированности на национальные системы ценностей и интересы, а степень развития его институтов, например, балетной школы, традиций живописи, литературы, научных школ и образования, способность нации к сохранению системы национальных ценностей.

Именно система национальных ценностей стала стратегической целью современной агрессивной политики, потому что, разрушив эту систему, удаётся вскоре, как говорил И. Ильин, разрушить и государство, его институты, а затем и уничтожить нацию. Это хорошо видно на примере Украины, которая, будучи частью России, под влиянием захватившей власть правящей элиты прошла достаточно быстрый путь трансформации:

- отделения части общерусской нации в отдельный политико-культурный субъект, обладающий не

просто автономией, но и особенно-стями, противопоставляемыми всему этносу (при советской власти, создавшей Украину и её республиканские институты);

- превращение отдельной части нации в самостоятельный политический и правовой субъект (после отделения Украины от СССР/России в 1991 г.);

- трансформации части нации и самостоятельного государства в субъект, противостоящий своему «целому» (при Кучме, когда было заявлено и всё сделано для того, чтобы доказать, что «Украина – не Россия»);

- превращении части самостоятельного населения в национальное образование, открыто враждебное всей нации (при Ющенко – Януковиче) и России;

- превращение враждебного государства в открыто воюющее против России и своего общества государство (при Порошенко);

- наконец, стоит ожидать, что это государство станет самой передовой частью общей западной военно-политической коалиции, целью которой является расчленение и уничтожение России. Не следует заблуждаться относительно того, куда движется Украина, если, конечно, России не удастся её остановить. «Возврат Крыма» возможен только кровью, впрочем, подневольной украинской власти сам Крым и не очень нужен. Ей нужна лояльность Запада, которая может быть достигнута только агрессивной (неизбежно военной в конечном счёте) политикой.

По сути дела, Россия может в очередной раз столкнуться с агрессией западной коалиции, которая не раз уже осуществлялась за последние 1000 лет.

Нашествие армий Наполеона, Крымская война, Первая и Вторая мировые войны в конечном счёте заканчивались объединением Запада против

России (в случае с антигитлеровской коалицией Германия на время просто «выпала» из неё, попытавшись единолично занять гегемонию в мире).

Поэтому современная военно-политическая обстановка должна принципиально характеризоваться как подготовка агрессии широкой западной военно-политической коалиции, использующей в качестве своего передового отряда и «пушечного мяса» Украину, страны Прибалтики и Польшу.

Причём остановить агрессию Украины можно только сменой режима и правящей элиты в Киеве, изменениями, которые должны, по сути, повернуть вспять те процессы, которые с конца 70-х годов шли на Украине в области культуры, языка, системы ценностей. Собственно, военная победа может быть только условием цивилизационных изменений. Причём совсем не обязательным условием. Политическая победа достигается самыми разными способами.

Этого можно добиться либо военной силой и массированным использованием социально-культурных (информационных, лингвистических и пр.) средств, либо только этими средствами при массированном политико-дипломатическом и культурно-информационном давлении, которые могут привести к смене националистического русофобского режима. Так, русская культура – мощный инструмент внешнего влияния, а духовность может стать решающим невоенным средством противоборства, которые, однако, ещё слабо используются в качестве политических инструментов силового принуждения.

В итоге необходимо отметить, что жизнь ставит перед российской элитой необходимость более тщательного осмысления существующей и перспективной ВПО, и прежде всего – в части готовности неизбежному противоборству с коллективным Западом. Вопрос – насколько она готова к такому развитию событий, если значительная её часть многочисленными связями уже привязана к Западу?

Библиография • References

Махонин В.А. К вопросу о понятии «военно-политическая обстановка» // Военная мысль. 2011, № 4. С. 4–10.

[Mahonin V.A. K voprosu o ponyatii «voenno-politicheskaya obstanovka» // Voennaya mysl'. 2011, № 4. S. 4–10]

Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Современная эффективная стратегия противоборства России // Обозреватель–Observer. 2019. № 11. С. 5–26.

[Nazarov V., Podberyožkin A., Podberyožkina O. Sovremennaya effektivnaya strategiya protivoborstva Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 11. S. 5–26]

Основы стратегического планирования в Российской Федерации / под общ. ред. В.П. Назарова; Д.А. Афиногенова, Н.П. Грибина [и др.]. М.: Проспект, 2015. – 368 с.

[Osnovy strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. V.P. Nazarova; D.A. Afinogenova, N.P. Gribina [i dr.]. M.: Prospekt, 2015. – 368 s.]

Подберёзкин А.И. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.) // Обозреватель–Observer. 2019. № 4. С. 5–25.

- [Podberyozkin A. I. «Perekhodnyj period» razvitiya voenno-silovoj paradigmy (2019–2025 gg.) // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 4. S. 5–25]
- Подберёзкин А. И. Политика стратегического сдерживания России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2019. – 808 с.
- [Podberyozkin A. I. Politika strategicheskogo sderzhivaniya Rossii v XXI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. – 808 s.]
- Подберёзкин А. И. Принцип системной (тотальной) мобилизации // Центр военно-политических исследований. 2019. 22 ноября // URL: www.eurasian-defence.ru
- [Podberyozkin A. I. Princip sistemnoj (total'noj) mobilizacii // Centr voenno-politicheskikh issledovanij. 2019. 22 noyabrya // URL: www.eurasian-defence.ru]
- Подберёзкин А. И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019. – 462 с.
- [Podberyozkin A. I. Rol' SSHA v formirovanii sovremennoj i budushchej voenno-politicheskoy obstanovki. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. – 462 s.]
- Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018. – 1496 с.
- [Podberyozkin A. I. Sostoyanie i dolgorochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. – 1496 s.]
- Подберёзкин А. И. Третья мировая война против России: введение в концепцию. М.: МГИМО-Университет, 2015. – 365 с.
- [Podberyozkin A. I. Tre't'ya mirovaya vojna protiv Rossii: vvedenie v koncepciyu. M.: MGIMO-Universitet, 2015. – 365 s.]
- Путин В. В. Стенограмма заседания Совета Безопасности Российской Федерации // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rossiiskoi-federacii-22-11-2019.html>
- [Putin V. V. Stenogramma zasedaniya Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rossiiskoi-federacii-22-11-2019.html>]
- Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Wash., Jan., 2018.

Статья поступила в редакцию 9 декабря 2019 г.

Информационно-коммуникационная экспансия Запада на Балканах

Иван СУРМА

Преамбула

Современная информационно-коммуникационная экспансия – инструмент геополитического влияния, который применяется наряду с военной и экономической её составляющей для достижения доминирования в целевом регионе. Поэтому, говоря об информационно-коммуникационной экспансии Запада на Балканах в постсоветский период, необходимо чётко обозначить её цели, которые у США и Европейского союза не всегда совпадают, а в последние годы даже вступают в определённое противоречие. Так, на первом этапе, после развала СССР и ликвидации Орга-

низации Варшавского договора (ОВД), основной целью западной пропаганды была «декоммунизация» Балканских стран, входивших ранее в сферу влияния Советского Союза, с целью разрушения сложившегося политического «просоветского» ландшафта (уничтожение государственного строя и создание другого на его руинах).

В реализации этого плана Запад был един, что продемонстрировали «гуманитарные» бомбардировки НАТО Югославии (надо отметить, что одной из приоритетных целей этих бомбардировок были радио- и телецентры*). И когда в 1999 г.

СУРМА Иван Викторович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России. E-mail: isurma@yandex.ru

Ключевые слова: ЕС, Балканы, информационная экспансия, Россия, НАТО, США.

* 23 апреля 1999 г. ракеты НАТО уничтожили здание Радио и телевидения Сербии (РТС), отняв жизни шестнадцати сотрудников. 3 мая 1999 г., во Всемирный день свободы печати, НАТО сровняет с землёй ещё одну телестудию в Югославии – Нови-Садское телевидение.

НАТО бомбила Радио и телевидение Сербии (РТС), её доводы чётко были выстроены на том простом факте, что телевидение неизбежно ведёт пропаганду от лица своего владельца. Поэтому, исходя из того, что этим владельцем являлось враждебное государство, а пропаганда является составной частью войны, блок стран – членов НАТО посчитал телевидение оружием в этой войне и, следовательно, законной целью для удара.

Западная пропаганда после 1989 г. была воспринята большей частью общественности в Балканских странах как «новое прочтение истории». Блок НАТО не был расформирован, и с распадом ОВД не изменилась и западная пропаганда, за исключением её формулировок – от антисоветских к антирусским. Как бы отсутствие в этой пропаганде идеологической основы показывает, что холодная война не столько идеологическая, сколько война за ресурсы и против славянства как культурной общности.

В дальнейшем, с начала 2000-х годов, информационная политика Запада в отношении Балкан всё ещё оставалась единой – основной упор был сделан на внедрение западных стандартов современных медиа в странах региона, на создание новых национальных источников информации под контролем западных структур. Эти новые балканские СМИ должны были противодействовать «российской информационной экспансии», которая всё больше пугала западные элиты по мере того, как сначала страны ЕС, а потом и Соединённые Штаты стали терять свои позиции на международной арене. С возрастанием кризиса за-

падноцентричного мироустройства, ускорение которому придал приход к власти Д. Трампа, противоречия между его столпами – США и ЕС стали усиливаться, в том числе и в странах региона. Кроме того, в сложившейся в настоящее время на Балканах ситуации можно ожидать углубления раскола в самом Европейском союзе, в частности, между Парижем и Берлином, а также смещения вектора внимания в Балканских странах к альтернативным интеграционным процессам, в том числе с участием России, Китая и ряда других мировых держав.

Этот факт нашёл своё отражение и в тех задачах, которые сегодня ставят перед своими информационными структурами руководство ЕС и лидер США. А ситуация, сложившаяся в сфере информационного воздействия и общая стратегия коллективного Запада направлена на стимулирование максимального отрыва балканских и вообще восточноевропейских стран от России с целью затруднить российское интегрирующее и культурное воздействие, так как до сих пор роль русского языка, российского информационного потока и российской культуры достаточно велика.

Всё это предопределяло информационную экспансию Запада в регионе, которая шла под лозунгом «транзита от диктатуры к демократии» и породила целую серию «цветных революций» на постсоветском пространстве или попыток их совершения. Поэтому Запад обращает пристальное внимание на формирование выгодного ему информационно-коммуникационного и информационно-аналитического пространства на Балканах.

Исходя из этого США и ЕС основную свою задачу видят в формировании и воспитании нового поколения аналитиков и экспертов, которые смогли бы отстаивать позиции западных стран и ведущих международных организаций, объяснять населению их преимущества и давать выгодные для них прогнозы. Объединением таких экспертов, формированием из них некоего пула были призваны заниматься различные специально созданные структуры: информационно-аналитические центры, академии и институты, а также западные фонды и неправительственные организации (НПО).

Однако для достижения стратегических целей деятельности различного вида спонсируемых Западом НПО недостаточно, так как для эффективного управления этим процессом необходимо вырастить местную прозападную «интеллектуальную элиту», поскольку, *во-первых*, мнение и суждения местных медийных личностей всегда вызывают у населения больше доверия, чем выступления иностранных гостей, а *во-вторых*, деятельность западных эмиссаров по-прежнему остаётся достаточно затруднительной в некоторых странах в силу специфики и особенностей их политического устройства.

Информационная стратегия Евросоюза на Балканах

В сентябре 2017 г. Ж.-К. Юнкер в своём докладе «О положении Союза. 2017» анонсировал с определённой пропагандистской кампанией «новое слово» Брюсселя, которое якобы открывает государствам региона двери в ЕС. Позже Европейская комиссия (6 февраля 2018 г.) приняла стратегию «Надёжная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами» [1].

Однако следует более внимательно проанализировать то, что Евросоюз реально предлагает своим потенциальным и даже «официально» признанным кандидатам (Албания, Македония, Сербия, Черногория) и что от них требуется и ожидается. Ранее на заседании Европейского совета (2003 г., г. Салоники) была

предложена парадигма об особом европейском пути для стран Западных Балкан, уже фактически окружённых странами ЕС и признающих общую историю и общую европейскую судьбу. Более того, Ж.-К. Юнкер в 2017 г. заявил, что стабильность и безопасность в ЕС возможно обеспечить только включением в него стран Западных Балкан. А ориентация Балканских стран на нормы и правила Европейского союза являлся надёжным фактом для остальных представителей союзных институтов.

Фактически с начала 2000-х годов Европейский союз осуществлял конкретные действия по включению экономик и социально-политических режимов этих государств в своё интеграционное пространство, что ска-

¹ Стратегия для Западных Балкан: ЕС запускает флагманские инициативы и обеспечивает поддержку региона // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/39580/node/39580_ru

залось на росте торгового оборота (увеличение на 80% по отношению к 2016 г. При этом за последние пять лет ЕС инвестировал в Балканские страны более 10 млрд евро). Кроме того, расширялось различного рода гуманитарное сотрудничество.

Для Европейского союза необходимо было создать впечатление, что Брюссель таким образом открыл двери странам региона для вступления в ЕС. Но после внимательного рассмотрения всего комплекса мер можно заключить, что основная цель Евросоюза заключается совершенно в другом, а именно:

- во-первых, усилить существующие инструменты контроля и воздействия на внутреннюю и внешнюю политику Балканских стран;
- во-вторых, не допустить укрепления позиций на Балканах серьёзных для ЕС соперников – России, Китая, Турции и арабских стран;
- в-третьих, повысить пошатнувшийся авторитет и улучшить имидж ЕС в геополитически важном регионе.

Поэтому для противодействия, прежде всего российскому, информационному влиянию Европейской службой внешнеполитической деятельности (ЕСВД) в апреле 2015 г. была создана специальная оперативная группа по стратегическим коммуникациям (*East StratCom Task Force*), а в октябре 2017 г. правительства ряда европейских стран обратились к Ф. Могерини с требованием, чтобы ЕСВД значительно расширила деятельность в борьбе

против российской пропаганды, особенно в Южной Европе и на Западных Балканах [2].

Более того, сегодня обещанное вступление стран – претендентов в Европейский союз видится делом неопределённого будущего, зависящее в действительности от большого количества субъективных переменных, из-за которых какие-либо сроки прогнозировать нереально. Поэтому наиболее жаждущие членства ЕС страны нашли и даже успешно опробовали ряд способов для ускорения европейской интеграции. Среди них и заигрывание с конкурентами ЕС, и угрозы дестабилизацией, и противоречащая всем европейским стандартам националистическая риторика, и даже демонстративное неповиновение рекомендациям Брюсселя.

Это всё, конечно, спровоцировало появление новой стратегии Евросоюза, но нет никаких гарантий, что этот подход окажется эффективным и сможет обеспечить более надёжную управляемость регионом из Брюсселя. Европейский союз, говоря о своём расширении, старается демонстрировать готовность реализовывать и распространять свою модель идеологии и управления. К тому же данное расширение, по идее европейских планировщиков, должно будет подталкивать США к восприятию Европейского союза как более равного партнёра. Но как бы то ни было, новая европейская стратегия, скорее всего, позволит ЕС только выиграть время [3].

² EU: Suzbiti rusku propagandu na zapadnom Balkanu // URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/eu-suzbiti-rusku-propagandu-na-zapadnom-balkanu>

³ Кандель П. Е. Что нового в стратегиях ЕС на Западных Балканах? // Современная Европа. 2018. № 5.

Балканская информационно-коммуникационная стратегия США

Информационная стратегия Вашингтона на Балканах связана с определённым беспокойством о перспективах присутствия США в регионе и отражает волнения, связанные с негативной деформацией восприятия Америки как мирового лидера и гаранта европейской безопасности. Начиная с 90-х годов Балканы из-за своего геополитического и транспортно-логистического положения стали значимым регионом в структуре внешнеполитических интересов США, а с другой стороны, именно здесь Соединённые Штаты смогли продемонстрировать своё лидерство и силу на международной арене⁴.

Сегодня применять методы, схожие с теми, что были 20 лет назад, существенно сложнее, так как изменился мир, поменялось отношение к таким акциям внутри США и, самое главное – готовность элит Америки идти на них. Кроме того, в настоящих условиях не требуется той степени присутствия и демонстрации силы, которые Соединённые Штаты применяли в 90-е годы. Но тем не менее стремление доминирования, существующее на ментальном уровне у многих резидентов Вашингтона, вынуждает администрацию США сохранять уже приобретённые позиции, учитывая две основные угрозы: геополитическую и киберинформационную.

Россия в этом контексте рассматривается американским истеблишментом и администрацией Д. Трампа как наиболее активный и серьёзный игрок на площадке информационного использования «мягкой силы», а также главным «спойлером»⁵ политики интеграции Балканских стран в евро-атлантические структуры. К тому же наибольшие опасения вызывает военно-техническое сотрудничество России с Сербией [4].

Агентство по международному развитию *USAID* недавно разработало концепцию по противодействию враждебному влиянию Кремля, представленную тезисно на трёх страницах. *USAID* выделяет четыре основных направления, на которых необходимо сосредоточить усилия по борьбе с Россией в Европе [5].

Одно направление относится к взаимодействию с независимыми СМИ и противодействию манипулированию информацией. Основные предложения по этому вектору связаны, во-первых, со свободой работы медиа и направлены на повышение способности СМИ поставлять надёжную информацию; во-вторых, с обучением медиаграмотности и формированием общественного требования и запроса на качественную журналистику, а также обеспечение свободы прессы. В этом смысле наиболее по-

⁴ США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019; Российский совет по международным делам (РСМД) / Е.Г. Энтина, А. А. Пивоваренко, М.А. Сучков. М.: НП РСМД, 2019.

⁵ Countering Malign Kremlin Influence (CMKI) Development Framework // URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CMKI_Development_Framework_.pdf

* Сербия стала объектом этой демонстрации как минимум дважды – в 1995 и 1999 гг.

** Спойлер – портить, гадить (англ. глагол to spoil).

казательным была последняя кампания противодействия российскому вмешательству в Черногории.

В западных средствах массовой информации последнее время (примерно в течение 8 лет) наиболее активно утверждается тезис о том, что Россия, для которой информационные кампании давно стали привычным делом, планомерно воздействует на медийное пространство Балканских стран.

«Стратегия Кремля состоит в том, чтобы сформировать у населения этих государств образ России как великой державы и мощного союзника», — отмечает *The Washington Post* [6].

Издание подчёркивает, что пропагандистская кампания Российской Федерации главным образом ориентирована на православные общины на Балканах. Ключевыми инструментами информационной политики российской стороны в регионе выступают телеканал *RT* и *Sputnik Srbija*, которые всячески продвигают «особые отношения» между Россией и южными славянами. В качестве доказательств этих тезисов газета выдвигает утверждение, что *RT* и *Sputnik* регулярно обращаются к общей славянской истории и культуре, подчёркивая важ-

ную роль России в судьбе Балканских стран. Эти агентства также активно используют антизападную риторику, ссылаясь на те события и идеи, которые находят широкий отклик прежде всего у сербов (например, бомбардировки НАТО в 1999 г.). Одновременно с этим западные страны показаны в российских СМИ как культурно чуждые сербам и неспособные понять так называемую славянскую исключительность. Россия не только пытается построить диалог с Балканскими странами, но и старается отдалить их от Запада, отмечает *The Washington Post*.

Согласно опросам многие граждане Сербии хотели бы видеть свою страну союзником России, а не европейских государств, подчёркивает автор статьи [6]. Поэтому в мейн-стриме западных медиа постоянно закрепляется ключевая установка на то, что США и ЕС должны обратить наибольшее внимание на балканскую информационную политику Российской Федерации и проанализировать опыт её реализации. В настоящее время западные лидеры так и не смогли разработать убедительную концепцию единства балканских государств и Европы. В результате общественная поддержка Евросоюза в этих странах стала снижаться.

Контроль информационного пространства на Балканах

В настоящее время активно происходит приобретение СМИ балканских государств внерегиональными акторами.

В странах Балканского полуострова в течение нескольких лет успешно действует американский фонд частных инвестиций *Kohlberg Kravis Roberts (KKR)*.

⁶ Russia has a years-long plot to influence Balkan politics. The U.S. can learn a lot from it // *The Washington Post* // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/09/19/heres-how-russias-trying-to-sway-opinion-in-serbia-and-the-balkans/>

В его руководство входит четырёхзвёздный генерал Д. Петреус, бывший в сентябре 2011 г. – ноябре 2012 г. директором ЦРУ. Под управлением Петреуса в Балканском регионе была создана настоящая медиаимперия. До ухода с военной службы Петреус командовал многонациональными силами в Ираке (февраль 2007 г. – сентябрь 2008 г.), был командующим силами США и НАТО в Афганистане (июль 2010 г. – июль 2011 г.).

В конце 2016 г. Д. Трамп рассматривал кандидатуру Петреуса на пост главы американской дипломатии, но тот предпочёл остаться в KKR уже в качестве партнёра. Генерал Петреус является также членом Совета по международным отношениям (*Council on Foreign Relations*) США и постоянным участником заседаний Бильдербергского клуба [7].

Портал *L'Observatoire des Journalistes*^{*} представил подробное расследование деятельности генерала Д. Петреуса.

В издании отмечается: «Перейдя в мир бизнеса, бывший госслужащий сразу проявил себя, расширив и без того впечатляющий портфель KKR. Тогда, в 2013 г., фонд направил свои первые прямые инвестиции в Восточную и Центральную Европу на покупку медийной компании *United Group* (*SBB/Telemach*).

Объём сделки не раскрывался, но, по оценкам, он превысил один миллиард евро» [7].

United Group объединяла крупнейших операторов кабельного и спутникового телевидения и ключевых интернет-провайдеров Югославии, охватывавших почти два миллиона пользователей. Среди них были:

– *SBB (Serbia Broadband)* – крупнейший оператор кабельного телевидения и интернет-провайдер Сербии с 700 тыс. пользователей;

– *Total TV* – ведущая сеть спутникового телевидения в Сербии, охватывающая все шесть стран Югославии;

– *NetTV Plus* – основной оператор интернет-телевидения;

– *Telemach* – ведущий оператор кабельного телевидения и интернет-провайдер в Словении и Боснии и Герцеговине (БиГ);

– *United Media* – телеканалы *Sport klub*, *Cinemanía*, *Ultra*, *Mini Ultra*, *Lov i ribolov* (охота и рыбалка);

– *CASMedia* – крупнейшее рекламное агентство на кабельном и спутниковом телевидении.

В 2014 г. фонд KKR существенно укрепил своё влияние в регионе. Через *United Group* был приобретён контрольный пакет оператора кабельного телевидения Черногории *BBM* и гигант развлекательной индустрии направления турбо-фолк *Grand Production*.

Затем KKR, купив 49% акций цифрового подразделения у швейцарской медиагруппы *Ringier*, стал совладельцем *Blic.rs* (самого популярного информационного сайта Сербии).

Кроме того, фонд запустил собственную региональную телесеть *N1 TV* со студиями в Белграде, Сараево и Загребе, став эксклюзивным партнёром CNN.

«Путём этой спорной операции *United Group* объединила производство ТВ-контента с его распространением», – отмечает *L'Observatoire des Journalistes* [7].

Далее KKR приобретает словенский *Tušmobil* (2015 г.). Этот факт явился, пожалуй, первым случаем приобретения оператором кабельного ТВ оператора мобильной сети.

В 2017 г. фонд получил бизнес *Central European Media Enterprises (CME)* в Хорватии и Словении, в том числе *TV Nova*, наиболее популярного у хорватов канала. Вечерний выпуск новостей этого канала – самая рейтинговая передача в стране,

⁷ Дэвид Петреус, бывший глава ЦРУ, а теперь медиа-магнат на Балканах. Полное расследование // URL: <https://www.ojim.fr/version-russe-david-petraeus-ex-chef-de-cia-nouveau-magnat-medias-europe-de-lest-lenquete-complete/>

* Ассоциация французских журналистов, занимающаяся расследованиями и принадлежащая к правому крылу французских медиа; создана в 2012 г.

а также *POP-TV*, чья программа *24ur* фактически является главной информационной передачей в Словении.

Параллельно *United Group* продолжила расширение своей сферы влияния за счёт выхода на рынок стационарной и мобильной телефонной связи, а также поглощения конкурентов, в том числе *BHB Cable TV* (Босния и Герцеговина), *M-kabl* (Черногория) и *Ikom* (Сербия).

В «Докладе о структуре собственности и контроле СМИ в Сер-

бии» [8] приводятся конкретные примеры непрозрачности сербских СМИ и называются истинные владельцы газет, журналов, радиостанций и телеканалов. По данным этого доклада, владельцами большей части самых влиятельных СМИ в Сербии зарегистрированы за рубежом – на Кипре, Каймановых островах, в Голландии, Люксембурге, Германии, Швейцарии и т. д.

Интернет-контроль

В 2010 г. руководимое генералом Д. Петреусом Центральное командование Вооружённых сил Соединённых Штатов (*CENTCOM*) объявило конкурс на программное обеспечение для управления так называемыми виртуалами, которое позволяет 50 реальным пользователям контролировать и управлять 500 виртуальными «без угрозы обнаружения подготовленным противником» [9].

Массовый контроль интернет-пространства англо-американскими разведслужбами, раскрытый Э. Сноуденом, был на пике именно в то время, когда Д. Петреус возглавлял ЦРУ.

Это такие проекты, как *PRISM* (*Program for Robotics, Intelligents Sensing and Mechatronics*), который обеспечивает прямой доступ к серверам интернет-гигантов *Google*, *Facebook*, *Apple*, *Microsoft* и др. или *MUSCULAR* (*DS-200B*)* и *Tempora***⁸, непосредственно проникающие в волоконно-оптические кабели.

В сербском исследовании «Невидимая инфраструктура – потоки данных» наглядно показано, что значительная часть интернет-трафика сегодня проходит через провайдеров, которыми владеют Д. Петреус и его сеть *SBB* [10].

В конечном итоге стало ясно, что *KKR* контролирует значительное количество интернет-компаний, в том

⁸ Извештај о власничкој структури и контроли медија у Србији // URL: <http://www.uns.org.rs/sw4i/download/files/article/izvestaj%20mediji%2026%2002.pdf?id=375>

⁹ Revealed: US spy operation that manipulates social media // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2011/mar/17/us-spy-operation-social-networks>

¹⁰ Nevidljiva infrastruktura: Tokovi podataka // URL: <https://labs.rs/sr/nevidljiva-infrastruktura-tokovi-podataka/>

* *MUSCULAR* (*DS-200B*) – шпионская компьютерная программа слежения, используемая Центром правительственной связи Великобритании (*GCHQ*) и Агентством национальной безопасности США (*АНБ*).

** *Tempora* – секретная программа компьютерного слежения, созданная в 2011 г. и используемая Центром правительственной связи Великобритании (*GCHQ*) совместно с Агентством национальной безопасности США (*АНБ*).

числе *GoDaddy* (хостинг), *Optiv* (кибербезопасность), *First Data* (электронные деньги) и интернет-провайдеров *United Group*. Таким образом, весь национальный трафик Сербии сегодня контролируется *KKR*. Генерал Д. Петреус планирует

и дальше скупать ключевые медиа и компании мобильной связи на Балканах, так как он и его партнёры больше всего интересуются установлением полного контроля над балканскими СМИ и системами мобильной связи.

Неправительственные организации как основные акторы западной информационной экспансии в регионе

Неправительственные организации как акторы информационной экспансии сегодня оказывают существенное влияние на формирование общественно-гражданской среды на всём постсоветском пространстве. Вместе с тем деятельность многих локальных и международных неправительственных организаций вызывает глубокую озабоченность и представляет угрозу для национальной и региональной безопасности. Основным источником финансирования ряда таких организаций являются США, Великобритания и другие страны НАТО. Финансирование осуществляется либо напрямую, либо через частные фонды, связанные с правительствами и спецслужбами этих стран.

Статистические данные показали, что только с 2011 по 2014 г. в неправительственные организации в Македонии США влили более 16 млн долл., не считая финансирования со стороны *USAID* (Агентство США по международному развитию). Эти средства распределили между собой 96 НПО.

Почти 2,2 млн долл. были направлены из средств Национального фонда в поддержку демо-

кратии (*NED*), Фонд Сороса выделил 12,9 млн долл. Ещё 938 790 долл. поступили со счетов ряда других организаций.

Представительство Фонда Сороса, фонд «Открытое общество – Македония», только за 2016 г. влило в неправительственный сектор Македонии более 5,3 млн долл., а всего за 20 лет работы филиала в Македонскую «демократию» Соросом было инвестировано более 100 млн долл. [10].

По существу, деятельность многих НПО, финансируемых западными структурами, зачастую представляет собой вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику государства.

Например, в Болгарии на президентских выборах 2017 г. некоторые болгарские неправительственные организации, имеющие своим спонсором Фонд Сороса, вели агитацию в СМИ и призвали к массовым беспорядкам в случае победы «не того кандидата» (*Румена Радева*).

А фонд «Америка для Болгарии» (*Америка за България*) заплатил Болгарскому национальному телевидению и частной болгарской телестанции *БТВ* соответственно 30 600 и 26 500 долл. за освещение избирательной борьбы между Клинтон и Трампом в «правильном ключе», т. е. в пользу Клинтон [11].

¹¹ <https://bditelnost.info/2017/01/19/kto-gotovit-maydan-v-bolgarii-amerikanskije-npo-protiv-soyuza-s-rossiey/>

Фонд Сороса настолько плотно курировал различные НПО на Балканах и в Восточной Европе, а также спонсировал местные СМИ для осуществления контроля над медиапространством, что в результате против деятельности фонда «Открытое общество»

Сороса почти одновременно выступили в нескольких странах Восточной Европы и на Балканах.

Сороса и его фонд больше не хотят видеть в Польше, Чехии, Словении, Румынии, Македонии и Венгрии [12].

В сложившейся ситуации можно ожидать углубления дальнейшего раскола в самом Европейском союзе по основным балканским проблемам, в частности, по линии Париж – Берлин, а также роста внимания в балканских столицах к альтернативным интеграционным проектам, в том числе с участием России, Китая и других мировых держав.

Создание западной, в первую очередь американской, инфраструктуры информационного влияния на Балканах – это закономерный процесс, на который можно ответить только созданием собственной инфраструктуры, тем более что, как отметил С. В. Лавров, российская сторона заинтересована в том, чтобы присутствовать в информационном пространстве Балканского региона [13]. К сожалению, информационно-аналитическая работа России в регионе ведётся спорадически и в ней участвует недостаточное количество специалистов и соответствующих структур по сравнению с аналогичными структурами Соединённых Штатов и Евросоюза. России необходимо наладить системную работу экспертных центров разного профиля, которые бы постоянно держали руку на пульсе по ситуации в регионах.

В апреле 2019 г. в болгарской столице прошёл форум «Балканский диалог» – одна из наиболее успешных и популярных научно-образовательных программ Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. Программу «Балканского диалога – 2019» открыл круглый стол «Средства массовой информации как инструмент формирования общественного мнения и изменения общественных мировоззрений на Балканах».

Ведущий программ «Деконструкция» и «12+3» на Болгарском национальном радио П. Волгин посетовал, что в его стране большинство материалов о России в СМИ носят откровенно негативный характер: авторитарный президент, стремление к мировому господству и т. п. шаблоны.

Но при этом надо учитывать тот факт, что западные медиа в последнее время всё больше теряют свои позиции как образец честной и профессиональной журналистики. Всё то, что ранее провозглашалось на Западе в качестве «стандарта» в работе СМИ, а именно плюрализм мнений, так называемая «вторая точка зрения», работа с фактами, неприятие цензуры, в настоящее время почти полностью утеряно. В информационном поле Запада сейчас царит не только нетерпимость к другому мнению и к чужой позиции, но и прямые ограничения на деятельность конкурирующих средств массо-

¹² <https://news.rambler.ru/world/36374025-soros-go-home-sponsor-tsvetnyh-revolyuitsiy-poteryal-podderzhku-gosdipa/>

¹³ Лавров указал на антироссийские элементы в политике США и ЕС на Балканах // URL: <https://tass.ru/politika/4970996>

вой информации. Это же относится и к тому, что происходит в мировых социальных сетях, таких как *Twitter* и *Facebook*.

Следствием этого является утеря доверия к журналистам со стороны населения. По данным, которые приходят из различных источников, можно судить, что этот процесс только усугубляется*.

На форуме в Болгарии в выступлении председателя Союза журналистов Болгарии С. Тодоровой было отмечено, что в стране есть серьёзные проблемы в части свободы слова. СМИ очень чётко выполняют указы ЕС и НАТО, отрабатывают финансирование, демонизируя Россию. И почти ничего не пишут об успехах России в той или иной сфере, о том, что волнует простых людей. Зато объём публикаций евроатлантического характера за последние четыре года вырос в 16 раз.

Но при этом С. Тодорова поделилась данными социологических исследований: около 75% болгар считают Россию дружественной страной.

Это говорит о том, что антироссийская пропаганда, которая ведётся западным медийным мейнстримом, всё-таки не может конкурировать с реальностью. Поэтому лучшим способом информационного воздействия является совместная практическая деятельность в гуманитарной сфере и других направлениях, представляющих взаимный интерес для участвующих сторон.

Библиография • References

Дэвид Петреус, бывший глава ЦРУ, а теперь медиа-магнат на Балканах. Полное расследование // URL: <https://www.ojim.fr/version-russe-david-petraeus-ex-chef-de-cia-nouveau-magnat-medias-europe-de-lest-lenquete-complete/>

[David Petreus, byvshij glava CRU, a teper' media-magnat na Balkanah. Polnoe rassledovanie // URL: <https://www.ojim.fr/version-russe-david-petraeus-ex-chef-de-cia-nouveau-magnat-medias-europe-de-lest-lenquete-complete/>]

Кандель П. Е. Что нового в стратегиях ЕС на Западных Балканах? // Современная Европа. 2018. № 5. С. 17–24.

[Kandel' P. E. Chto novogo v strategiyah ES na Zapadnyh Balkanah? // Sovremennaya Evropa. 2018. № 5. S. 17–24]

Лавров указал на антироссийские элементы в политике США и ЕС на Балканах // URL: <https://tass.ru/politika/4970996>

[Lavrov ukazal na antirossijskie elementy v politike SSHA i ES na Balkanah // URL: <https://tass.ru/politika/4970996>]

Стратегия для Западных Балкан: ЕС запускает флагманские инициативы и обеспечивает поддержку региона // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/39580/node/39580_ru

[Strategiya dlya Zapadnyh Balkan: ES zapuskaet flagmanskije iniciativy i obespechivaet podderzhku regiona // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/39580/node/39580_ru]

---

* Например, в России 82% опрошенных согласны с мнением, нарочито резко заострённым в вопросе, что критика действий В. В. Путина и ситуации в России в иностранных СМИ – это попытка уничтожить, развалить нашу страну (<https://globalaffairs.ru/global-processes/Tcivilizatsionnoe-nedoverie-17066>).

- США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019; Российский совет по международным делам (РСМД) / Е.Г. Энтина, А.А. Пивоваренко, М.А. Сучков. М.: НП РСМД, 2019.– 32 с.
- [SSHA na Balkanah: evolyuciya prisutstviya, priority, perspektivy: rabochaya tetrad' № 53/2019; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) / E.G. Entina, A.A. Pivovarenko, M.A. Suchkov. M.: NP RSMD, 2019.– 32 s.]
- Извештај о власничкој структури и контроли медија у Србији // URL: <http://www.uns.org.rs/sw4i/download/files/article/izvestaj%20mediji%2026%2002.pdf?id=375>
- Nevidljiva infrastruktura: Tokovi podataka // URL: <https://labs.rs/sr/nevidljiva-infrastruktura-tokovi-podataka/>
- Countering Malign Kremlin Influence (CMKI) Development Framework // URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CMKI_Development_Framework_.pdf
- EU: Suzbiti rusku propagandu na zapadnom Balkanu // URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/eu-suzbiti-rusku-propagandu-na-zapadnom-balkanu>
- Revealed: US spy operation that manipulates social media // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2011/mar/17/us-spy-operation-social-networks>
- Russia has a years-long plot to influence Balkan politics. The U.S. can learn a lot from it // The Washington Post // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/09/19/heres-how-russias-trying-to-sway-opinion-in-serbia-and-the-balkans/>
- <https://bditelnost.info/2017/01/19/kto-gotovit-maydan-v-bolgarii-amerikanskie-npo-protiv-soyuza-s-rossiey/>
- <https://globalaffairs.ru/global-processes/Tcivilizatcionnoe-nedoverie-17066>
- <https://news.rambler.ru/world/36374025-soros-go-home-sponsor-tsvetnyh-revoljutsiy-poteryal-podderzhku-gosdepa/>

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2019 г.

Политика Румынии в Черноморском регионе на современном этапе

Ольга ЧЕБОТАРЬ

На протяжении истории Чёрное море всегда было зоной экономических, политических и стратегических интересов как глобальных акторов, так и прибрежных государств, являясь ареной геополитических сражений. Здесь сталкивались интересы России, Турции и европейских стран. Во время холодной войны основными мировыми игроками, которые активно продвигали свои интересы в Черноморском регионе, были СССР и Турция, Великобритания и США.

В последнее десятилетие происходит усиление геостратегической и геополитической значимости Черноморского региона как для России, так и для стран Запада, обусловленной важнейшими политико-экономическими изменениями в нём, связанными с распадом СССР и падением коммунистических режимов в Восточной Европе, что открыло очередную главу в истории Черноморского региона. На политической карте мира появились независимые государства, что кардинально изменило ситуацию в регионе. Россия, Украина, Турция, Грузия, Румыния и Болгария оказались в новой геополитической ситуации и фактически заново стали формулировать свои национальные интересы и права на морскую акваторию. Это касалось и приоритетов Румынского государства в Черноморском регионе, который приобрёл для неё важное стратегическое значение, которое можно было использовать для своего утверждения в западном мире.

ЧЕБОТАРЬ Ольга Геннадиевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* olgacebotari92@mail.ru

Ключевые слова: Румыния, Черноморский регион, ЕС, ОЧЭС.

Черноморский регион: основные характеристики

Черноморский регион расположен в приграничных зонах Передней Азии и Восточной Европы. В нём восточная и западная цивилизации близко соприкасаются, а различные культуры пересекаются, взаимно обогащая друг друга. Это делает его этнополитическое положение уникальным.

На протяжении почти всей второй половины XX в. СССР и НАТО через Турцию, как своего члена, определяли здесь основные направления развития военно-политической ситуации. Окончание холодной войны усилило конфронтацию в регионе, прикрытую словами о сотрудничестве. Важную роль в обеспечении относительной региональной безопасности на Чёрном море продолжает играть российско-турецкое взаимодействие, несмотря на относительное снижение влияния России в регионе.

Развитие региональных экономических связей обуславливает соединённость Чёрного моря с другими водными пространствами: Керченским проливом с Азовским морем, проливом Босфор – с Мраморным морем, которое через пролив Дарданеллы соединяется с Эгейским и Средиземным морями [1].

Большой Черноморский регион – «Большое Причерноморье» – появилось на карте Европы в начале 90-х

годов, а само понятие было согласовано в 2005 г. на встрече Черноморской комиссии по конфликтам (*Black Sea Commission on Conflicts – BSCC*), куда вошли страны Западных и Восточных Балкан, Украина, Молдавия, Россия и Турция. Группу прибрежных стран («Черноморская семёрка») объединяют общие задачи поддержания безопасности и соблюдение режима черноморских проливов, а также решение проблем внутреннего судоходства, экологии, рыболовства и др. [2].

Непосредственный выход к Чёрному морю имеют шесть государств: Болгария, Грузия, Румыния, Украина, Россия и Турция. Помимо них такие страны, как Молдавия, Греция, Азербайджан, Армения, входят в широкое понятие региона, учитывая их экономическую, политическую и стратегическую заинтересованность [3].

Черноморский регион, являясь важным транзитным центром, находится в фокусе интересов многих внерегиональных акторов. Пристальное внимание к нему обусловлено выгодным географическим положением, запасами углеводородного сырья (в акватории Румынии, Украины и России), пересечением транспортных коридоров («Турецкий поток», международный транспортный коридор (МТК) «Каспийское море – Чёрное море», проектов «Один

¹ Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество первые 25 лет. Серия. № 348. Доклады Института Европы. М., 2018.

² Языкова А.А. Большое Причерноморье: проблемы геополитики и геоэкономики // Современная Европа. 2016. № 3. С. 147–148.

³ Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком / под ред. Н.П. Шмелёва, В.А. Гусейнова, А.А. Языковой. М.: Граница, 2006.

пояс – один путь», «Ляпис-лазурь», «Север – Юг»). Чёрное море играет важную роль в поставках углеводо-

родного сырья из стран Каспийского региона на рынки европейских государств.

Эволюция политики Румынии в Черноморском регионе

Черноморский регион представляет особый интерес для Румынии, вектор развития которой с начала 90-х годов XX столетия был ориентирован на интеграцию в структуры ЕС и НАТО и особенно на сотрудничество с США. Идеология евроатлантизма сохраняла своё влияние на позицию страны в вопросах международной политики на протяжении 90-х годов XX в. и в первых десятилетиях XXI в.

В официальном документе «Белая книга по национальной безопасности и обороне Румынии» [4] (принят в 2004 г.) говорится, что черноморское пространство является одновременно «возможностью и источником риска, находящегося во взаимодействии двух стратегических осей: 1) Чёрное море – Средиземное море, южный фланг НАТО, район его стратегического значения, в основном подверженный трансграничным рискам, и 2) Чёрное море – Кавказ – Каспийское море, транзитное пространство для энергетических ресурсов Центральной Азии, зависимое от влияния определённых форм субрегиональной нестабильности из региона Центральной Азии».

Для Европейского союза обеспечение стабильности в расширенной зоне Черноморского региона всегда

имело фундаментальное значение, так как:

– *во-первых*, данный регион для ЕС является неотъемлемой частью Европейского континента, и очень важно, чтобы его эволюция шла в направлении строительства единой демократической, мирной и процветающей Европы;

– *во-вторых*, расширенное понятие Черноморского региона превращает его в важный коридор для транспортировки энергоресурсов из Каспийского моря, Центральной Азии и Персидского залива в Европу, которая в значительной степени зависит от импорта нефти и газа;

– *в-третьих*, в восточной части Европы сохраняется ряд так называемых «замороженных» конфликтов и очаги напряжённости, препятствующие региональному сотрудничеству, сохраняющие атмосферу недоверия и нестабильности, что может провоцировать широкий спектр взрывов и военных столкновений.

С момента вступления Румынии и Болгарии (1 января 2007 г.) в Евросоюз [5] начало активно разрабатываться, а затем и внедряться европейское консолидированное видение развития Черноморского региона с реализацией проектов: «Европей-

⁴ Carta albă a securității și apărării naționale a Guvernului din 13.05.2004 // URL: <https://lege5.ro/Gratuit/heztimzv/carta-alba-a-securitatii-si-apararii-nationale-a-guvernului-din-13052004>

⁵ Шмоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. С. 134–156.

ская политика соседства» (2004 г.); «Черноморская синергия» (2007 г.); «Восточное партнёрство» (2008 г.); «Черноморская стратегия» (2011 г.).

Стоит подчеркнуть, что инициатива по созданию проектов «Черноморская синергия» и «Черноморская стратегия» принадлежала Румынии.

Еврокомиссия 11 апреля 2007 г. представила на рассмотрение Совета ЕС и Европарламента свою новую инициативу регионального сотрудничества, которое получило название «Черноморская синергия» (*Black Sea Synergy*) [6], которая является логическим продолжением проекта «Европейская политика добрососедства» (*European Neighbourhood Policy*). Инициатива «Черноморская синергия» была направлена «на укрепление благосостояния, стабильности и безопасности всех заинтересованных сторон», что подтверждало растущий интерес к региону со стороны европейских политических структур. Основной же целью «Синергии» является укрепление сотрудничества стран Черноморского региона при активном участии ЕС.

Со времени появления «Черноморской синергии» было выпущено три отчёта о реализации проекта (2008, 2015, 2019 гг.), в которых перечисляются и анализируются успехи реализации за определённый период.

Другой важный документ был утверждён Европейским парламентом в январе 2011 г. и получил название «Черноморская стратегия», которая состоит из трёх разделов: «Безопасность и успешное управление»,

«Энергетика, транспорт и окружающая среда», «Экономическое, социальное и человеческое развитие».

Черноморский регион определён в качестве стратегического региона для Евросоюза, чему содействовали не только интересы ЕС, но и внутренние политические амбиции его новых стран-членов. Они определили в качестве одной из своих целей необходимость проведения политики демократизации, безопасности, стабильности, регионального сотрудничества и устойчивого развития на Чёрном море. Европейская стратегия по Чёрному морю стала на тот момент одним из самых важных документов внешнеполитических усилий Румынии, которая стремится играть более значительную роль в структурах ЕС. Сложность этого момента обуславливалась событиями «арабской весны» и экономического кризиса в странах Европы. Эти проблемы отвлекали внимание от румынских предложений.

В отличие от Европейского союза страны Черноморского региона пока не имеют отдельных документов, определяющих черноморский вектор их внешней политики, тогда как в Концепции внешней политики Российской Федерации с начала XXI в. Черноморский регион пристально рассматривается по следующим направлениям международного сотрудничества:

– продвижение экономических интересов России, в том числе в форме трубопроводных проектов, 2000 г. [7];

⁶ Black Sea Synergy: review of a regional cooperation initiative – period 2015–2018 // URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/swd_2019_100_f1_joint_staff_working_paper_en_v3_p1_1013788-1.pdf

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г.) // URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html

– развитие всестороннего практического взаимодействия в Черноморском и Каспийском регионах на основе сохранения индивидуальности Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), 2008 г. [8];

– всестороннее взаимодействие в регионе на основании принципов ОЧЭС, 2013 г. [9];

– взаимодействие с партнёрами с учётом сохранения приверженности целям и принципам Устава ОЧЭС, 2016 г. [10].

В 2014 г. власти Румынии во главе с президентом К. Иоханнисом помимо Правительственной программы, призванной регламентировать внешнюю политику страны, подготовили новый внешнеполитический документ – Стратегия национальной обороны страны на период 2015–2019 гг. [11], в котором Черноморский регион упоминается в контексте национального интереса в обеспечении «безопасности в Черноморском регионе», а также в «продвижении стратегической валентности Черноморского региона и форматов сотрудничества» как элементов публичной дипломатии.

Согласно Программе деятельности румынского правительства на

2018–2020 гг. стратегическими целями государства являются:

– укрепление демократической стабильности;

– достижение благосостояния через развитие проектов регионального сотрудничества, включая партнёров в Европейском союзе;

– равный подход для всех партнёров по диалогу и сотрудничеству к востоку от страны и их подключение к региональным проектам ЕС [12].

Одной из особенностей черноморской политики Румынии на современном этапе стала активная деятельность, направленная на снижение роли России в регионе и, следовательно, на усиление своих позиций в причерноморских странах постсоветского пространства. Также Румыния исходит из стратегии более активного участия структур ЕС и НАТО в черноморских региональных процессах, продвигая их региональные инициативы.

В Черноморском регионе Румыния ведёт региональную политику на двух уровнях:

– двусторонних отношений с черноморскими государствами;

– в рамках международной организации ОЧЭС.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 15 июля 2008 г.) // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptiCk6B6BZ29/content/id/122186

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptiCk6B6BZ29/content/id/2542248

¹¹ Strategia națională de apărare a țării pentru perioada 2015–2019 // URL: https://www.presidency.ro/files/userfiles/Strategia_Nationala_de_Aparare_a_Tarii_1.pdf

¹² Programul de guvernare roman: 2018–2020 // URL: http://gov.ro/fisiere/pagini_fisiere/PROGRAMUL_DE_GUVERNARE_2018–2020.pdf

Двусторонние отношения Румынии в Черноморском регионе

На региональном уровне Румыния развивает отношения со странами в двустороннем формате.

Болгария. В качестве стран-соседей и членов Европейского союза и НАТО Румыния и Болгария разделяют общие интересы и ценности, что является предпосылкой для укрепления двусторонних, региональных и внутриевропейских отношений. До 2007 г. политика Болгарии в основном была направлена на интеграцию в ЕС и сосредоточена на членстве в НАТО. Это же направление характерно и для Румынии. После того как эти цели были реализованы, София начала активизировать свои отношения с соседями в регионе, стараясь сбалансировать их. В отличие от Румынии, которая пытается подключить как можно больше государств к сотрудничеству, Болгария придерживается позиции секторального партнёрства (по примеру «Северного измерения»^{*}). В видении болгарского руководства партнёрство должно осуществляться гибко, без обязательности участия для всех стран региона, но и без принудительного изолирования какой-либо из них.

Турция. Сотрудничество Румынии и Турции развивается по разным направлениям, начиная от торгово-экономических, политических и заканчивая культурными программами. Турецкая Республика поддерживала Румынию в её стремлении вступить в НАТО. Исходя из

того, что во внешней политике Турции приоритетное место занимают отношения со странами Европейского союза, Румыния активно поддерживает Турцию в структурах ЕС.

В 2011 г. стороны подписали Декларацию о стратегическом партнёрстве, что сделало отношения более тесными. Румыния является крупнейшим торгово-экономическим партнёром Турции на Балканах.

Украина. С начала XXI в. двусторонние отношения между Румынией и Украиной в основном развивались вокруг таких вопросов, как:

- раздел континентального шельфа Чёрного моря (проблема острова Змеиный, канал Дунай – Чёрное море);
- территориальные споры;
- вопросы нарушения прав национальных меньшинств.

Стороны по вопросу раздела нефтегазового континентального шельфа, принадлежащего Украине, и запасов нефти и газа на нём не сумели найти общего решения, и он был передан на рассмотрение Международного суда ООН.

В 2009 г. Гаагский суд определил линию разграничения континентального шельфа и исключительных экономических зон Украины и Румынии в северо-западной части Чёрного моря.

Согласно решению Международного суда, о-в Змеиный не может считаться прибрежной линией Украины при определении срединной линии при делимитации континентального шельфа и исклю-

---

^{*} «Северное измерение» – совместная политика Европейского союза, России, Норвегии и Исландии, направленная на развитие сотрудничества между странами в Северной Европе.

чительной экономической зоны. Из-за географической конфигурации остров не имеет никакого влияния на возможное расширение исключительной экономической зоны Украины.

На сегодняшний день между странами сохраняются претензии по территориальным спорам и вопросам национальных меньшинств, хотя наличие подобных проблем противоречит условиям приёма в НАТО и ЕС.

Молдавия. Румыния была первым государством, признавшим независимость Молдавии, и оказывала существенную поддержку в становлении государственности новой независимой страны. В Молдавии существуют политические партии, выступающие за объединение с Румынией, но среди политической элиты Молдавии скорее наблюдается стремление к интеграции страны в Европейский союз [13].

27 августа 2014 г. Молдавия сделала чисто символический шаг в сторону ослабления своей зависимости от импорта российского газа, начав импортировать его из Румынии, которая построила трубопровод длиной 43 км к 23-й годовщине независимости Республики Молдова. В 2014 г. Бухарест являлся главным торгово-экономическим партнёром Кишинёва, экспортировав на 504 млн долл. молдавских товаров. В 2015 г. молдавский экспорт в Румынию составил 446 млн долл., а импорт из Румынии – 555 млн долл.

Россия. Несмотря на рост товарооборота в российско-румынском сотрудничестве, в сфере безопасности назревает конфликт, причина

которого в пророссийской позиции Румынии во взаимоотношениях с Россией. Согласившись в 2016 г. разместить систему американской противоракетной обороны на своей территории, направленной против России, Бухарест обострил и так непростые отношения с Москвой. Румынское Министерство обороны, общаясь с западными партнёрами, постоянно заявляет о российских «провокациях». Ещё большей конфликтности добавило то, что в феврале 2019 г. в Послании Федеральному собранию президент России В.В. Путин заявил, что Москва будет вынуждена создать и развернуть виды вооружений, которые могут быть применены как в отношении стран, откуда будет исходить прямая угроза, так и в отношении территорий, где расположены центры принятия решений применения ракетных комплексов, несущих угрозу России [14].

В Румынии было принято решение о выделении 2,5 млрд евро на модернизацию военной базы. В румынских портах создали условия для обслуживания кораблей альянса. Кроме того, Бухарест содействует присутствию ВМС альянса в акватории Чёрного моря.

Вашингтон и Брюссель стараются активизировать своё военноморское присутствие непосредственно у границ России. Но ещё несколько лет назад заход в Чёрное море боевых кораблей США и НАТО рассматривался как чрезвычайное происшествие. Но начиная с сере-

¹³ Лавренев С. Я., Ушурелу О. В. Геополитический вектор Молдавии // Обозреватель-Observer. 2019. № 2.

¹⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию (19 февраля 2019 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>

дины августа 1991 г. Объединённые военно-морские силы (ОВМС) НАТО на плановой основе интенсивно осваивают Чёрное море. Командование блока ведёт целенаправленную подготовку к возможному использованию здесь своих корабельных ударных и амфибийно-десантных соединений. Таким образом, черноморская акватория стала для ОВМС НАТО одной из их оперативных зон [15].

Чёрное море вообще в последнее время привлекает все страны, у которых есть корабли, способные стрелять.

В 1991 г. в Чёрное море заходили 9 кораблей, в 1994 г. – уже 27 плавсредств, представлявших 11 стран. В 1995 г. время нахождения кораблей нечерноморских государств в Чёрном море составило 476 суток [16].

Отношения Румынии с **кавказскими странами** имеют чисто торговое значение.

Польша. Другим важным инициатором проектов ЕС, в том числе по Чёрному морю, является Польша, которая позиционирует себя лидером Центральной и Восточной Европы.

В 2009 г. был заключён польско-румынский Договор о стратегическом партнёрстве. Это привело к тому, что многостороннее взаимодействие между Польшей, Румынией и Турцией существенно активизировалось из-за их общего интереса к Черноморскому региону.

Во время Чикагского саммита НАТО (май 2012 г.) польский, румынский и турецкий министры иностранных дел создали механизм регулярных консультаций по вопросам безопасности, который заключается в совещаниях министров иностранных дел. С тех пор два раза в год министры обсуждают вопросы безопасности на Чёрном море и вопросы сотрудничества между странами.

Важное значение в развитии транспортных коммуникаций причерноморские страны придают морскому судоходству и развитию портовой инфраструктуры. Констанца – один из ключевых портов Румынии, который превратился в крупнейший транспортный узел, став лидером на Чёрном море по грузовым перевозкам. Порт обладает преимуществом, так как связан с каналом Дунай – Чёрное море.

Организация черноморского экономического сотрудничества

Многостороннее сотрудничество на Чёрном море расширилось благодаря созданию региональной структуры – Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС).

Предложение по его созданию было сделано в сентябре 1990 г. президентом Турции Т. Озалам.

Учредителями и основателями ЧЭС стали 11 государств (Россия, Албания, Азербайджан, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Румы-

¹⁵ Штоль В. В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель-Observer. 2015. № 11.

¹⁶ Море особого значения. Черноморский регион становится зоной возрастающего соперничества великих держав // Российская газета // URL: <https://rg.ru/2005/12/22/more.html>

ния, Украина и Турция), руководители которых подписали Декларацию о Черноморском экономическом сотрудничестве (Стамбул, 25 июня 1992 г.) [1], в которой отразились намерения стран региона развивать сотрудничество в различных областях и достигнуть «более высокой степени интеграции стран-участниц в мировую экономику».

В 1993 г. с целью оказания парламентского содействия развитию многостороннего экономического сотрудничества черноморских государств была создана Парламентская ассамблея Организации экономического сотрудничества (ПАОЧЭС), а в марте 1994 г. в Стамбуле – Международный секретариат, затем Бизнес-совет ОЧЭС, Банк торговли и развития ОЧЭС. 5 июня 1998 г. на саммите в Ялте главы государств и правительств подписали Устав ОЧЭС. Сейчас в организацию входит 12 стран (с 2004 г. присоединилась Сербия).

Создание такого рода организации было чрезвычайно актуальным, так как позволило государствам сформировать структуру, создающую возможность реализовать многостороннее взаимодействие по различным экономическим вопросам.

Наиболее востребованными сферами сотрудничества между странами ОЧЭС являются транспорт, энергетика, экология, ликвидация чрезвычайных ситуаций. От способности причерноморских стран наладить взаимовыгодное сотрудничество зависит не только социально-экономическая, но и военно-политическая ситуация в Черноморском регионе в целом.

Румыния является одним из государств – основателей Организации черноморского экономического сотрудничества и активно участвует в её работе, развивая сотрудничество с Европейским союзом и другими региональными организациями.

В период с 1 июля по 31 декабря 2015 г. Румыния в пятый раз председательствовала в ОЧЭС с момента её создания, сосредоточив основное внимание на дальнейшем развитии регионального межправительственного экономического сотрудничества с акцентом на приоритетные области, указанные в стратегическом документе, принятом на Саммите ОЧЭС в 2012 г.

Румыния стремится лидировать в данном формате и сфокусироваться на областях, которые повышают интерес к сотрудничеству по таким направлениям, как транспорт, борьба с преступностью, энергетика, окружающая среда и др.

В 2019 г. Румыния является координатором рабочих групп по транспорту, чрезвычайным ситуациям, борьбе с организованной преступностью, институциональной реформе и управлению, здравоохранению и фармацевтике, а также в рабочей группе по охране окружающей среды (2019 и 2021 гг.) и рабочей группы по туризму (2020–2022 гг.).

Эффективность ОЧЭС в качестве широкого формата экономического сотрудничества в Причерноморье подтвердилась временем. За этот период не было ни одного прецедента выхода какой-либо страны из ОЧЭС. Отсутствие дипломатических отношений между некоторыми из государств – членов ОЧЭС (между Арменией и Азербайджаном, Арменией и Турцией, Россией и Грузией) не стало препятствием для их работы в организации, но вместе с тем у организации нет и каких-то значимых проектов.

Перспективное направление работы ОЧЭС – сотрудничество с ЕС и ЕАЭС прежде всего по экономическим вопросам.

Одним из результатов сотрудничества ЕС и ОЧЭС стало подписание министерской декларации «К достижению общей морской повестки для Чёрного моря» (31 мая 2018 г., Бургас, Болгария). Декларацию подписали все прибрежные черноморские страны и Молдавия [17].

Форматы взаимодействия между ОЧЭС и ЕАЭС пока находятся на стадии обсуждения: рабочие встречи между представителями этих организаций проводились только один раз – в апреле–мае 2017 г.

На современном этапе Черноморский регион представляет собой геополитическую зону, где сталкиваются интересы стран ЕС, США и Российской Федерации. По своему географическому положению он имеет геостратегическое и геоэкономическое измерение, в частности:

- прямой источник энергетических ресурсов;
- главный транспортный коридор евразийских энергоресурсов для потребителей ЕС на развивающейся оси Каспийское – Чёрное – Средиземное море;

- основной фактор энергетической безопасности для ЕС благодаря существующим и строящимся трубопроводам и транспортным коридорам.

Для румынского государства данный регион имеет стратегическое значение. После вступления в Евросоюз Румыния стремится играть существенную роль в определении и реализации политики безопасности как НАТО, так и Евросоюза на Чёрном море. Для ЕС Черноморский регион «является особой географической зоной, богатой природными ресурсами и стратегически расположенной на пересечении Европы, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока».

17 июня 2019 г. прошло заседание Совета ЕС по иностранным делам, на котором обсуждались выводы Совета по сотрудничеству в регионе Чёрного моря. По итогам было выпущено коммюнике, где говорится, что «Совет по-прежнему обеспокоен проблемами безопасности в Черноморском регионе. В этом контексте он вновь подтверждает, что уважение международного права, включая принципы независимости, суверенитета и территориальной целостности, включая свободу судоходства, а также политические решения ЕС и его политика непризнания незаконной аннексии Крыма являются фундаментальными для подхода ЕС к региональному сотрудничеству в Черноморском регионе» [18].

На современном этапе во внешнеполитической стратегии Румынии намечились определённые изменения, которые отразились на её стратегии в регионе. Речь идёт о попытке становления Румынии в качестве регионального лидера. Для этого она стремится к развитию стратегических двусторонних отношений со странами региона и в рамках ОЧЭС, которая является для Румынии инструментом реализации внешнеполитических целей

¹⁷ Айвазян Д. ОЧЭС функционирует на стыке ЕАЭС и Евросоюза // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oches-funktsioniruet-na-styke-eaes-i-evrosoyuza/>

¹⁸ Council Conclusions on the EU's engagement to the Black Sea regional cooperation // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39779/st10219-en19.pdf>

и рассматривается как площадка для ведения диалога с черноморскими странами. Вместе с тем Бухарест стремится не только отстаивать свои геополитические и экономические интересы, но и выступает прежде всего проводником интересов ЕС и НАТО.

Уже сегодня дисбаланс сил в Черноморском регионе в пользу НАТО оценивается как один к пяти. С одной стороны, Румыния, Болгария и Турция – уже члены НАТО, а Украина и Грузия стремятся стать ими. Аналогично действует и Молдавия со своим нейтральным статусом. С другой стороны, Россия, которая выступает против расширения НАТО за счёт постсоветских стран и присутствия альянса в акватории Чёрного моря.

Румыния с учётом статуса государства – члена НАТО и ЕС ведёт внешнюю политику с соседними государствами на основе прагматизма в вопросах, относящихся к её национальным интересам. Со всеми странами региона Бухарест выстроил позитивный политический диалог, за исключением России, с которой ему пока не удалось наладить конструктивное партнёрство. В то же время между Румынией и странами Черноморского региона существует потенциал возможных конфликтов. В первую очередь это связано с территориальными претензиями к Украине и Молдавии.

Реагируя на направленность политики НАТО, румынское правительство в программе деятельности на 2018–2020 гг. отмечало, что Чёрное море нужно держать «под особым вниманием и контролем» НАТО как одно из важнейших стратегических направлений для альянса и страны, что не может не вызывать ответной реакции у России, по мнению которой это неизбежно приведёт к дальнейшей милитаризации региона и не будет способствовать улучшению российско-румынского сотрудничества [19].

Библиография • References

- Айвазян Д. ОЧЭС функционирует на стыке ЕАЭС и Евросоюза // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oches-funktsioniruet-na-styke-eaes-i-evrosoyuza/>
- [Ajvazyjan D. OCHES funkcioniruet na styke EAES i Evrosoyuza // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oches-funktsioniruet-na-styke-eaes-i-evrosoyuza/>]
- Гончаренко С. Н. Черноморское экономическое сотрудничество первые 25 лет. Серия № 348. Доклады Института Европы. М., 2018. – 114 с.
- [Goncharenko S. N. Chernomorskoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo pervye 25 let. Seriya № 348. Doklady Instituta Evropy. M., 2018. – 114 s.]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г.) // URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html
- [Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii v 2000 g.) // URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html]

¹⁹ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 15 июля 2008 г.) // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 15 iyulya 2008 g.) // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/122186
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 fevralya 2013 g.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/122186]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/2542248
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 30 noyabrya 2016 g.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/2542248]
- Лавренев С.Я., Ушурелу О.В. Геополитический вектор Молдавии // Обозреватель-Observer. 2019. № 2. С. 91–103.
- [Lavrenov S.YA., Ushurelu O.V. Geopoliticheskij vektor Moldavii // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 2. S. 91–103]
- Море особого значения. Черноморский регион становится зоной возрастающего соперничества великих держав // Российская газета // URL: <https://rg.ru/2005/12/22/more.html>
- [More osobogo znacheniya. SChernomorskij region stanovitsya zonoj vozrastayushchego sopernichestva velikih derzhav // Rossijskaya gazeta // URL: <https://rg.ru/2005/12/22/more.html>]
- Послание Президента России Федеральному Собранию (19 февраля 2019 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>
- [Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu (19 fevralya 2019 g.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>]
- Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком / под ред. Н.П. Шмелёва, В.А. Гусейнова, А.А. Язьковой. М.: Граница, 2006. – 216 с.
- [Sredizemnomor'e – SChernomor'e – Kaspij: mezhdru Bol'shoj Evropoj i Bol'shim Blizhnim Vostokom / pod red. N. P. SHmelyova, V.A. Gusejnova, A. A. YAz'kovej. M.: Granica, 2006. – 216 s.]
- Штоль В.В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель-Observer. 2015. № 11. С. 21–35.
- [SHtol' V. V. NATO: ot regional'nogo bloka k global'nomu dominirovaniyu // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 11. S. 21–35]
- Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
- [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. – 434 s.]
- Штоль В.В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. – 382 с.
- [SHtol' V. V. Evolyuciya NATO v realiyah globalizacii. Dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2004. – 382 s.]
- Язькова А.А. Большое Причерноморье: проблемы геополитики и геоэкономики // Современная Европа. 2016. № 3. С. 147–148.

- [Yaz'kova A. A. Bol'shoe Prichernomor'e: problemy geopolitiki i geoekonomiki // Sovremennaya Evropa. 2016. № 3. S. 147–148]
- Black Sea Synergy: review of a regional cooperation initiative – period 2015–2018 // URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/swd_2019_100_f1_joint_staff_working_paper_en_v3_p1_1013788-1.pdf
- Carta albă a securității și apărării naționale a Guvernului din 13.05.2004 // URL: <https://lege5.ro/Gratuit/heztimzv/carta-alba-a-securitati-si-apararii-nationale-a-guvernului-din-13052004>
- Council Conclusions on the EU's engagement to the Black Sea regional cooperation // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39779/st10219-en19.pdf>
- Programul de guvernare roman: 2018–2020 // URL: http://gov.ro/fisiere/pagini_fisiere/PROGRAMUL_DE_GVERNARE_2018-2020.pdf
- Strategia națională de apărare a țării pentru perioada 2015–2019 // URL: https://www.presidency.ro/files/userfiles/Strategia_Nationala_de_Aparare_a_Tarii_1.pdf

Статья поступила в редакцию 11 июня 2019 г.

Военная реформа в Сербской Краине осенью 1992 года

Вадим СОКОЛОВ

Военная реформа в Республике Сербская Краина (РСК) в октябре–ноябре 1992 г. стала одним из ключевых событий её военной истории. Созданием Сербского войска РСК, позднее переименованного в Сербское войско Краины (СВК), был подведён итог под продолжавшимися с лета 1991 г. поисками того варианта военной организации, который лучше всего бы отвечал сложившейся в Краине ситуации.

Прежние попытки сделать опору на силы милиции Краины или части Территориальной обороны (ТО) не привели к ожидаемым результатам, поэтому военное и политическое руководство РСК осенью 1992 г. в очередной раз было вынуждено искать наиболее оптимальный вариант обеспечения безопасности республики.

Рост национализма в республиках Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в 1980-е годы привёл к усилению в них противоречий, обострил межнациональную обстановку в стране, вызвал противостояние властей Социалистической Республики Хорватия (СРХ) и компактно проживав-

ших в ней сербов, численность которых в Хорватии, по данным переписи населения 1991 г., превышала 580 тыс. (12,2% населения).

Зимой–весной 1990 г. в Хорватии начали формироваться политические партии. На первых свободных выборах в СФРЮ (апрель 1990 г.) в Хорватии победу одержало Хорватское де-

---

СОКОЛОВ Вадим Андреевич – научный сотрудник Института диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). E-mail: sokolfromrussia@gmail.com

Ключевые слова: Сербская Краина, Территориальная оборона, Сербское войско Краины, Хорватия.

мократическое содружество во главе с Франьо Туджманом. Новый глава Хорватии придерживался идей хорватского национализма, согласно которым сербам в республике отводилась исключительно роль национального меньшинства. Главным инструментом претворения этой идеи в жизнь стал ряд антисербских мер на фоне политических, экономических и социальных реформ. По инициативе Туджмана 22 декабря 1990 г. была принята новая Конституция Хорватии, в которой статус сербов был изменён с «государствообразующего народа республики» на «национальное меньшинство». В новой конституции говорилось, что «Хорватия является государством хорватов и национальных меньшинств, проживающих в Хорватии». Особенно острую реакцию среди живших в Хорватии сербов вызвали попытки властей провести своего рода ревизию оценок геноцида сербов 1941–1945 гг. хорватскими уставами и серьёзно занизить число жертв.

Политика Туджмана вызвала резкое неприятие живших в республике сербов. Стремление отстоять свои права подтолкнуло их к созданию ряда политических организаций, ведущей из которых стала Сербская демократическая партия (СДП) во главе с Йованом Рашковичем. Под руководством СДП на протяжении 1990 г. сербы занимались созданием собственной культурно-политической автономии – Сербской автономной области Краина (САОК), которая была провозглашена 21 декабря того же года.

Весной 1991 г. противостояние привело к столкновениям хорватской полиции с сотрудниками краинской милиции, когда хорватские силовики пытались силой занимать населённые сербами города и сёла или разгоняли сербские митинги и демонстрации.

Фактически до конца лета 1991 г. Югославская народная армия (ЮНА) пыталась играть роль миротворца, разъединяя враждующие стороны и размещая между ними свои подразделения, которые предотвращали дальнейшее кровопролитие. Летом 1991 г. федеральная армия была вынуждена всё чаще вмешиваться в столкновения хорватов с сербами и вскоре стала мишенью хорватских провокаций: блокады казарм, отключения подачи в них воды и электричества, нападений на армейские патрули [1, с. 122–124]. В сентябре того же года хорватские формирования предприняли масштабную атаку на югославские гарнизоны, после чего югославская армия провела ряд операций по деблокаде своих объектов, а также поддержала ополчение Сербской Краины в ряде военных операций.

Поначалу министр обороны СФРЮ генерал армии Велько Кадиевич противился привлечению армии к защите краинских сербов, полагая, что из-за этого ЮНА станут считать «сербской» [2].

Но позднее, как он писал в своих воспоминаниях, ЮНА «освободила все сербские районы в Хорватии, кроме одной области в Западной Славонии» и помогла в создании военной организа-

¹ Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009.

² Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 147.

ции Сербской Краины [3]. При помощи федеральной армии краинские сербы организовали Территориальную оборону, в рядах которой осенью 1991 г. служили более 24 тыс. бойцов [1, с. 282].

11 декабря 1991 г. был опубликован план мирного урегулирования югославского кризиса, который разработал специальный представитель Генерального секретаря ООН Сайрус Вэнс. Он предполагал отправку в Югославию контингента миротворцев ООН (*UNPROFOR*), которые должны были разместиться по линии фронта между силами краинских сербов и югославской армии, с одной стороны, и хорватскими формированиями – с другой [4].

По плану Сербская Краина делилась на несколько зон, охрана которых возлагалась на миротворцев. Республика подлежала демилитаризации. ЮНА должна была её покинуть, а краинская Территориальная оборона и добровольческие подразделения должны были быть распущены. Всё тяжёлое вооружение подлежало складированию под совместным контролем представителей РСК и миротворцев. План был принят конфликтующими сторонами и вступил в силу после подписания Сараевского перемирия между ЮНА и Хорватией 2 января 1992 г.

28 апреля 1992 г. начальник Генерального штаба СФРЮ генерал Благое Аджич издал приказ, предписывающий реформирование Территориальной обороны РСК, демобилизацию её подразделений и создание восьми бригад Отдельных подразделений милиции (ОПМ). За-

дачей новых соединений была охрана линии фронта и пограничный контроль. При этом «план Вэнса» не был нарушен, так как запрещал наличие армейских частей в РСК, но позволял существовать милицеским формированиям с лёгким стрелковым оружием. По замыслу югославского Генштаба, бригады ОПМ должны были прикрывать РСК в случае атаки со стороны хорватской армии. В мае–июне 1992 г. силы ЮНА покинули территорию Сербской Краины.

К осени 1992 г. в РСК были следующие армейские и военизированные формирования.

Основу краинской военной организации составляла Территориальная оборона.

Общее руководство ею осуществлял Главный штаб в Книне. Ему подчинялись шесть региональных штабов, каждый из которых отвечал за определённый историко-географический регион.

Штабы именовались по названию региона и руководили действиями бригад, отрядов и муниципальных штабов Территориальной обороны.

Личный состав был демобилизован, а всё тяжёлое вооружение хранилось на складах под совместным контролем миротворцев ООН.

Фактически в частях ТО были укомплектованы только штабы и небольшие подразделения, ответственные за хранение и обслуживание техники и вооружений. Контроль за линией фронта был возложен на восемь бригад Отдельных подразделений милиции, которые завершили своё формирование к июлю

³ Кадиевич В. Контрудар. М.: Московский издательский дом, 2007. С. 84.

⁴ Силы Организации Объединённых Наций по охране (COOHO) // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm>

1992 г. и приступили к выполнению задач. Каждая бригада насчитывала около 3 тыс. солдат и офицеров [1, с. 286]. При этом в ряде случаев из-за нехватки личного состава в бригады ОПМ переводили бойцов демобилизованных частей ТО или сотрудников милиции Краины. Каждая бригада включала в себя штаб, несколько батальонов, различные роты и взводы. Непосредственно охрана границы была возложена на пограничные батальоны, которые состояли из пограничных рот. Зона контроля каждой бригады была поделена на пограничные сектора. Общая численность бригад ОПМ составляла 24 тыс. чел. [1, с. 286]. Но вооружены они были только стрелковым оружием и небольшим количеством бронетранспортёров.

Ещё одной военизированной структурой в РСК была милиция Краины. Она состояла из Министерства внутренних дел, региональных секретариатов и муниципальных станций. В составе секретариатов существовали сводные группы сотрудников, которые в случае необходимости могли участвовать в боевых действиях. Но их численность была невелика, а на вооружении милиции было только стрелковое оружие, лёгкая бронетехника и несколько вертолётчиков [5, с. 75].

Как отмечал полковник Коста Новакович, после демобилизации ТО и создания бригад ОПМ возникла противоречивая ситуация: части Территориальной обороны располагали значительным количеством вооружения, но практически не имели личного состава, а бригады От-

дельных подразделений милиции насчитывали 24 тыс. бойцов, но ни артиллерии, ни танков у них не было [1, с. 287]. Положение осложняло и то, что ТО подчинялась Министерству обороны, а бригады ОПМ и милиция – Министерству внутренних дел.

Таким образом, осенью 1992 г. в Сербской Краине назрела необходимость кардинальной военной реформы по созданию единой военной организации, способной эффективно противостоять угрозе со стороны хорватской армии.

Сложность положения, когда за оборону параллельно отвечают две военные организации (ТО и ОПМ), в Краине понимали фактически с самого момента демобилизации ТО и создания бригад ОПМ. 18 мая 1992 г. Скупщина (парламент) Республики Сербская Краина приняла поправки к Закону об обороне, которые позволяли формирование вооружённых сил. Отныне закон предусматривал подчинение бригад ОПМ Главному штабу ТО в случае начала боевых действий. Сам Главный штаб в такой ситуации должен был именоваться Верховным командованием Сербского войска Республики Сербская Краина. В тот же день поправки одобрил президент Республика Сербская Краина Горан Хаджич. Но тогда краинское руководство только теоретически допускало создание единой армии. Практические шаги в этом направлении произошли после хорватской атаки на Миљевачское плато 21 июня 1992 г.

⁵ *Dimitrijević B. Vazdušni rat nad Republikom Srpskom i Republikom Srpskom Krajinom. Beograd: Planeta print, 2017.*

В этот день две бригады хорватской армии атаковали позиции сербской ТО неподалеку от города Дрниш. Бригады ОПМ, в том числе и ответственная за этот район 75-я бригада, ещё находились в стадии формирования, а части ТО уже были демобилизованы. Наступление хорватов сербы остановили большой ценой, погибли десятки бойцов, было потеряно несколько населённых пунктов [1, с. 387–389]. Несмотря на то что после подписания Сараевского перемирия продолжались перестрелки на линии фронта и артиллерийские обстрелы, сербы не ждали серьёзного наступления противника. Кроме того, с большим разочарованием они увидели пассивность миротворцев ООН, которые, вопреки своим обязательствам, ничего не сделали для защиты территории РСК.

Хорватское наступление на Миљевачское плато было одной из тем заседания правительства РСК 28–29 июля 1992 г. Оно постановило создать специальную комиссию из глав Министерства внутренних дел, Министерства обороны и Министерства финансов, задачей которых была выработка стратегии обороны [6, s. 72]. 1 сентября 1992 г. на очередном заседании правительства было решено в течение 30 дней разработать проект военной реформы. Её целью было названо объединение военизированных структур республики под единым командованием и упразднение Территориальной обороны [6, s. 162–163].

13 октября 1992 г. правительство одобрило военную реформу по созданию единых воору-

женных сил. Для её реализации была создана специальная комиссия, в которую вошли: глава правительства Здравко Зечевић, глава Министерства внутренних дел Милан Мартић, глава Министерства обороны Стоян Шпановић, начальник Управы ОПМ Борислав Джукић, начальник Главного штаба Территориальной обороны Милан Торбица, командир 79-й бригады ОПМ Милош Цветичанин и командир 80-й бригады ОПМ Миле Новаковић [6, s. 252].

В Главном штабе ТО РСК был проведён анализ существующей ситуации и выдвинут ряд предложений по объединению подразделений ТО, ОПМ и добровольческих отрядов. 16 октября 1992 г. начальником штаба ТО генерал-подполковником Миланом Торбицей, министром обороны полковником Стояном Шпановићем и главой МВД Миланом Мартићем было подписано решение о переименовании Главного штаба ТО и организационных изменениях.

Данный документ состоял из следующих пунктов:

Главный штаб ТО будет переименован в Главный штаб войска Республики Сербская Краина. Ему в подчинение будут переданы все бригады Отдельных подразделений милиции.

Главный штаб, Министерство обороны и Министерство внутренних дел должны составить специальный договор, который будет оформлен в виде закона.

Он должен быть составлен в том виде, который исключит возможный конфликт с представителями UNPROFOR и не помешает заключённым с ними прежним договорённостям.

Командиры бригад ОПМ должны возглавить региональные штабы ТО, или оперативные группы и корпуса, в случае, если такие будут созданы.

Из бригад ОПМ необходимо уволить всех нарушителей дисциплины и лиц, демонстрирующих

⁶ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 6. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009.

сомнительное поведение. Бригады ОПМ должны стать носителями порядка в республике.

Министерство обороны и Министерство внутренних дел в сотрудничестве с Главным штабом подготовит кодекс поведения военнослужащих, который будет опубликован в республиканских средствах массовой информации.

Главный штаб, Министерство обороны и Министерство внутренних дел создадут совместную комиссию, задачей которой является анализ людских и материальных ресурсов РСК. Затем комиссия представит Скупшине проект численности и состава армии.

Для эффективного и рационального функционирования тылового обеспечения армии в Главном штабе должен быть сформирован соответствующий орган.

Главному штабу предстоит подготовить материально-финансовый план, который будет представлен на рассмотрение правительства.

Решение вступает в силу с момента опубликования [7, с. 366–367].

После передачи этого документа региональным штабам ТО началась разработка планов изменения организационно-штатной структуры частей и подразделений. Они готовились с учётом имеющихся в регионах людских и материальных ресурсов и отражали мобилизационные возможности.

Например, региональный штаб ТО «Лика» предложил Главному штабу два варианта новой структуры частей в своём регионе.

Первый предполагал существование демобилизованных формирований в мирное время. Согласно этому варианту краинские части в Лике должны были состоять из штаба оперативной группы, роты военной полиции, роты связи, разведыва-

тельно-диверсионного взвода, штабов пяти бригад, базы тылового обеспечения, отряда быстрого реагирования и группы охраны аэродрома Удбина. Фактически эта структура мало чем отличалась от той, что функционировала в рамках ТО. Части по-прежнему оставались демобилизованными, действовали только штабы и подразделения обеспечения.

Второй вариант предлагал организацию, актуальную во время боевых действий. Согласно ему части в Лике состояли из: штаба оперативной группы, роты связи, роты военной полиции, разведывательно-диверсионной роты, пяти бригад с несколькими батальонами и дивизионами в каждой, пограничного отряда, отдельного смешанного артиллерийского дивизиона и группы охраны аэродрома Удбина [7, с. 396–397].

Исходя из дальнейших решений Главного штаба, можно предположить, что второй вариант военному руководству показался более актуальным, и именно он с некоторыми изменениями стал основой для новой структуры краинских формирований в регионе Лика.

Вскоре после публикации решения о переименовании Главного штаба ТО его начальник Милан Торбица подал в отставку. Его заменил Миле Новакович, ранее возглавлявший 80-ю бригаду ОПМ [1, с. 387–391].

Приказ о реорганизации подразделений ТО и ОПМ в Сербское войско Республики Сербская Краина

⁷ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 5. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. S. 366–367.

был издан Главным штабом 27 ноября. Этот документ стал одним из ключевых в истории краинской военной организации и заслуживает пристального внимания. В нём содержится детальная организационно-штатная структура новой армии РСК, которая в целом сохранялась вплоть до конца конфликта в 1995 г.

Согласно приказу Главный штаб ТО РСК был преобразован в Главный штаб Сербского войска Республики Сербская Краина с местом постоянной дислокации в Книне. Из подчинённых ему частей реорганизации подлежали 101-й (Книн и Глина) и 102-й (Даль) разведывательные центры и 75-я база тылового обеспечения (Книн). Также был создан взвод психологических операций, отделения которого находились в Книне, Топуске и Вуковаре [8, с. 1–2].

Далее приказ регламентировал трансформацию региональных штабов и частей.

В Северной Далмации Региональный штаб ТО был преобразован в Северо-Далматинский корпус (Книн).

В его составе были сформированы 75-я (Дрниш) и 92-я (Бенковац) моторизованные бригады, 1-я (Врлик) и 4-я (Обровац) лёгкие бригады, 2-я пехотная бригада (Кистанье).

Также были реорганизованы три размещённых в этом регионе полка ТО: Книнский смешанный артиллерийский полк, смешанный противотанковый артиллерийский полк и лёгкий артиллерийско-ракетный полк.

Каждому была добавлена цифра «7» в название, были определены места дислокации и сроки мобилизации.

Необходимо отметить, что Северной Далмации в приказе уделено особое внимание, поскольку только для частей этого региона было указано, в какие новые формирования переведён их личный состав.

Служащие управы Отдельных подразделений милиции продолжили службу в Главном штабе.

Личный состав и техника 75-й бригады ОПМ и 1-й бригады ТО были распределены между 75-й моторизованной, 1-й лёгкой и 2-й пехотной бригадами.

Бойцы 92-й бригады ОПМ пополнили 92-ю моторизованную, 2-ю пехотную и 4-ю лёгкую бригады.

Солдаты и офицеры 3-й бригады ТО перешли на службу в 92-ю моторизованную бригаду.

Личный состав 77-й базы тылового обеспечения был переведён в 75-ю базу.

Муниципальные штабы ТО в Книне, Бенковаце и Оброваце были расформированы [8, с. 3–5].

В Лике Региональный штаб ТО был преобразован в Ликский корпус (Кореница).

Его основу составили пять бригад: одна моторизованная, три пехотные и одна лёгкая. Все они были сформированы из ранее существовавших частей ТО и 79-й бригады ОПМ. 7-я бригада ТО была переформирована в 9-ю моторизованную бригаду (Грачац), 8-я бригада ТО – в 18-ю пехотную бригаду (Бунич), 145-я бригада ТО – в 70-ю пехотную бригаду (Плашки), 73-й отряд ТО – в 50-ю пехотную бригаду (Врховине), 93-й отряд ТО – в 103-ю лёгкую бригаду (Доньи-Лапач).

Реорганизации подверглась и 81-я база тылового обеспечения.

Приказ также предписывал создание нескольких новых подразделений: 37-го пехотного батальона (Кореница), батальона быстрого реаги-

⁸ Преформирање Територијалне одбране и посебних јединица милиције у Српску војску Републике Српска Крајина. 27.11.1992. Копия оригинального документа из архива автора.

рования (на аэродроме Желява) и 17-го смешанного артиллерийского дивизиона (Удбина).

Муниципальные штабы ТО в Грачаце, Доньи-Лапаце, Коренице и Плашках были расформированы [8, с. 5–7].

В Кордуне Региональный штаб ТО был преобразован в Кордунский корпус (Петрова-Гора).

Из личного состава трёх подчинённых ему бригад ТО и 80-й бригады ОПМ были созданы пехотные бригады, унаследовавшие номера и места дислокации от бригад ТО: 11-я (Войнич), 13-я (Слунь) и 19-я (Вргинмост).

Слуньская смешанная артиллерийская бригада ТО была преобразована в 75-ю смешанную артиллерийскую бригаду (Слунь).

Реорганизация затронула и 85-ю базу тылового обеспечения (Слунь).

В рамках Кордунского корпуса был сформирован ряд новых подразделений: батальон быстрого реагирования (Вргинмост), 75-й смешанный противотанковый дивизион (Блатуша), 75-й инженерный батальон (Блатуша).

Муниципальные штабы ТО в Войнице, Слуне, Вргинмосте, а также штаб ТО Карловаца, размещённый на территории РСК (поскольку Карловац контролировался хорватской армией), были расформированы [8, с. 8–10].

В Бании Региональный штаб ТО был преобразован в Банийский корпус (Глина).

Как и в случае с частями в Кордуне, дислоцированные здесь бригады ТО были преобразованы в пехотные бригады, сохранив свои номера и зону ответственности: 24-я (Глина), 26-я (Костайница), 31-я (Петриня) и 33-я (Двор-на-Уне).

Между ними были распределены и бойцы 83-й бригады ОПМ.

87-я база тылового обеспечения (Глина) была переименована. Единственной новой частью в корпусе стал отряд «Сисак-Цапраг», размещённый в одноимённом населённом пункте.

Костанийцкий смешанный противотанковый артиллерийский полк, а также муниципальные штабы ТО в Глине, Петрине, Костайнице, Двор-на-Уне и Сисаке (штаб был на территории РСК, сам Сисак был занят хорватами) были расформированы [8, с. 10–11].

В Западной Славонии Региональный штаб ТО был преобразован в Западно-Славонский корпус (Окучани).

51-й отряд ТО стал 51-й пехотной бригадой (Пакрац), 54-я бригада ТО – 54-й пехотной бригадой (Окучани), 98-й отряд ТО – 98-й пехотной бригадой (Ясеновац).

Личный состав 85-й бригады ОПМ был распределён между новыми частями. 59-й и 63-й отряды были реорганизованы в отдельные отряды с прежними номерами.

Однако в качестве мест их дислокации были указаны Дарувар и Подравска-Слатина соответственно, которые находились под контролем хорватской армии. Поэтому после реорганизации этих отрядов они были размещены в северной части Западной Славонии.

91-я база тылового обеспечения (Окучани) была переименована, а новым подразделением в составе корпуса стал батальон быстрого реагирования (Окучани).

Муниципальные штабы ТО в Окучанах, Пакраце, Даруваре и Подравска-Слатине были расформированы [8, с. 11–13].

Шестым и последним регионом, который затронула военная реформа в Сербской Краине, стала Восточная Славония, Бараня и Западный Срем.

Размещённый здесь региональный штаб ТО был преобразован в Славонско-Бараньский корпус (Борово-Село).

Четыре бригады ТО были реорганизованы в пехотные бригады; и номера и места дислокации штабов остались прежними: 35-я (Даль), 40-я (Ву-

ковар), 43-я (Теня), 45-я (Янковци). 89-я база тылового обеспечения была переименована.

В составе корпуса также была сформирована единственная в краинской армии дивизия (Бели-Манастир). В её состав вошли 37-я (Дарда) и 39-я (Бели-Манастир) пехотные бригады, а также пограничный батальон (Кнежево).

Кроме того, был создан батальон быстрого реагирования (Борово-Село). Личный состав 87-й и 90-й бригад ОПМ перешёл в новые части.

Муниципальные штабы ТО в Вуковаре, Бели-Манастире, Тене, Мирковцах и Дале были расформированы [8, с. 13–16].

Всего на эту армейскую реформу было отведено три месяца – до 28 февраля 1993 г. Приказ подчёркивал, что Краина продолжает соблюдение «плана Вэнса», поэтому вооружение должно оставаться на складах под совместным контролем с миротворцами ООН [8, с. 16–17].

Создание единых вооружённых сил под названием Сербское войско Республики Сербская Краина стало одним из важнейших событий в истории РСК. Несмотря на то что реформа затянулась и не была завершена в планируемые сроки, объединение ТО и ОПМ всё же повысило боевые возможности Сербской Краины. Были проведены значительная стандартизация структуры соединений и централизованное распределение тяжёлых вооружений между ними.

Преобразования в армии были прерваны хорватским наступлением в районе Масленицкого моста (январь 1993 г.) и последовавшими за этим ожесточёнными боями. Переформирование существовавших

частей и создание новых было завершено только после окончания активной фазы боёв весной 1993 г.

Генерал Миле Новакович после тех боёв в интервью журналу *Војска Крајине* так вспоминал о формировании армии: «Непосредственно перед началом усташской агрессии, на основе наших оценок о намерениях неприятеля, нами было принято решение из штабов ТО и ОПМ сформировать Сербское войско Краины. Предшествующий ему облик военной организации был обусловлен реализацией "плана Вэнса". Хорватская агрессия началась в то время, когда процесс формирования был перед своим завершением, но ещё не окончен» [9].

Сербский историк Боян Димитриевич так оценил итоги реформы: «Упразднением Территориальной обороны и Отдельных подразделений милиции приказом от 27 ноября – 1 декабря 1992 г. была проведена реорганизация ТО в Сербское войско Краины. Оно было организовано из шести корпусов (прежних региональных штабов ТО), каждый из которых отвечал за один географический регион Краины, и частей, подчинявшихся Главному штабу и ВВС и ПВО. Такая организация армии при заметной раздробленности территории не обещала успешной обороны. Ожидание, что Союзная Республика Югославия будет гарантом безопасности и примет участие в войне в случае хорватского нападения, осталось основной надеждой народа Краины и политической стратегии» [5, с. 160].

Утверждённая 27 ноября 1992 г. структура армии с некоторыми изменениями просуществовала вплоть до уничтожения Сербской Краины в августе 1995 г. Из перечисленных в приказе Главного штаба только одно подразде-

⁹ Војска Крајине. 1993. № 1. С. 6.

ление так и не было создано – 17-й смешанный артиллерийский дивизион Ликского корпуса. В то же время в 1993–1995 гг. в корпусах был сформирован ряд новых соединений и подразделений: 3-я пехотная бригада в 7-м Северо-Далматинском корпусе, пограничный отряд в 21-м Кордунском корпусе, 55-я пехотная бригада в 11-м Славонско-Бараньской корпусе и т. д. В июне–июле 1995 г. в РСК появился и Корпус специальных единиц, организованный в рамках реформы генерала Миле Мркшича.

Таким образом, военная реформа в Сербской Краине не привела к ожидаемым результатам. Несмотря на некоторое повышение боеспособности краинских формирований, их боевые возможности по-прежнему оставались скромными, они страдали от нехватки личного состава, недостаточного количества вооружения и техники, слабой маневренности и т. д.

Значительную роль в осложнении реформы сыграло и хорватское наступление в январе 1993 г., фактически сорвавшее заключительный этап преобразований и вынудившее сербов бросить все ресурсы на отражение атаки вместо их использования в реорганизации армии.

Ни реформа вооружённых сил РСК, ни другие попытки существенно реорганизовать их, предпринятые позднее, не смогли вывести Сербское войско Краины на тот уровень, который бы позволил успешно противостоять хорватской агрессии.

Библиография • References

- Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. – 720 с.
[Gus'kova E. YU. Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990–2000). M.: Russkoe pravo, 2001. – 720 s.]
- Кадиевич В. Контрудар. М.: Московский издательский дом, 2007. – 192 с.
[Kadievich V. Kontrudar. M.: Moskovskij izdatel'skij dom, 2007. – 192 s.]
- Силы Организации Объединённых Наций по охране (COOHO) // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm>
[Sily Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij po ohrane (SOONO) // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm>]
- Војска Крајине. 1993. № 1.
- Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. – 602 с.
- Преформирање Територијалне одбране и посебних јединица милиције у Српску војску Републике Српска Крајина. 27.11.1992. Копия оригинального документа из архива автора.
- Dimitrijević B. Vazdušni rat nad Republikom Srpskom i Republikom Srpskom Krajinom. Beograd: Planeta print, 2017. – 374 s.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 5. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. – 562 s.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 6. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. – 485 s.

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2019 г.

Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом*

Игорь ЮШКОВ

Исторические основания системы социального кредита

В Китае существует историческая традиция создания системы управления обществом с использованием принципа самоконтроля подданных за своим поведением. Это достигалось за счёт внедрения идеи выстраивания отношений в государстве как в семье. В Древнем Китае использовался термин *го цзя*, который можно перевести как государство-семья [1]. Правители пытались подчеркнуть единство народа

и руководства страны, стремясь тем самым продемонстрировать необходимость почитания правителя как собственного отца. Последнюю идею активно развивал Конфуций (55–1479 гг. до н. э.).

В тексте «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), составленном учениками Конфуция на основе его высказываний, можно встретить прямое указание на то, что правильное поведение подданного подразумевает подчинение, а призывы к смене власти

ЮШКОВ Игорь Валерьевич – старший преподаватель Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ. *SPIN-код*: 5693-0136, *E-mail*: ushkovigor@gmail.com

Ключевые слова: Китай, социальный кредит, общество, социальный рейтинг, Си Цзиньпин, Big data.

¹ Авилова О.Е., Воронкова Е.О., Моисеева О.Г. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2. С. 3.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

должны осуждаться, так же как и плохое поведение детей: «Редко бывает, чтобы человек, полный сыновней почтительности и послушания старшим, любил бы досаждать правителю. И не бывало вовсе, чтобы тот, кто не любит досаждать правителю, питал бы склонность к мятежу» [2].

Из концепции «го цзя», подразумевающей внедрение идеи семейственной связи во властные отношения в Древнем Китае, делался вывод о коллективной ответственности за проступки одного из членов общества. Это позволяло создать систему взаимного контроля между членами семей, населённых пунктов и граждан в целом. Закрепление принципа коллективной ответственности могло содержаться в «Уложении о наказаниях», который был разработан в X в. до н. э. в Древнем Китае во времена правления династии Джоу.

В законодательство Китая принцип коллективной ответственности официально вошёл при принятии в 653 г. сборника законов «Тан луй шу и». Этот принцип был направлен на усиление взаимного контроля внутри семей, общин и государственных учреждений. Соответственно, коллективная ответственность в законодательстве разделялась на два вида: семейную (юаньцзо) и корпоративную, или общеслужебную (ляньцзо). Во втором случае чиновники были ответственны за то, что делают их сослуживцы.

В последующих сводах законов Древнего Китая наблюдается создание устойчивой традиции коллективной ответственности за уголовные

преступления. В частности, в различных документах можно встретить ряд понятий для обозначения степени ответственности по семейному принципу: «ме цзя» (наказание/казнь всей семьи за преступления одного ее члена), «цзю» (наказание всего рода преступника), «сань цзю» (наказание трёх родов преступника, вероятнее всего, имелось в виду наказание для родителей преступника, его самого, жены и детей), «и цзю цзю» (наказание для девяти поколений родственников преступников), «и сянь» (наказание людей, проживавших в одном округе вместе с преступником) [3].

Теорию коллективной ответственности за совершённые проступки развил китайский мыслитель, основатель древнекитайского социально-политического учения легизма Шан Ян (Гунсунь Ян).

В своей работе «Книга правителя области Шан» он обосновал необходимость введения фактически тоталитарной системы управления с полным контролем государства над жизнью общества и жёсткой коллективной ответственности [4], описывая систему управления вплоть до деталей. В частности, он считает необходимым вести учёт населения: имена родившихся детей записывались на специальных табличках, а после смерти имя человека должно было быть стёрто. Подобная практика представляет собой подробную перепись и контроль численности и состава населения для более эффективного управления. В такой системе население знает

² Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература РАН, 1998. С. 253.

³ Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1986. С. 86.

⁴ Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. Л. С. Переломова. М.: Ладомир, 1993.

о контроле, а значит, у людей формируется самоконтроль.

Шан Яном была введена и закреплена система круговой поруки среди населения. Всех людей разделяли на пятёрки и десятки, в которых все несли ответственность за деятельность одного члена. В армейских подразделениях тоже вводилось подобное деление, но с более жёсткими последствиями: если один из солдат пятёрки был убит, остальных четверых полагалось обезглавить.

В гражданской службе в Древнем Китае тоже была внедрена круговая порука для создания системы взаимного контроля. При этом активно поощрялось доноительство как среди чиновников, так и населения. Причём в случае проступка одного чиновника наказанию подвергались не только равные ему по должности, но и вышестоящие и нижестоящие чиновники. Однако чиновник, который успел донести на сослуживца, освобождался от ответственности,

хотя если бы проступок стал известен без его сообщения, то он бы понёс ответственность по принципу круговой поруки [5].

В средневековом Китае развитие системы коллективной ответственности и круговой поруки достигло максимального развития. Она получила название «баоцзя». Данная система, с одной стороны, стала продолжением традиционных учений легистов Древнего Китая, а с другой – была дополнена практикой маньчжурской династии Цин, завоевавшей Китай во время войны с империей Мин (1644 г.). Маньчжуры с помощью методов системы «баоцзя» старались предотвратить восстания китайцев. Принцип наказания основывался на семейственности (карались родственники), а также соседстве (наказывались все жители населённого пункта или части посёлка/города) [6].

Таким образом, традиция коллективного самоконтроля сохранялась в Китае на протяжении многих веков.

Нормативно-правовые основы системы социального кредита в Китае

В XXI в. Китай вновь вернулся к идее управления обществом за счёт создания системы самоконтроля граждан, чиновников и теперь уже бизнеса. Пекин приступил к внедрению так называемой *системы социального кредита*. Другой перевод данного термина также часто встречается в научной литературе и СМИ – *система социального доверия*.

Разработка проекта началась при правлении председателя КНР Ху Цзиньтао (2002–2012 гг.). Первые упоминания о системе социального кредита в официальных документах Китая приходятся на 2007 г., когда был опубликован документ под названием «Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР о создании системы социального кредита» [7],

⁵ Рыбаков В. М. Механизм общеслужебной ответственности в уголовных законах династии Тан // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. № 5. С. 21.

⁶ Сидихменов В. Я. Маньчжурские правители Китая. М.: Наука, 1985. С. 258.

⁷ http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm

хотя в самом документе даётся отсылка к XVI национальному съезду Коммунистической партии Китая и к III пленарному заседанию ЦК КПК (того же съезда), на которых были определены направления и задачи построения системы социального кредита.

В той версии документа упор делался на создание китайской системы усовершенствованного **скоринга**, т. е. на регулирование государством экономической сферы. Причём во многом Китай тогда стремился заимствовать иностранные модели оценки экономических показателей граждан и компаний. В частности, за основу предполагалось взять систему оценки платёжеспособности заёмщика (оценки кредитного риска) – **скоринга, разработанную американской компанией FICO**.

К идее разработки и запуска системы социального кредита в Китае вернулись после прихода к власти Си Цзиньпина. В 2014 г. Госсовет КНР опубликовал документ – Программа создания системы социального кредита (2014–2020 годы) [8]. За семь лет, прошедших с выпуска предыдущего документа, акцент в создании проекта системы социального кредита перешёл от экономической составляющей к общественной или, можно сказать, непосредственно к социальной. Это выразилось в том, что теперь в документе говорилось об оценке не только компаний, но и граждан. В соответствии с Программой в 2020 г. должна заработать система оценки юридических и физических лиц. Причём эта оценка будет пересматриваться автоматически в режиме

реального времени в соответствии с определёнными критериями. Подобные изменения прежде всего показали техническую готовность Китая к построению системы социального кредита. Мощностей передачи информации и обработки данных теперь достаточно, чтобы рассчитывать не только экономические показатели компаний, но и различные показатели жизни граждан, по которым можно будет судить о характере их поведения в обществе.

Появление возможности использования технологий обработки «больших данных» (*Big data*) позволило китайскому руководству рассматривать систему социального кредита как инструмент формирования желаемого поведения граждан. Подтверждение этому есть и в тексте Программы.

Там говорится, что к 2014 г. Китаю удалось создать общенациональную и унифицированную базу данных финансовой информации о кредитах, наладить обмен информации всех ведомств в области экономики, что позволило повысить качество надзора за финансовыми операциями.

В Программе создания системы социального кредита (2014–2020 гг.) говорится о желании государства изменить поведение людей, чтобы «оправдавшие доверие пользовались всеми благами, а утратившие доверие не могли сделать ни шагу». В документе теперь утверждается, что новая система позволит сформировать правильное поведение людей, а это, в свою очередь, даст государству возможность стать более эффективным, так как уйдут издержки от нежелательных поступков людей: преступле-

⁸ http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm

ний, протестов и т. д. В результате Китай должен стать более конкурентоспособным на мировой арене.

Рейтинг доверия граждан КНР привязывается к внутреннему паспорту. Принципиальным моментом является утверждение Программы о том, что рейтинг будет публиковаться в Интернете в открытом доступе для просмотра всех желающих. Тот факт, что отображённые в социальном рейтинге проступки или успехи человека станут известны окружающим, создаст дополнительный стимул для соблюдения норм и правил.

На нынешней стадии развития Китая власти получили возможность создать самоподдерживающуюся за счёт самоконтроля систему управления обществом. Важнейшими её элементами являются:

- множество размещённых в городах Китая видеокамер, которые позволяют полностью контролировать всю жизнь человека, фактически не оставляя его без «присмотра» в прямом смысле этого слова;

- система распознавания лиц. Изображение с камер не только фиксирует человека, компьютерные программы опознают личность этого человека, сопоставляя изображение с камеры с изображениями в базе данных;

- технологии обработки больших массивов данных. Большие компьютерные мощности нужны для того, чтобы в режиме реального времени компьютер мог оценить поступок человека, которого в данный момент снимает видеокамера, в соответствии с принятыми критериями. Кроме того, данные о текущих поступках поступают в центр обработки информации, а потом распространяются по разным финансовым и иным институтам, т. е. происходит многосторонний обмен данными.

Стоит добавить, что Китай является мировым лидером по количеству наружных видеокамер в городах [9]. В рейтинге среднего количества камер видеонаблюдения на тысячу человек первые четыре места, а всего в числе 13 лидеров семь китайских городов, т. е. больше половины (табл.).

В декабре 2016 г., выступая на заседании Политбюро ЦК КПК, Си Цзиньпин в рамках создания системы социального кредита заявил: «Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался, просто не мог потерять доверие» [10].

Параметры применения системы социального кредита

Система социального кредита уже начала внедряться пока не повсеместно, а только в городах, вы-

бранных местом проведения эксперимента, но таковых насчитывается около 30. Наиболее известной пло-

⁹ Statista.com // URL: <https://www.statista.com/study/12967/social-insurance-in-urban-china-statista-dossier/>

¹⁰ Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру // Московский центр Карнеги. 2017. 18 июля // URL: <https://carnegie.ru/commentary/71546>

Таблица

Среднее количество камер видеонаблюдения [9]

на 1000 жителей (2019 г.)

Город	Количество камер
Чунчин (Китай)	168,0
Шэньчжень (Китай)	159,1
Шанхай (Китай)	113,5
Тяньцзинь (Китай)	92,9
Лондон (Великобритания)	68,4
Ухань (Китай)	60,5
Гуанчжоу (Китай)	52,8
Пекин (Китай)	39,9
Атланта (США)	15,6
Сингапур	15,3
Абу-Даби (ОАЭ)	13,8
Москва (Россия)	11,7
Санкт-Петербург (Россия)	5,5

щадкой для проведения эксперимента стал г. Жунчэн (*Rongcheng*) в провинции Шаньдун. Власти в официальных сообщениях называли Жунчэн местом, где будет создан образцовый город в рамках испытаний системы социального кредита.

На старте проекта жителям города было начислено по 1000 баллов. Предполагается, что это соответствует высокому значению и означает высокий уровень социального кредита. Следовательно, власти сразу же придали жителям города статус благонадежных граждан. Жители Жунчэна могут набрать и более 1000 баллов, если будут вести себя в соответствии с пожеланиями государства.

Данные о жизни горожан фиксируются не только камерами наружного наблюдения, но и различными учреждениями: муниципалитетами, ор-

ганами правопорядка, судами и другими службами. Все сведения автоматически попадают в единый информационный центр, где и происходит их обработка на базе технологий *Big data*. Известно, что в единый информационный центр Жунчэна поступают данные из 142 учреждений по 160 тыс. различных параметров.

Пока в Китае нет единого официального опубликованного документа, который служил бы инструкцией для работы системы социального кредита. Информация о правилах поведения, которые точно влияют на изменение рейтинга, встречается в местных нормативных актах и публикуется в СМИ. Поэтому пока известно только об общих параметрах новой системы рейтингования и о том, как влияет уровень социального кредита (количество имеющих-

ся у человека баллов) на жизнь конкретного гражданина. В Жунчэне была создана ранжированная шкала с показателями от AAA как наивысшего значения до D – низшего значения.

Наилучший статус AAA человек получает, если суммарное количество его баллов превышает 1050. В этом случае гражданин может пользоваться множеством привилегий и льгот.

Наличие 1000 баллов в личном рейтинге соответствует статусу AA.

В случае снижения количества баллов до 900 человек получает статус B. Но этого вполне достаточно для нормальной повседневной жизни гражданина, хотя с такими показателями он уже не может рассчитывать на получение каких-либо льгот и привилегий.

Существенные проблемы у человека начинаются, если количество его баллов снижается ниже 850. В этом случае его статус меняется на C. Носители такого статуса не могут занимать должности на государственной службе и работать в муниципальных структурах. Таким образом, снижение рейтинга в системе социального кредита приведёт к негативным последствиям для повседневной жизни человека, его могут уволить с работы, даже если он выполнял свои обязанности хорошо и являлся отличным специалистом. Хотя люди со статусом C всё-таки могут найти себе работу в частных структурах и в сфере услуг (там, где сама работа, как правило, подразумевает низкий социальный статус).

Если рейтинг гражданина опускается ниже 599 баллов, тогда его статус меняется на наихудший показатель – D. Фактически эта груп-

па людей становится социальными изгоями. Им крайне сложно найти хоть какую-то работу, так как даже таксистами носителям рейтинга D работать нельзя. Эта категория граждан подвергается жёстким ограничениям и фактически санкциям. В случае падения рейтинга и соответствующего статуса до низшей категории человеку крайне сложно восстановить своё положение в обществе, так как многие возможности по набору баллов для него просто закрываются.

Рейтинг, имеющийся в системе социального кредита, влияет на все сферы жизни человека. Носители высокого статуса получают дополнительные возможности.

Так, например, жители Жунчэна со статусом AAA имеют право ложиться в больницу без залога (отсутствие платы за госпитализацию пациента), если стоимость лечения не превышает 50 тыс. юаней.

Если статус AA, тогда и беззалоговая сумма уменьшается до 20 тыс. юаней.

Для носителей рейтинга A этот показатель снижается до 10 тыс. юаней.

В самой же больнице гражданам с наивысшим рейтингом AAA полагается бесплатный уход младшим медицинским персоналом, т. е. с пациентом всегда будет находиться санитар или сиделка. Таким людям будет при необходимости предоставлена коляска для перемещений по больнице и даже вне медицинского учреждения. Кроме того, им доступен широкий набор процедур, анализов и прочей диагностики.

Социальный рейтинг влияет и на непосредственный рейтинг кредитоспособности, который был прообразом первого. Так, людям с высоким статусом доступны займы в банках по низким процентам и на более крупные суммы.

В повседневной жизни наличие высокого рейтинга также позволяет получать привилегии.

Тем, у кого рейтинг *A* и выше, могут взять велосипед в аренду без внесения залога, а первые полтора часа аренды для таких людей будут бесплатными.

Люди с рейтингом *A*- и *B* должны вносить залог при пользовании арендованным велосипедом в размере 100 юаней.

А носителю статуса *C* аренда велосипеда будет возможна только в случае внесения залога в 200 юаней, что сопоставимо со стоимостью этого велосипеда, ведь вероятность того, что люди с низким социальным рейтингом украдут или испортят велосипед априори (следуя логике китайского руководства) высока. А людям с рейтингом уровня *D* велосипед в аренду и вовсе не дадут.

Санкции для носителей низкого социального рейтинг крайне болезненны. Они фактически ограничены в перемещении, так как им запрещено продавать билеты на самолёты и скоростные поезда. Они не могут арендовать автомобиль. Поэтому перемещаться на большие расстояния такие люди не могут. Для жителей Китая этот аспект крайне важен, так как рабочие места в основном сосредоточены в прибрежных регионах КНР.

Много людей приезжают из внутренних регионов на заработки и проводят в промышленно развитых районах большую часть года.

Но на праздники, особенно на так называемый китайский Новый год – Праздник весны Чунцзе, китайцы едут домой. Традиционно в такие дни нужно навестить родителей и старшее поколение в целом.

Кроме того, домой возвращается большое количество студентов, которые тоже уезжают в центральные китайские города учиться.

Общее число перемещающихся в феврале китайцев оценивается в сотни миллионов человек.

В начале 2017 г. Верховный народный суд Китая сообщил, что 6,15 млн граждан Китая были лишены возможности совершать полёты из-за низкого социального рейтинга [11].

Как и в исторических формах управления обществом, в создаваемой системе социального кредита поощряется доноительство. Каждому гражданину, обоснованно доносившему на другого человека, полагается прибавить по 5 баллов. Официально информации о наказаниях за намеренное сокрытие негативных поступков других людей пока нет. Но учитывая исторический опыт, наверняка будут вычитать баллы из его рейтинга за то, что человек знал о проступке другого гражданина, но не сообщил об этом властям.

В то же время наличие низкого рейтинга в системе социального кредита делает человека изгоем общества. Общение людей с высоким статусом (выше *B*) с гражданами со статусом *D* вызовет подозрение и доносы, что приведёт к снижению рейтинга у более благонадежных китайцев.

Полный список поступков, за которые будут либо добавляться баллы, либо сниматься, властями не озвучен. Поэтому китайцам придётся перестраховываться и держать своё поведение под ещё более строгим контролем.

В целом власти КНР и добиваются подобной реакции – выстраива-

¹¹ China to bar people with bad 'social credit' from planes, trains MARCH 16, 2018 Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-credit/china-to-bar-people-with-bad-social-credit-from-planes-trains-idUSKCN1GS10S>

ние системы самоконтроля, при которой государство останется в стороне и ему вовсе не нужно будет использовать инструмент насилия. Однако на первых этапах именно государство должно определить «правила игры», выстроить и отладить механизм сбора данных и конвертации поступков человека в определённое количество баллов.

Но помимо государственных органов и учреждений в сборе и обработке данных учувствуют восемь частных компаний*. Выбор компа-

ний обусловлен наличием у них ресурсов для сбора данных.

Так, например, одной из таких компаний является *Tencent*, которая владеет мессенджером *WeChat*. Это приложение позволяет магазинам, производителям и любым пользователям открывать на своей основе не только личные страницы, но и фактически полноценные сайты. Кроме того, *WeChat* стал платёжной системой, к которой пользователи могут привязать свой банковский счёт. Это позволяет отслеживать все действия китайцев в веб-пространстве. Вместе с *WeChat* контролирует 90% мобильных платежей в Китае и *Alibaba*.

Таким образом, Китай научился использовать методы, которые можно назвать своего рода «мягкой цифровой силой» в отношении тех граждан, которые демонстрируют «правильное» поведение.

К другой группе населения, готового идти на конфликт, Китай также нашёл метод коррекции поведения.

В обоих случаях используются достижения современной науки и техники. В конечном итоге китайские власти стремятся создать справедливую систему распределения благ, основанную на учёте всех действий и поступков каждого человека.

Предполагается, что осознание того, что ничто не скроется от вычислительных центров системы социального кредитования, заставит людей всегда поступать так, как этого от него требует государство.

Библиография • References

- Авилова О. Е., Воронкова Е. О., Моисеева О. Г. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2. С. 3–5.
- [Avilova O. E., Voronkova E. O., Moiseeva O. G. Kollektivnaya otvetstvennost' v prave Drevnego Kitaya // Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike. 2017. № 2. S. 3–5]
- Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру // Московский центр Карнеги. 2017. 18 июля // URL: <https://carnegie.ru/commentary/71546>
- [Kovachich L. Bol'shoj brat 2.0. Kak Kitaj stroit cifrovuyu diktaturu // Moskovskij centr Karnegi. 2017. 18 iyulya // URL: <https://carnegie.ru/commentary/71546>]
- Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1986. – 264 с.

---

* Китайские компании активно взаимодействуют с государством, так что их сложно назвать независимыми.

- [*Kychanov E. I. Osnovy srednevekovogo kitajskogo prava (VII–XIII vv.).* М.: Nauka, 1986. – 264 s.]
- Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй».* М.: Восточная литература РАН, 1998. – 588 с.
[*Perelomov L. S. Konfucij: «Lun' yuj».* М.: Vostochnaya literatura RAN, 1998. – 588 s.]
- Рыбаков В. М. Механизм общеслужебной ответственности в уголовных законах династии Тан // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.* 2012. № 5. С. 17–26.
- [*Rybakov V. M. Mekhanizm obshchesluzhebnoj otvetstvennosti v ugodnyh zakonah dinastii Tan // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'.* 2012. № 5. S. 17–26]
- Сидихменов В. Я. Маньчжурские правители Китая.* М.: Наука, 1985. – 302 с.
[*Sidihmenov V. YA. Man'chzhurskie praviteli Kitaya.* М.: Nauka, 1985. – 302 s.]
- Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. Л. С. Переломова.* М.: Ладомир, 1993. – 440 с.
[*Shan Yan. Kniga pravitelya oblasti SHan / per. L. S. Perelomova.* М.: Ladomir, 1993. – 440 s.]
- China to bar people with bad 'social credit' from planes, trains MARCH 16, 2018
Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-credit/china-to-bar-people-with-bad-social-credit-from-planes-trains-idUSKCN1GS10S>
- Statista.com // URL: <https://www.statista.com/study/12967/social-insurance-in-urban-china-statista-dossier/>
- http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm
- http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2019 г.

Напряжения в сфере труда России: проблема локализации

Сергей УСТИНКИН
Павел КУКОНКОВ

Важнейшая задача общества и одна из основных функций власти – удержание социального напряжения в рамках, в которых оно не способно оказывать деструктивное влияние на целостность и воспроизводство социальной системы.

В первой половине прошлого века была зафиксирована связь между социальными напряжениями и особенностями функционирования экономики: «Функционирование существующей экономической системы, если пустить её на самотёк, приведёт в самый кратчайший срок к увеличению различий в доходах и благосостоянии между различными классами до такой степени, что это уже само по себе вызовет недовольство и социальную напряжённость» [1].

Совершенно обоснован вывод о том, что социальная напряжённость в ближайшие годы будет оказывать существенное влияние на экономику России [2], что неизбежно скажется на сфере труда. Эта ситуация вызывает озабоченность российской власти, в частности, председатель Государственной думы РФ В.В. Володин не только фиксирует необходимость

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала Института социологии РАН, декан факультета международных отношений, экономики и управления НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. *SPIN-код:* 3010-328, *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *SPIN-код:* 67567443, *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

Ключевые слова: сфера труда, безработица, работающие бедные, неформальная занятость.

¹ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 418.

² Доклад ВЭФ: социальная напряжённость для РФ рискованней цен на нефть. 22 января 2013 г. // URL: <http://www.ria.ru/economy/20130122/919264425.html>

снижения уровня напряжённости в социально-трудовых отношениях, но и выражает готовность рассмотреть соответствующие предложения «в законодательном измерении».

Социальное напряжение – это естественное состояние развивающегося общества. Определённый уровень напряжений в социальной сфере, в совокупности с эффективно функционирующими социальными институтами, способен обеспечить необходимые условия своевременного и адекватного разрешения возникающих проблем, представляя собой, по существу, эффективный механизм социального регулирования. Другую тенденцию представляет собой повышение уровня социального напряжения по сравнению с нормой, что, собственно, и имеется в виду тогда, когда говорят о «социальном напряжении» [3].

Социальная напряжённость имеет очаговую природу, а продолжительность их существования зависит от причин, их породивших, от стихийного или преднамеренного характера возникновения, от позиции и эффективности действия властей и других обстоятельств [4].

Такой подход исключает возможность исследования социальной напряжённости в рамках официально определённой локально-территориальной общности (район, город, область, округ, страна) и предполагает необходимость её локализации с целью своевременного и адекватного реагирования на её усиления. При-

чём под «локализацией напряжения» понимается фиксация и ограничение места распространения этого явления.

Необходимость своевременного и адекватного управленческого реагирования предполагает наличие необходимой и достаточной совокупности показателей явления социальной напряжённости как основы его анализа и прогнозирования. Под социальным показателем понимаются качественные и количественные характеристики отдельных свойств и состояний социальных объектов и процессов, совокупность которых отражает их существенные особенности в статике и динамике. Социальное напряжение может быть определено как процесс обретения субъектности в пространстве социального недовольства, содержанием которого являются идентификация «своих» и «чужих», «возлагание ответственности», поиск «виновных» [5].

Следует подчеркнуть, что выявление, описание и анализ социального напряжения должно базироваться прежде всего на непротиворечивой концептуальной схеме, фиксирующей его основные структурные элементы, уровни анализа и отражающей взаимодействие различных субъектов в пространстве социального недовольства, для кото-

³ Куконков П. И. Социальное напряжение: источники, факторы, трансформации. Н. Новгород: ИС РАН, Приволжский филиал. 2017. С. 102.

⁴ Абрамович Е. С. Математико-статистические методы анализа социальной напряжённости в российском обществе // Учёт и статистика. 2012. Т. 1. № 25.

⁵ Куконков П. И., Устинкин С. В. Неравенства и напряжения в социальном пространстве российских регионов. М.: РУСАЙНС, 2016. С. 24.

рых характерны не только разные интересы, но и различные темпы их осознания.

Основанием напряжений в сфере труда чаще всего выступают неудовлетворённые потребности или «непредставленные интересы», а также рассогласование интересов различных субъектов социально-трудовых отношений. Причём несвоевременное или неадекватное удовлетворение нужд и потребностей нередко связано с отсутствием или неэффективностью способов их выявления и удовлетворения.

Анализ данных статистики свидетельствует о том, что сфера труда в России перегружена назревшими и перезревшими проблемами. Вместе с тем политика власти нередко сводится к попыткам на короткий срок отодвинуть их решение, искусственно «притупляя» обостряющиеся противоречия.

Типичным примером ухода от анализа реальной ситуации выступает явно завышенная официальная оценка роли одного из немногих регуляторов в этой сфере – Российской трёхсторонней комиссии (РТК), которая, по мнению Министерства труда России, играет важную роль в поддержании социальной стабильности, способствует гармонизации интересов социальных партнёров [6, с. 17–18].

В данном случае весьма сомнителен вывод о важной роли РТК в «поддержании социальной стабильности», так как нет убедительного и однозначного ответа на вопрос, на-

сколько существующая стабильность отражает интересы большинства наёмных работников, особенно тех, кто занят в неформальной (серой) зоне. Неубедителен и вывод о «гармонизации интересов социальных партнёров», поскольку достаточно очевидно, что в социально-трудовом пространстве России всё более явно доминирует один из «социальных партнёров», а именно работодатель.

По оценке Министерства труда России, прошедший 2018 г. в целом был благоприятным для рынка труда (табл. 1).

По сравнению со среднегодовым значением 2017 г. численность безработных снизилась на 0,3 млн чел., или на 7,8%.

Уровень регистрируемой безработицы в целом по Российской Федерации впервые за всю историю наблюдений оказался ниже 1%.

Показатели численности работников, находящихся под угрозой увольнения (предполагаемых к высвобождению и находящихся в режимах неполной занятости), значительно ниже показателей 2017 г. [6, с. 34–35].

Необходимо подчеркнуть, что адекватная оценка напряжений в сфере труда предполагает анализ «длинных» рядов динамики статистических показателей. Мы фокусируем внимание на изменениях в посткризисный период начиная с 2009 г.

Спектр приёмов и тактик локализации напряжений в сфере труда включает совокупность статистических показателей, позволяющих выявить реальный или потенциальный очаг напряжения в рамках конкрет-

⁶ Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2018 году и задачах на 2019 год. Коллегия Минтруда России. 2019. 12 апреля // URL: <https://rosmintrud.ru>

Таблица 1

Безработица в России в 2018 году [6, с. 28–29]

Показатели	По годам:		2018 г. к 2017 г., %
	2017	2018	
Общая численность безработных (год в среднем за месяц), млн чел.	4,0	3,7	92,2
% к экономически активному населению	5,2	4,8	
Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости (год в среднем за месяц), тыс. чел.	816,0	713,0	87,4
% к экономически активному населению	1,1	0,9	
Нагрузка незанятого трудовой деятельностью населения на 100 заявленных вакансий (в среднем за год), чел.	65,2	53,8	82,5

ной локально-территориальной общности. Следует отметить, что используемый до 2018 г. статистический показатель напряжённости на рынке труда описывал в основном ситуацию «на входе» в существующую систему трудовых отношений и не отражал сущность противоречий внутри неё.

Методика расчёта коэффициента напряжённости на рынке труда России сводилась к исчислению отношения среднегодовой численности безработных (по методологии МОТ) к среднегодовому числу вакансий, сообщённых работодателями в государственные учреждения службы занятости населения. Коэффициент напряжённости, исчисленный по этой методике, последние годы стабильно снижался. Так, с 2009 по 2017 г. коэффициент снизился более чем в два раза – с 6,2 до 2,7 [7].

Однако перечень показателей, позволяющих оценить характер, направленность и динамику изме-

нений в сфере труда и таким образом определить реальный уровень напряжений в этой сфере, должен быть существенно расширен. Причём статистические показатели, характеризующие напряжение в сфере труда, могут быть разделены на две группы.

Первая группа показателей, описывающая ситуацию «на входе» в систему трудовых отношений:

- напряжённость на рынке труда;
- численность молодёжи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, в возрасте 15–24 лет.

Вторая группа показателей, описывающая ситуацию внутри системы трудовых отношений:

- доля работающих бедных;
- доля занятых с низким уровнем заработной платы;
- доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов;
- доля неформального сектора в общей занятости;

⁷ Государственная статистика. ЕМИСС. Коэффициент напряжённости на рынке труда // URL: <https://fedstat.ru/indicator/43703>

Таблица 2

Молодёжь, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (15–24 лет) [10]

% возрастной группы от численности населения

Показатели	По годам:									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	15,2	13,8	12,7	12,0	11,8	12,0	12,0	12,4	10,5	10,2
Мужчины	12,9	11,6	10,3	9,7	9,3	9,5	9,6	10,3	9,1	9,0
Женщины	17,6	16,1	15,1	14,4	14,4	14,7	14,5	14,6	12,0	11,5

– численность работников, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя.

В начале июля 2019 г. коэффициент напряжённости на рынке труда России составил 0,5 [8].

Вместе с тем по регионам значение этого показателя существенно различается: наиболее высокий коэффициент напряжённости зафиксирован в Республике Ингушетия – 118,4, второе место занимает Чечня, где коэффициент напряжённости на рынке труда составляет 23,8. Сложная ситуация также в Дагестане (18,6), Северной Осетии (6,1) и Тыве (5,2). Наиболее низкий коэффициент напряжённости на рынке труда в Амурской области и Еврейской автономной области – 0,1 [9].

В России сохраняется заметная доля молодёжи в возрасте 15–24 года, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков [10]. Численность этой

группы молодёжи уменьшается за последние 10 лет – с 15,2% до 10,2%, но доля этой группы сокращается медленнее среди молодых мужчин (табл. 2).

Существенным фактором напряжения в системе социально-трудовых отношений выступает бедность работающих.

В 2017 г. вице-премьер правительства России О. Голодец отмечала, что почти 5 млн россиян работают, но остаются при этом за чертой бедности.

На протяжении последних 10 лет динамика показателя «работающие бедные» носила выраженный волнообразный характер: 13,1% – в 2011 г., 5,4% – в 2013 г., 7,2% – в 2017 г. [10].

Ситуация с «работающими бедными» может быть уточнена в процессе выявления и анализа доли занятых россиян с низким уровнем за-

⁸ Перечень территорий, отнесённых к территориям с напряжённой ситуацией на рынке труда (включает субъекты РФ, в которых общий показатель напряжённости на рынке труда более чем в 1,5 раза превышает аналогичный показатель в целом по РФ) // URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform/5>

⁹ Мельников В. Названы регионы с самой сложной ситуацией на рынке труда // РИА Новости. 2019. 22 июля // URL: <https://ria.ru/20190722/1556752475.html>

¹⁰ Рынок труда, занятость и заработная плата. Индикаторы достойного труда // Федеральная служба государственной статистики // URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries

Таблица 3

**Доля занятых с низким уровнем заработной платы
(ниже 2/3 медианы почасового заработка) [10]**

% возрастной группы от численности населения

Показатели	По годам:				
	2009	2011	2013	2015	2017
Всего	29,0	28,8	28,1	27,3	26,4
Мужчины	19,5	19,6	21,4	20,7	20,0
Женщины	36,5	36,5	33,8	32,9	31,9

Примечание: Выборочные обследования организаций (без субъектов малого предпринимательства) за октябрь; проводится один раз в два года. До 2009 г. показатель не рассчитывался.

работной платы, значительная доля которых (по меньшей мере каждый четвёртый) сохраняется на протяжении последних 10 лет, а среди мужчин даже увеличивается (табл. 3).

Очевидно, что российское правительство не предпринимает необходимых мер для ликвидации такого «уникального явления», как «бедность работающих», отделяясь дежурными заявлениями о его недопустимости.

Важным фактором напряжений в системе социально-трудовых отношений является *чрезмерная продолжительность рабочего времени*.

В соответствии со ст. 91 ТК РФ нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 час. в неделю.

Вместе с тем последние 10 лет в России сохраняется заметная доля занятых (от 5,7 до 3,3%) с продолжительностью рабочих часов более 48 час. в неделю (табл. 4).

Очевидный процесс демонтажа социального государства и связан-

ное с этим ухудшение условий труда наёмных работников происходит в условиях нарастания неопределённости трудовых отношений в современном российском обществе, всё большее распространение которой позволяет усиливать эксплуатацию наёмных работников, увеличивая неопределённость их положения [11]. Следует отметить, что в последние 10 лет в России сохраняется и даже увеличивается доля *неформального сектора* в общей занятости населения (табл. 5).

Сохранение доли неформального сектора в общей занятости обусловлено, с одной стороны, бесконтрольностью со стороны государства, а с другой – произволом работодателей, в частности, их инициативами по переводу работников на неполное рабочее время.

В конце 2018 г. о состоявшихся и предстоящих увольнениях работников заявили 46932 организации России со среднесписочной численностью 12497,9 тыс. чел.

¹¹ Анисимов Р.И. Труд в эпоху неопределённости // Социологические исследования. 2017. № 11.

**Доля занятых с чрезмерной продолжительностью
рабочих часов (более 48 час. в неделю) [10]**

% возрастной группы от численности населения

Показатели	По годам:									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	5,7	4,7	4,4	4,3	4,4	4,7	4,5	4,5	3,7	3,3
Мужчины	7,3	6,2	5,8	5,7	6,0	6,4	6,1	6,0	5,1	4,7
Женщины	4,0	3,1	3,0	2,9	2,8	3,0	2,9	2,9	2,2	1,9

Численность уволенных с начала 2018 г. в связи с ликвидацией либо сокращением численности или штата работников организаций составила 358,1 тыс. чел.

По сравнению с началом 2018 г. численность работников, предполагаемых к высвобождению, увеличилась на 122,9 тыс. чел., или на 112,3%, и на конец декабря 2018 г. составила 232,3 тыс. чел. [6, с. 31–32].

Напряжённость в сфере труда во многом обусловлена слабостью инструментов внешнего контроля за деятельностью предприятий. Основные возможности снижения напряжённости в сфере труда в настоящее время сосредоточены в руках работодателя, что не может оцениваться иначе как результат существенных деформаций в этой сфере.

В этой ситуации **профсоюзы, избыточно ориентированные на соглашение с властью и работодателем, теряют доверие различных групп наёмных работников.**

Достаточно очевидно, что профсоюз нередко используется властью

как инструмент смягчения напряжений в сфере труда и предупреждения открытых протестов наёмных работников. Именно об этом открыто заявил председатель ФНПР М. В. Шмаков в программе В. Третьякова «Что делать?».

Существенные различия в позициях сторон трудовых отношений затрудняют становление и развитие социального партнёрства. В перспективе они могут стать важным фактором формирования пограничной ситуации, чреватой «соскальзыванием» системы трудовых отношений в состояние, слабо поддающееся прогнозированию и зачастую непредусмотренное участниками этих отношений.

Имеющиеся данные позволяют предположить наличие в стране «системы структурного насилия» в сфере труда, стержнем которой выступает «единый фронт» предпринимателей и чиновников против наёмных работников [11, 12, 13]. Идёт процесс размывания социальной ответ-

¹² Бизюков П. В. Трудовые протесты в России в 2008–2017 гг. Аналитический отчёт по результатам мониторинга трудовых протестов ЦСТП // URL: <http://trudprava.ru>

¹³ Пахомова Е. И. Трансформация представлений россиян о значимости и способах защиты своих трудовых прав // Солидарность и конфликты в современном обществе. Материалы научной конференции «XII Ковалевские чтения». 15–17 ноября 2018 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 290–291.

Таблица 5

Доля неформального сектора в общей занятости населения РФ [10]

% возрастной группы от численности населения

Показатели	По годам:									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	19,3	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1	20,5	21,2	19,8	20,1
Мужчины	20,5	18,1	19,6	20,4	21,2	21,7	22,2	22,9	21,5	21,7
Женщины	18,0	14,7	16,8	17,6	18,2	18,5	18,7	19,4	18,0	18,4

ственности предпринимательства и формирования мифов о социальном партнёрстве, которое в современной России пока не стало моделью сближения, баланса социальных интересов.

По аргументированному мнению А. В. Попова, причинами нарастания процессов дестабилизации трудовых отношений является ухудше-

ние экономической ситуации в стране, рост неформальной занятости и несовершенство институтов рынка труда. В результате наиболее подверженными рискам прекаризации становятся молодые люди и лица старшего возраста, женщины, люди с низким уровнем образования и малообеспеченные слои общества [14].

Представленная выше совокупность статистических показателей напряжённости в сфере труда России не позволяет сформировать целостный взгляд на ситуацию, выявить и описать характер, динамику и направленность изменений в этой сфере. Вместе с тем статистические данные позволяют не только определить факторы напряжения, но и локализовать очаги напряжения.

Исследование напряжений в локализованном очаге приобретает в настоящее время важное теоретическое и практическое значение и во многом определяется совокупностью методов социологической науки, включающей методы их раннего выявления и диагностики.

Социальное напряжение выступает следствием ущемления или неудовлетворённости насущных потребностей социального субъекта. Такой подход предполагает изменение представлений о природе социальных напряжений. Вместо логической схемы, традиционно включающей в качестве источника социальных напряжений «дефицит» ресурсов, духовных и материальных благ, исследовательское внимание должно быть сосредоточено на потребностях, наиболее актуальных в конкретной ситуации, в условиях локализованного очага напряжения.

¹⁴ Попов А. В. Масштабы и особенности распространения неустойчивой занятости в России // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие. Сб. статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (Уфа, 4–5 февраля 2019 г.) / под ред. Г. Р. Баймурзиной, Р. М. Валиахметова. Уфа: Мир печати, 2019. С. 326.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время резко сократилось число социологических публикаций, анализирующих ситуацию внутри предприятий, организаций, в трудовых коллективах, что во многом связано с позицией их собственников, топ-менеджеров, не заинтересованных в вынесении информации за ворота предприятия и ограничивающих возможности для проведения социологических исследований.

Как отмечает один из исследователей, «с начала 1990-х гг. социологические службы на предприятиях практически исчезают. На сегодняшний день вместо нескольких десятков тысяч специалистов можно обнаружить несколько десятков человек, работающих в прикладном режиме. Значительно уменьшилось и количество учёных, занимающихся данной проблематикой».

В исследованиях Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (Нижегородского отдела ИС РАН) была выявлена совокупность социологических показателей напряжённости в сфере труда, которая может стать основой для дальнейших работ в этом направлении:

- показатели социальной депривации, фиксирующие уровень недовольства ситуацией, сложившейся в сфере труда;
- показатели, фиксирующие процесс выявления и осознания причинно-следственной связи между характером объекта неудовлетворённости и деятельностью или бездеятельностью других субъектов, действующих в сфере труда;
- показатели социальной идентификации, фиксирующие уровень «возлагаемой ответственности» за острые проблемы и момент возникновения напряжения в сфере труда;
- показатели, фиксирующие особенности поведения различных групп участников трудовых отношений в реальных или проективных напряжённых ситуациях;
- показатели, фиксирующие связь между процессом усиления социального напряжения в процессе уточнения позиций взаимодействующих субъектов и структурой реализуемых ими насильственных практик в сфере труда;
- показатели, фиксирующие готовность к протестным и насильственным действиям, определяющую процесс трансформации социальной напряжённости в трудовой конфликт.

Динамическая концепция актуальных потребностей позволяет использовать максимальный спектр приёмов и тактик прогнозирования, выявления и оптимизации напряжений в сфере труда. Решение этой задачи невозможно без всестороннего и тщательного анализа всей совокупности имеющихся статистических и социологических данных.

Использование в управленческой практике представленной выше социологической модели позволяет снизить степень неопределённости при принятии управленческих решений и сформировать достоверный прогноз изменения ситуации, тем самым создавая условия для предотвращения и блокирования деструктивных конфликтов в сфере труда.

Библиография • References

- Абрамович Е. С. Математико-статистические методы анализа социальной напряжённости в российском обществе // Учёт и статистика. 2012. Т. 1. № 25. С. 85–89.
- [Abramovich E. S. Matematiko-statisticheskie metody analiza social'noj napryazhyonnosti v rossijskom obshchestve // Uchyot i statistika. 2012. T. 1. № 25. S. 85–89]
- Анисимов Р. И. Труд в эпоху неопределённости // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44–52.
- [Anisimov R. I. Trud v epohu neopredelyonnosti // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 11. S. 44–52]
- Бизюков П. В. Трудовые протесты в России в 2008–2017 гг. Аналитический отчёт по результатам мониторинга трудовых протестов ЦСТП // URL: <http://trudprava.ru>
- [Bizyukov P. V. Trudovye protesty v Rossii v 2008–2017 gg. Analiticheskij otchyot po rezul'tatam monitoringa trudovyh protestov CSTP // URL: <http://trudprava.ru>]
- Государственная статистика. ЕМИСС. Коэффициент напряжённости на рынке труда // URL: <https://fedstat.ru/indicator/43703>
- [Gosudarstvennaya statistika. EMISS. Koefficient napryazhyonnosti na rynke truda // URL: <https://fedstat.ru/indicator/43703>]
- Доклад ВЭФ: социальная напряжённость для РФ рискованней цен на нефть. 22 января 2013 г. // URL: <http://www.ria.ru/economy/20130122/919264425.html>
- [Doklad VEF: social'naya napryazhyonnost' dlya RF riskovannej cen na neft'. 22 yanvarya 2013 g. // URL: <http://www.ria.ru/economy/20130122/919264425.html>]
- Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2018 году и задачах на 2019 год. Коллегия Минтруда России. 2019. 12 апреля // URL: <https://rosmintrud.ru>
- [Doklad ob itogah raboty Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii v 2018 godu i zadachah na 2019 god. Kollegiya Mintruda Rossii. 2019. 12 aprelya // URL: <https://rosmintrud.ru>]
- Куконков П. И. Социальное напряжение: источники, факторы, трансформации. Н. Новгород: ИС РАН, Приволжский филиал. 2017.– 225 с.
- [Kukonkov P. I. Social'noe napryazhenie: istochniki, faktory, transformacii. N. Novgorod: IS RAN, Privolzhskij filial. 2017.– 225 s.]
- Куконков П. И., Устинкин С. В. Неравенства и напряжения в социальном пространстве российских регионов. М.: РУСАЙНС, 2016.– 162 с.
- [Kukonkov P. I., Ustinkin S. V. Neravenstva i napryazheniya v social'nom prostranstve rossijskih regionov. M.: RUSAJNS, 2016.– 162 s.]
- Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.– 700 с.
- [Mangejm K. Diagnost nashego vremeni. M.: YUrist, 1994.– 700 s.]
- Мельников В. Названы регионы с самой сложной ситуацией на рынке труда // РИА Новости. 2019. 22 июля // URL: <https://ria.ru/20190722/1556752475.html>
- [Mel'nikov V. Nazvany regiony s samoj slozhnoj situaciej na rynke truda // RIA Novosti. 2019. 22 iyulya // URL: <https://ria.ru/20190722/1556752475.html>]
- Пахомова Е. И. Трансформация представлений россиян о значимости и способах защиты своих трудовых прав // Солидарность и конфликты в современном обществе. Материалы научной конференции «XII Ковалевские чтения». 15–17 ноября 2018 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018.– 600 с.

- [Pahomova E. I. Transformaciya predstavlenij rossiyan o znachimosti i sposobah zashchity svoih trudovyh prav // Solidarnost' i konflikty v sovremennom obshchestve. Materialy nauchnoj konferencii «XII Kovalevskie chteniya». 15–17 noyabrya 2018 g. / otv. red. YU. V. Asochakov. SPb.: Skifiya-print, 2018.– 600 s.]
- Перечень территорий, отнесённых к территориям с напряжённой ситуацией на рынке труда // URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform/5>
- [Perechen' territorij, otnesyonnnyh k territoriyam s napryazhyonnoj situaciej na rynke truda // URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform/5>]
- Попов А. В. Масштабы и особенности распространения неустойчивой занятости в России // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие. Сб. статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (Уфа, 4–5 февраля 2019 г.) / под ред. Г. Р. Баймурзиной, Р. М. Валиахметова. Уфа: Мир печати, 2019. С. 324–328.
- [Popov A. V. Masshtaby i osobennosti rasprostraneniya neustojchivoj zanyatosti v Rossii // Budushchee sfery truda: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie. Sb. statej Mezhdunarodnogo foruma «Budushchee sfery truda: dostojnyj trud dlya vseh» (Ufa, 4–5 fevralya 2019 g.) / pod red. G. R. Bajmurzinoj, R. M. Valiahmetova. Ufa: Mir pechati, 2019. S. 324–328]
- Рынок труда, занятость и заработная плата. Индикаторы достойного труда // Федеральная служба государственной статистики // URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries
- [Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata. Indikatory dostojnogo truda // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries]

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2019 г.

Выживание человечества суть водной геополитики

Владимир ШТОЛЬ

Вода – не просто химическое соединение, являющееся основой всего живого на планете Земля. В древности её справедливо представляли важнейшей мировой стихией, с которой связано и само зарождение жизни, и её дальнейшее протекание. Поэтому изучение всех возможных и невозможных свойств воды было в прошлом и остаётся в наши дни задачей множества наук не только естественных, но и гуманитарных, включая геополитику. Вкладом в это исследование явился выход в свет монографии Л. О. Терновой «Геополитическая формула воды» [1].

Наличие у государств значительных водных ресурсов всегда рассматривалось как один из самых благоприятных геополитических факторов. Значение их роли в развитии любой страны определялось не только пониманием экономических преференций, получаемых благодаря возможности выходов к морям и океанам, наличию полноводных рек и озёр, но и наличием

водных истоков зарождения человеческой цивилизации.

Цивилизация во многом не только зародилась, но и смогла развиваться в разных частях мира в условиях близости к величайшим рекам – Янцзы и Хуанхэ, Инду и Гангу, Тигру и Евфрату, Нилу. Это был величайший цивилизационный прорыв, который древний социум сумел реализовать в согласии

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: вода, ресурсы, геополитика, гидрополитика, повороты рек, НАТО.

¹ Терновая Л. О. Геополитическая формула воды. М.: ИНФРА-М, 2019.

с водной стихией. Л. И. Мечников отмечал: «Помимо непосредственного влияния сложные физические условия влияют на социальную жизнь людей самым различным образом, поощряя или затрудняя развитие солидарности и взаимопомощи между людьми. Так, например, водопады, пороги и быстрины больших рек (Нила, Конго, Замбези, Оранжевой) в связи с устройством поверхности, плоскогорьями, лежащими одно над другим, оказались достаточно точными, чтобы сделать внутреннюю поверхность Чёрного материка непроницаемой для культурного воздействия. Культура, зародившаяся в долине нижнего течения Нила, проникла в область, находящуюся у истоков этой реки, только сделав гигантский обход через Средиземное море, Атлантический океан, Америку, Тихий и Индийский океаны» [2, с. 278].

Неудивительно, что книга Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки», которая была написана на основе его курса лекций «Великие исторические реки», прочитанного в 1885–1886 гг. в Университете Невшателя, планировалась автором как первая часть масштабного труда под названием «Цель жизни». Название этого нереализованного замысла русского социолога исключительно точно пере-

давало цель, которую, как течение воды, несла человеческая история. Эта цель, заключающаяся в таком же бурном выживании с элементами дерзания, была созвучна природе воды и столь же мощно, полноводно и чисто.

Несмотря на то что 70% Земли покрыто водой, именно она является предметом самого острого дефицита. По подсчётам Геологической службы США, общий объём пресной воды на Земле – около 10,6 млн куб. км. Если собрать её в одном месте, получится сфера диаметром порядка 272 км. Но она на 99% бу-

дет состоять из воды, которая недоступна, а для питья пригодно менее 1% живительной влаги [3]. По прогнозам исследователей, уже к 2025 г. численность населения, испытывающего недостаток воды, может достичь 3 млрд чел. Особенно остро эта проблема стоит в южной части Африки, Китае и Индии [4].

Поэтому всю историю человечества можно представить как развёртывание конфликтов за водные ресурсы и с помощью этих же ресурсов. Причём уже четыре тысячелетия назад дефицит воды формировал зоны конфликтов, обнаруживающих непрекращающийся характер. Одной из причин шумерских войн были природные катаклизмы, связанные с непредсказуемым характером течения Евфрата, когда река, меняя рус-

² Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М.: Пангея, 1995.

³ Дембинская Н. Без воды: питьевой кризис назначили на 2035 год // URL: <https://ria.ru/20180210/1514344683.html>

⁴ Штоль В. В. Новые вызовы XXI века // Обозреватель–Observer. 2019. № 9.

ло, обрекала людей на существование во вновь образованной пустыне [5]. Этот регион является конфликтным и сейчас. Водные ресурсы Нила представляют почти неразрешимый пункт разногласий между Эфиопией, Суданом и Египтом [6]. Не способны поделить дельту р. Окаванго Ботсвана, Ангола и Намибия.

Борьба за обладание водными ресурсами данными примерами не ограничивается. Кочевники всегда воевали за контроль над водой в засушливых районах, а морские державы создавали огромные вооружённые флотилии, направляемые к берегам врагов. Таковым был крупнейший, объединивший 130 тяжёлых кораблей военный флот Испании, известный как Непобедимая армада (исп. *Armada Invencible*) или Великая и славнейшая армада (исп. *Grande y Felicisima Armada*) и предназначенный для вторжения в Англию во времена Англо-испанской войны (1585–1604) [7].

Победа Англии над этим грозным соперником обеспечила ей экономическое ускорение и позволила геополитически утвердить себя как «ладычицу морей». Неудивительно, что и англичане, и их геополитические соперники тиражировали образ и название армады в последующих военно-морских экспедициях. Стратегия и тактика войны на море постоянно совершенствовались, отражая достижения в кораблестроении и морепла-

вании. Одновременно возникали и теории геополитического превосходства морских держав над сухопутными (Альфред Мэхэн и др.) [8].

Несмотря на появление новых военных, торговых и пассажирских судов и увеличение связей людей с морем, морская стихия по-прежнему даже серьёзным учёным одновременно казалась как заманчивая и страшная.

С тех пор как в Ветхом Завете в Танахе было упомянуто морское чудовище Левиафан, количество ужасных обитателей глубин неуклонно росло. В преданиях разных народов рассказывалось о Кракене, Ёрмунганде, Умибодзу, сиренах-кройне, Хауальпене и других чудищах, способных вызвать самые ужасные морские катастрофы.

Возрастало и число странных морских объектов, природу которых было сложно объяснить даже опытным естествоиспытателям и геополитикам. Это не только известные Бермудский треугольник и море Дьявола, но и эффекты «молочного моря», «кругов на полях», «подводных водопадов» и пр.

Легко представить, что карту морей составляли не географы, а писатели-фантасты.

Подтверждением такого предположения служит появившаяся осенью 2019 г. на сайте Североатлантического альянса статья «Почему важ-

⁵ История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / под ред. И. М. Дьяконова. М.: Наука, 1983.

⁶ Штоль В. В. Ресурсы в борьбе за выживание человека // Обозреватель-Observer. 2019. № 10.

⁷ Махов С. П., Созаев Э. Б. Захватить Англию! Забытые тайны непотопляемого Альбиона. М.: Вече, 2012.

⁸ Горшков С. Г. Морская мощь государства. 2-е изд. М.: Воениздат, 1979.

но обеспечивать свободный доступ к морю? Откройте для себя роль морского эксперта НАТО» Пола Бэкли, эксперта НАТО по морской безопасности, работающего в штаб-квартире альянса в Брюсселе. В этой статье, посвящённой мерам обеспечения свободы судоходства, автор ссылаясь на примеры недавних событий в Персидском заливе и некоем малоизвестном «море Азимова» (*Sea of Asimov*). Название этого несуществующего гидрологического объекта, возможно, отсылает к фамилии американского писателя-фантаста Айзека Азимова [9]. Хотя, скорее всего, Бэкли, как и многие западные эксперты, озабочен судьбой Азовского моря (*Sea of Azov*). Эксперт уверяет, что «свобода доступа к морям имеет решающее значение для наших национальных экономик, инфраструктуры, свободы и образа жизни». Он также отмечает, что «и мины, и подводные лодки являются эффективными способами отрицания этой свободы доступа к морям». По мнению Бэкли, ситуация в «море Азимова» демонстрирует «необходимость военно-морской мощи и необходимость для сил НАТО быть способными находить и уничтожать мины». При этом в источнике не упомянуты какие-либо ориентиры, где искать это самое море.

Можно высказать предположение, что указанная топонимическая ошибка стала причиной публикации доклада американского исследовательского центра RAND, подготовленного совместно с Бухарестским отделением Немецкого фонда Маршалла и Институтом Аспена в Румы-

нии по итогам семинара «Россия, НАТО и черноморская стратегия: региональные перспективы» (март 2019 г.). Этот документ, раскрывающий стратегию противостояния России в Чёрном море, стал доступен для широкой публики только 7 октября, т. е. после статьи Бэкли. Но, по сути, и эксперты RAND не предложили ничего нового для противодействия российским угрозам, кроме развёртывания передовых систем противовоздушной и береговой обороны в Румынии и Болгарии, проведения всё более масштабных учений НАТО и продолжающейся помощи Западу Украине и Грузии в развитии их национальных оборонительных возможностей.

Этот круговорот идей, отражающих стремление к утверждению западной гегемонии в Мировом океане, отражает неспособность как политиков, так и значительной части экспертного сообщества Западу ответственно отнестись к проблеме водных ресурсов, которые имеют множество проявлений, но в итоге сливаются в императив бережного отношения к воде в целом. Некоторым оправданием такой позиции может служить серьёзный провал в знаниях географии и истории, которые показывают, что вся человеческая история протекала в согласии с течениями воды, а не вопреки им.

Очередным проявлением неграмотности стало поздравление американских военных моряков с Днём ВМС США (октябрь 2019 г.) членом конгресса Брайаном Мастом фотографией с российским ракетным крейсером «Пётр Великий», прикреплённой к тексту в *Twitter*. Этот геополитический

⁹ Beckley P. Why is it important to safeguard free access to the seas? Discover the role of a NATO maritime expert // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_168994.htm

ляп заметил журналист *Politico* Дэйв Браун. После этого Маст исправил ошибку, прикрепив к поздравлению видеоролик официального аккаунта ВМС США.

Цена подобных ошибок становится все более весомой, поскольку чем ближе к нашему времени, тем больше наблюдается замещения традиционных вооружённых столкновений экономическим соперничеством, главным подтверждением достижения успеха в котором тоже было обладание водой. Без воды невозможны были ни индустриализация, ни развитие в крупных масштабах сельского хозяйства. Успехи в этих направлениях делали государства, обладающие гидроресурсами. Те же страны, которые были обделены как собственными, так и захваченными в колониальной гонке водными источниками, активно поощряли проекты по поиску воды там, где её мало, и действовали уже на обводнённых землях по-хозяйски.

К таким проектам надо отнести идею немецкого архитектора Германа Зёргеля, высказанную им во второй половине 20-х годов. Этот грандиозный, но утопический замысел состоял в соединении Европы, Азии и Африки гидроэлектрическими дамбами. Получился бы новый континент – Атлантропа [10].

Одна из таких гигантских дамб перегородившая бы Гибралтарский пролив, другая – Дарданеллы или соединяла о-в Сицилия с Африкой. В результате появилась бы возможность вырабатывать электроэнергию и опреснять морскую воду.

Великая африканская пустыня Сахара стала бы территорией, пригодной для земледелия. По-

явились бы новые моря: Сахарское море вместо Средиземного и Конголезское – на месте затопленного бассейна р. Конго.

Сложно даже представить, сколь разрушительными для природы стали бы последствия реализации этого проекта, у которого было немало сторонников, особенно в Северной Европе, т. е. там, куда бы последствия изменения водного баланса нескольких континентов докатились бы в последнюю очередь. Но и в СССР находились те, кто с энтузиазмом воспринимал подобные мечтания. Возможно, именно тогда были посеяны семена и грандиозных советских планов по развороту рек, которые так же, как и Атлантропе, не воплотились в жизнь [11].

Беда состоит в том, что подобные идеи периодически возникают и с учётом возросших технических возможностей человека грозят осуществиться в разных регионах, где есть дефицит воды.

Так, в 50-е годы у «великого кормчего» Мао Цзэдуна возникают идеи поворота китайских рек с юга на север: воды р. Янцзы на север, в бассейны р. Хуанхэ и Хай. Популярный лозунг тех времён: «Сделать так, чтобы высокие горы склонили свои головы, а реки изменили русло».

И тогда же, в 50-е годы, Корпусом военных инженеров Соединённых Штатов Америки (*United States Army Corps of Engineers*) разрабатывается план NAWAPA (*North American Water and Power Alliance*) по переброске воды рек Аляски и северо-запада Канады на юг Северной Америки для водоснабжения засушливых районов Канады, США и Мексики.

¹⁰ Пан Я. Скованные проекты // Техника молодёжи. 1934. № 9. Сентябрь.

¹¹ Колодин М. В. Вода и пустыни. М.: Мысль, 1981.

В 1953 г. Израиль инициировал проект возведения 130-километрового трубопровода для переброски воды из Галилейского моря на севере до пустыни Негев на юге.

Хотя с тех пор прошло более полувека и почти повсеместно в промышленно развитых странах резко вырос уровень экологического сознания населения, подобные мысли о разворотах рек периодически озвучиваются политиками и экспертами. Есть версия, что бывший ливийский лидер Муаммар Каддафи до своей трагической гибели хотел внести на рассмотрение африканских государств проект по улучшению снабжения водными ресурсами региона Северной Африки.

Особенность воды и всего, что с нею связано, состоит в том, что она способна всё соединять. Соединяет она не только элементы материального мира, но и сюжеты духовные, являясь носителем информации и памяти.

С водной стихией ассоциируются вершины творчества множества выдающихся деятелей литературы и искусства. Но одновременно вода

уносила к другим берегам не только чувства, мысли, воспоминания, но и самих людей. Часто навсегда.

Символическим было и то, что высылка из Советской России по инициативе В. И. Ленина известных деятелей науки, медицины и литературы, в рамках мер по ужесточению борьбы с инакомыслием получила название «Философский пароход». Но на том конкретном пароходе «*Oberbürgermeister Haken*», изгоняемом из Страны Советов, предоставили честь расписаться в «Золотой книге» памятных записей именитых пассажиров парохода.

Украшением её служил рисунок Ф. И. Шаляпина, оставившего Россию чуть раньше. Великий певец на этом рисунке изобразил себя со спины голым, переходящим море вброд. Надпись же гласила, что весь мир ему – дом. Прощаясь с Родиной, лучшие представители русской интеллигенции прекрасно понимали, что их мыслям домом служит весь мир и рано или поздно они доберутся до берегов, которые покинули.

Прощаются часто со слезами. А слезы – это тоже вода. Вода смывает следы, оставляя их в своей памяти. Вода всё время меняется, отражая изменения, которые происходят и в обществе, и в каждом человеке. Как написал Александр Иванов:

Ах, какими молодыми были мы тогда
И купались в жизненных заботах, как в реке!
А теперь не нравятся большие города
И всё больше хочется пожить на маяке.

Мудрость этих слов проста, как смысл маяка: находясь рядом с водной стихией и почти сливаясь с ней, он остаётся собой, помогая другим находить путь в безопасную гавань. В этом же и суть водной геополитики, заключающейся в том, чтобы обеспечивать челове-

честву возможность выживать вопреки не только угрозам стихии, но и безрассудству некоторых своих представителей, в разные времена и в разных странах возмнивших себя сильнее этой стихии, пренебрегших её водоворотами и омутами.

Библиография • References

- Горшков С. Г. Морская мощь государства. 2-е изд. М.: Воениздат, 1979. – 418 с.
[Gorshkov S. G. Morskaya moshch' gosudarstva. 2-e izd. M.: Voenizdat, 1979. – 418 s.]
- Дембинская Н. Без воды: питьевой кризис назначили на 2035 год // URL: <https://ria.ru/20180210/1514344683.html>
- [Dembinskaya N. Bez vody: pit'evoy krizis naznachili na 2035 god // URL: <https://ria.ru/20180210/1514344683.html>]
- История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / под ред. И. М. Дьяконова. М.: Наука, 1983. – 534 с.
- [Istoriya Drevnego Vostoka: Zarozhdenie drevnejshih klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoj civilizacii. CH. 1. Mesopotamiya / pod red. I. M. D'yakonova. M.: Nauka, 1983. – 534 s.]
- Колодин М. В. Вода и пустыни. М.: Мысль, 1981. – 119 с.
- [Kolodin M. V. Voda i pustyni. M.: Mysl', 1981. – 119 s.]
- Махов С. П., Созаев Э. Б. Захватить Англию! Забытые тайны непотопляемого Альбиона. М.: Вече, 2012. – 400 с.
- [Mahov S. P., Sozaev E. B. Zahvatit' Angliyu! Zabytye tajny nepotoplyаемого Al'biona. M.: Veche, 2012. – 400 s.]
- Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М.: Пангея, 1995. – 461 с.
- [Mekhnikov L. I. Civilizaciya i velikie istoricheskie reki. Stat'i. M.: Pangeya, 1995. – 461 s.]
- Пан Я. Скованные проекты // Техника молодёжи. 1934. № 9. Сентябрь. С. 15–21.
- [Pan YA. Skovannyye proekty // Tekhnika molodyozhi. 1934. № 9. Sentyabr'. S. 15–21]
- Терновая Л. О. Геополитическая формула воды: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. – 229 с.
- [Ternovaya L. O. Geopoliticheskaya formula vody: monografiya. M.: INFRA-M, 2019. – 229 s.]
- Штоль В. В. Новые вызовы XXI века // Обозреватель–Observer. 2019. № 9. С. 5–22.
- [SHtol' V. V. Novyye vyzovy XXI veka // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 9. S. 5–22]
- Штоль В. В. Ресурсы в борьбе за выживание человека // Обозреватель–Observer. 2019. № 10. С. 5–20.
- [SHtol' V. V. Resursy v bor'be za vyzhivanie cheloveka // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 10. S. 5–20]
- Beckley P. Why is it important to safeguard free access to the seas? Discover the role of a NATO maritime expert // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_168994.htm

Статья поступила в редакцию 28 октября 2019 г.

Коминтерн в 1929–1935 годах: от единого фронта к народному

К 100-летию создания Коминтерна

Татьяна ЧЕРЁМУХИНА

Экономический кризис в оценке теоретиков Коминтерна и Социнтерна

Разразившийся осенью 1929 г. экономический кризис чрезвычайно обострил социально-экономические и политические противоречия в капиталистическом мире. Будучи уникальным по своей продолжительности, глубине и всеобщности, он явился отражением происходивших в капиталистическом способе производства изменений. Сокращение производства в среднем на 38% отбрасывало большинство капиталистических стран на три десятилетия назад и особенно остро сказывалось на положении трудящихся.

Рост безработицы и обнищание стало социальной характеристикой экономического кризиса.

Так, «если в сентябре 1929 г. в Германии было зарегистрировано полтора миллиона безработных, то ровно через два года – 4,3 миллиона, а в январе 1933 г. их число достигло 6 миллионов» [1].

В целом за кризисные годы по разным странам было зафиксировано свыше 20 тыс. забастовок. В них приняли участие порядка 10 млн чел. [2, с. 417].

Ситуация усугублялась ещё и тем, что с начала 1930-х годов в Германии и в других капиталистических странах началось массовое разорение бан-

---

ЧЕРЁМУХИНА Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики, психологии, права, истории и философии Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. SPIN-код: 7486-1447, E-mail: cheremukhina-tatyana@mail.ru

Ключевые слова: антифашистская борьба, Г. Димитров, Коминтерн, фашизм, Социнтерн, Сталин.

¹ Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. С. 108.

² Фирсов Ф. Коминтерн: в погоне за призраком. Переосмысление. М.: АИРО, 2019.

ков, в результате чего пострадали как мелкие вкладчики, так и крупные предприятия.

В Коминтерне стремились дать теоретическое обоснование процессам, происходящим в мировой экономической и социально-политической сфере. Тем более что расчёты на мирную интеграцию советской экономики в мировую экономическую систему и получение СССР кредитов от Запада, необходимых для развития, не оправдались. Геополитические интересы двух идеологических систем оказались сильнее идеи сотрудничества.

Коминтерновская концепция экономического кризиса базировалась на марксистской теории циклического развития капиталистического производства. Причём вывод классиков марксизма-ленинизма о том, что кризисы создают благоприятные условия для социальных революций, были догматизированы и применительно к данной исторической эпохе рассматривались как катастрофические. Можно сказать, что слова Ленина: «С теорией кризисов и теорией краха дела ревизионизма обстоят ещё хуже» [3, с. 21], звучат горькой иронией в отношении коммунистов.

Акцентируя внимание на революционизирующем воздействии экономического кризиса, Коминтерн совершенно упускал из виду, что «эти кризисы (как и вообще капиталистический кризис) дают ещё более сильный толчок развитию мирового производства и обобществлению труда» [3, с. 312].

В этом отношении весьма показательным стал труд ведущего теорети-

ка Коммунистической партии Великобритании Раджани Палм Датта «Фашизм и социалистическая революция», которую автор определял как продолжение работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Усиление вмешательства государства в социально-экономические отношения, переход к политике протекционализма во внешнеполитической сфере, появление новых праворадикальных группировок стали главными доводами, подтверждавшими эволюцию государств в сторону фашистской диктатуры. Этот вывод был созвучен точке зрения большинства лидеров международного коммунистического движения, которые были убеждены в том, что прежняя форма буржуазного парламентаризма, основанная на сотрудничестве буржуазии с социал-демократическими и мелкобуржуазными партиями, не оправдала надежд крупного капитала, стремившегося в лице подобного рода коалиций создать себе надёжную защиту от революционных потрясений. И поэтому в условиях сильнейшего кризиса буржуазной демократии традиционные либерально-реформистские приёмы подавления леворадикальных настроений масс, по их мнению, всё в меньшей и меньшей степени удовлетворяют господствующий класс и всё явственнее становится тяготение крупного капитала к тоталитарным формам правления, что толкает буржуазию в сторону крайне правой реакции. Р. П. Датт проанализировал ситуацию в буржуазно-демократических странах и пришёл к выводу, что фашизм должен избавить рабочих от реформистских ил-

³ Ленин В. И. Об оценке текущего момента // ПСС. Т. 17.

люзий и способствовать переходу на путь социалистической революции.

Теория фашизации определяла сущность официальной позиции коммунистов в оценке общественно-политической ситуации не только в Великобритании, но и в других странах Запада, а лидеры большинства компартий открыто придерживались точки зрения «к революции через фашизм».

Поэтому весьма закономерным видится тот факт, что с началом экономического кризиса в Коминтерне ещё скрупулёзнее стали отслеживать и анализировать динамику развития забастовочного движения на Западе. В сухих статистических данных коминтерновцы пытались найти подтверждение нарастания революционной ситуации в капиталистическом мире.

Таким образом, в конце 20-х – начале 30-х годов экономический кризис был воспринят Коминтерном как предвестник краха всей капиталистической системы и возможность приближения мировой революции. При этом часть лидеров международного коммунистического движения опасались потерять статус самой радикальной левой силы, придерживаясь политики «класс против класса» и отвергая союз с «оппортунистами» и социал-демократами.

В основу концепции кризисов Социалистического рабочего интернационала была положена теория экономического развития капитализма Р. Гильфердинга, которая наиболее полно была изложена в его работе «Финансовый капитал».

Кризисы он рассматривал «как катастрофы, возникающие из особенных естественных или исторических причин... т. е. причин случайных с экономической точки зрения» [4, с. 279], порождаемых не перепроизводством, а дефицитом производства.

Р. Гильфердинг предлагал систему мер, снижавших остроту кризиса и помогавших его преодолеть. Интересны выводы, которые он делает о положении среднего сословия в эпоху сильных экономических потрясений: неспособность к самостоятельной политике, подверженность воздействию социальной демагогии, «апелляция к сильной руке в правительстве и готовность поддержать всяческую политику насилия, если она направлена против рабочего класса» [4, с. 414–415].

К. Каутский, немецкий экономист, публицист и социал-демократический политик, оценил «Финансовый капитал» Р. Гильфердинга как «в известном смысле... продолжение “Капитала” Маркса» [5].

Довольно высокую оценку этому труду давал в своё время и В.И. Ленин: «Несмотря на ошибку автора в вопросе о теории денег и на известную склонность к примирению марксизма с оппортунизмом, это сочинение представляет из себя в высшей степени ценный теоретический анализ “новой фазы в развитии капитализма”...» [6].

Выдвигаемые социал-демократическими мерами по смягчению экономического кризиса были проявлением потребности во вмешательстве государства в дела монополий, выра-

⁴ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.; Л.: Огиз: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.

⁵ Каутский К. Экономические работы // Соч. в 2 томах. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. Т. 2. С. 53.

⁶ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // ПСС. Т. 27. С. 309.

женной несколько позднее в теории Джона Мейнарда Кейнса.

Таким образом, и коммунисты, и социал-демократы пытались дать теоретическое обоснование экономического кризиса конца 20-х – начала 1930-х годов и связать с ним появление фашизма. Но так как фашистское

движение в этот период ещё не проявилось с такой очевидностью, как во времена Второй мировой войны, то и коммунисты, и социал-демократы оценивали его исходя из собственных политических взглядов, что, безусловно, мешало поиску путей совместной борьбы с фашизмом в эти годы.

Оценка Коминтерном развития фашистского движения в Европе в 1930–1933 годы

К началу 1930-х годов фашистское движение в той или иной степени уже распространилось во всех странах Европы. Выборы в марте 1929 г. в Италии завершили процесс фашизации государства. «Латеранским соглашением»* с Ватиканом Б. Муссолини добился формально-юридического признания фашизма.

В сложившихся обстоятельствах весьма симптоматичным становится победа на выборах Национал-социалистической немецкой рабочей партии (*Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei – NSDAP*) в Баденский ландтаг (октябрь 1929 г.). Во время избирательной кампании нацисты стремились расширить массовую базу за счёт привлечения мелких предпринимателей, крестьянства, представителей «свободных профессий». Исход всех этих выборов заставил международную общественность обратить более пристальное внимание на фашизм.

В эти же годы печать Коминтерна начала отмечать роль Сталина в международном коммунистическом движении.

Так, в редакционной статье журнала «Коммунистический Интернационал» (декабрь 1929 г.) подчёркивалось, что после смерти Ленина ни один сколько-нибудь важный документ не исходил из Коминтерна без активного участия Сталина в его выработке [7].

Почти за месяц до начала работы X Пленума Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) К. В. Чичерин послал И. В. Сталину письмо, в котором предупреждал об опасности построения политики Коминтерна в отношении фашизма, и в особенности социал-демократии, на ложной информации. Он писал о том, что подобные эксперименты будут «вести Коминтерн к гибели, а крики о социал-фашизме – нелепый вздор» [8, с. 90]. Од-

⁷ Коммунистический Интернационал. 1929. № 52. С. 7.

⁸ Некоторые вопросы истории Коминтерна. Круглый стол // Новая и новейшая история. 1989. № 2.

* Подписано 11 февраля 1929 г. в Латеранском Апостольском дворце (Palazzo Laterano) кардиналом Пьетро Гаспарри и премьер-министром Италии Б. Муссолини, действовавшим от имени короля Виктора Эммануила III. Ратифицировано в мае того же года нижней палатой итальянского парламента, полностью состоявшей из членов фашистской партии.

нако на X Пленуме ИККИ (июль 1929 г.) вновь заговорили о перерождении социал-демократии в социал-фашизм, хотя речь о внесении этого тезиса в резолюции на пленуме не шла. Это «упущение» ликвидировал И.В. Сталин. Он правил проект тезисов и внёс добавление: «Пленум ИККИ предлагает обратить особое внимание на усиление борьбы против “левого” крыла социал-демократии... задерживающей процесс распада социал-демократии путём сеяния иллюзий об оппозиционности этого крыла политике руководящих социал-демократических инстанций, а на деле всемерно поддерживающих политику социал-фашизма» [8, с. 90].

На X Пленуме ИККИ был завершён отход от отождествления фашизма с любой формой реакции. Но при этом возрождалось левосектантское положение о тесной связи фашизма с буржуазной демократией и говорилось, что «превращение демократии в фашизм не закончилось, а в ряде стран только начинается» [9, с. 87].

В докладе О. Куусинена отмечалось, что фашизм является «доведённой до чудовищных размеров централизацией государственного аппарата насилия над пролетарскими массами, отвечающей степени централизации капитала и монополистическому характеру капитализма» [9, с. 50].

Итальянский коммунист Гарланди (Р. Гриеко) несколько конкретизировал это положение, связав историю развития фашизма с процессом концентрации финансового капитала [9, с. 350–351].

Д.З. Мануильский также внёс свои дополнения, указав на то, что фашизм становится «превентивной контрреволюцией в странах, переживающих обострение экономического и политического кризиса» [9, с. 418].

Таким образом, при определении сути фашизма Коминтерном уже были найдены основные составляющие элементы, но осмысление и систематизация полученных выводов произошла лишь спустя несколько лет.

В решениях X Пленума ИККИ ещё содержались формулировки, «способствовавшие усилению сектантских ошибок» [10], фашизм ещё оценивался как «последняя стадия капитализма перед социалистической революцией» [9, с. 417], говорилось также о перерастании буржуазной контрреволюции в колониальных странах в фашизм. Важен вывод о том, что «свержение фашизма “мирным”, легальным путём невозможно» [11, с. 937].

Расширенный Президиум ИККИ (февраль 1930 г.) определил фашизм как открытую насильственную диктатуру империалистической буржуазии над трудящимися, которая может быть окончательно свергнута революционным выступлением пролетариата. При этом негативно оценивалась роль социал-демократии, особенно её левого крыла, руководители которой были названы полицейским придатком финансовой олигархии, активно участвовавшими

⁹ Стенографический отчёт X Пленума ИККИ. М.: Гос. изд-во, 1929. Вып. 1.

¹⁰ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М.: Политиздат, 1969. С. 307.

¹¹ Коммунистический интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932. Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) / под ред. Б. Куна. М.: Партийное издательство, 1933.

ми в защите капиталистической системы.

«Эту плачевную роль “левые” социал-фашисты продолжают выполнять в полном согласии со всей социал-демократией только более прикрытыми и замаскированными методами, что делает их наиболее опасными врагами рабочего класса» [11, с. 921].

Перед коммунистическими партиями ставились задачи установления руководства массовыми выступлениями, стачками, демонстрациями и введение их в русло организованной политической борьбы за власть. Особое внимание уделялось вовлечению крестьянства колониальных стран в общереволюционный фронт. Об антифашистской борьбе речь шла в документах, посвящённых положению дел в Италии и задачам Компартии Италии. При этом борьба за ниспровержение фашизма увязывалась с борьбой за свержение капиталистического господства и установление советской власти.

В конце 20-х – начале 30-х годов продолжалась интеграция СССР в международную систему отношений, и поэтому свою революционную миссию Коминтерну пришлось подчинять внешнеполитической стратегии Советского государства. «Правда, сам И. В. Сталин вплоть до 1931 г. не был до конца уверен в правильности выбранной линии и периодически пытался, не без помощи Коминтерна, нагнетать напряжённость в той или иной стране, прощупывая её готовность стать новым очагом мировой революции» [12].

Неслучайно ушедший в отставку с поста наркома иностранных дел Г. В. Чичерин в подготовленной для своего преемника записке сетовал, что его выступления на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам западной политики постоянно отвергались как неревolutionные.

18 июля 1930 г. прошло заседание Бюро делегаций ВКП(б) в ИККИ с участием И. В. Сталина и В. М. Молотова, на котором обсуждался вопрос о немецких националистах. Проект директивы для Коммунистической партии Германии послали Э. Тельману с просьбой дать свои замечания. В этом документе необходимость энергичных мер в борьбе с националистами увязывалась с борьбой КПГ с социал-демократией. В ИККИ был подготовлен материал «К вопросу о борьбе против национал-фашизма в Германии».

Речь шла о росте фашизма в Германии и ставилась задача «сорвать с фашистов маску борьбы за национальную независимость и социальное освобождение немецкого народа. Предлагалось разъяснить, что только социалистическая революция и советская власть способны разорвать в клочки план Юнга и Версальский договор» [2, с. 422]. Результаты выборов в рейхстаг (сентябрь 1930 г.) преподносились в коммунистической прессе как выдающееся достижение КПГ, и в резолюции XI Пленума ИККИ это оценивалось как «победа на выборах КПГ в революционной борьбе против проведения фашистской диктатуры» [11, с. 963], хотя пропаганда социалистической революции и советской власти не встретила массовой поддержки.

¹² Пантелеев М. Коминтерн: взгляд из третьего тысячелетия // Альтернативы. 2003. № 2. С. 83–84.

ки трудящихся Германии, а вот за НСДАП было отдано 6,3 млн голосов.

Безусловно, что убедительный успех НСДАП на выборах в рейхстаг 14 сентября 1930 г. был бы невозможен без мощной поддержки со стороны крупных промышленников и финансистов. НСДАП, набрав-

шая два года назад и 3%, получила 18,3% голосов и 107 мест, став второй по величине фракцией рейхстага. Коммунистическая партия Германии увеличила численность своих сторонников за счёт безработных, получив тем самым 13,1% голосов и 77 мест в рейхстаге.

XI Пленум Исполнительного комитета Коминтерна

В декабре 1930 г. вместо перешедшего на пост председателя Совмина В. М. Молотова новым заведующим делами Коминтерна стал Д. З. Мануильский.

На XI Пленуме ИККИ (март-апрель 1931 г.) Д. З. Мануильский выступал со специальным докладом о фашизме. Фашизм определялся как «одна из форм буржуазной диктатуры империалистической эпохи» [13, с. 35], являющаяся порождением буржуазной демократии. И поэтому коммунисты призывали покончить с либеральным противопоставлением «фашизма буржуазной демократии и парламентским формам диктатуры буржуазии её открыто фашистским формам» [11, с. 957]. На Пленуме обнаружилась явная недооценка фашистской опасности.

В то время как НСДАП одерживала всё новые и новые победы на своём пути к власти, коммунисты говорили, что в Германии приход к власти фашистской диктатуры невозможен [13, с. 36]. Эта ошибка коренилась в выдвинутой Д. З. Мануильским теории о двух путях установления фашистской диктатуры: эволюционный, связанный с перерождением социал-демократий в

фашизм, и «революционный» – террористический переворот по итальянскому или польскому образцу. Свою роль сыграло и то, что Коминтерн в значительной степени преувеличивал революционный потенциал масс и влияние компартий на ход социально-политических процессов в странах Запада. На пленуме даже предсказывалось назревание второго тура войн и революций. В фашизме по-прежнему видели революционизирующее начало, этап, предшествующий «гибели всей капиталистической системы» [13, с. 40]. Говорилось даже, что фашизм – «это своего рода объективный “союзник” коммунистов» [13, с. 607].

Следует отметить, что Д. З. Мануильский осудил упрощённую оценку, согласно которой фашизм есть неизбежная ступень развития политической надстройки капиталистического общества, без которой невозможна гибель капитализма [13, с. 609].

На пленуме мало внимания уделялось анализу фашистской идеологии. Было лишь указано, что в «национальную идеологию облекается на деле весьма современная импери-

¹³ Стенографический отчёт XI Пленума ИККИ. М.: Партиздат, 1932. Вып. 1.

алистическая агрессивность капиталистических государств» [13, с. 37].

Повторялись сделанные на предыдущих конгрессах и пленумах выводы о фашистских методах воздействия на массы, о социальном составе фашистского движения. Но при этом в докладе польского делегата Юлиана Ленского (Лещинского) говорилось, что привлечение безработных в антифашистскую борьбу могло бы стать «первостепенным фактором расшатывания фашистской диктатуры» [13, с. 119].

В целом же борьба с фашизмом не мыслилась без разоблачения социал-демократии, так как «рост фашизма за последнее время стал возможен только на основе поддержки международной социал-демократии в течение всего послевоенного периода диктатуры фашизма... социал-демократия является сама активным фактором и проводником фашизации капиталистического государства» [11, с. 963].

Редактируя текст, И. В. Сталин усилил критику социал-демократии: «На деле социал-демократия этими маневрами помогает капиталу осуществить его наступление на жизненный уровень рабочего класса, укрепить свою диктатуру, ускорить фашизацию буржуазного государства, подавить сопротивление масс фашизму, задержать стихийную тягу широчайших рабочих масс к единому фронту, прикрыть подготовку войны против СССР...» [11, с. 962]. Эта правка проекта свидетельствует о продолжающемся сдвиге Коминтерна в сторону левого радикализма. Весьма закономерно, что при таком левацко-сектантском подходе в оценке социал-демокра-

тии политика единого фронта, согласно тактической установке пленума, должна была осуществляться только «снизу». А борьба за роспуск фашистских организаций рассматривалась «как этап в борьбе за диктатуру пролетариата» [11, с. 965]. Как заметил Ф. И. Фирсов, XI Пленум ИККИ «можно было бы назвать апофеозом левого сектантства, хотя последующие пленумы существенно перекрыли его левизну» [2, с. 423].

В августе 1931 г. КПГ приняла участие в референдуме против социал-демократического правительства Пруссии, выступая, по сути, вместе с национал-социалистами, после чего социал-демократы назвали коммунистов «коммунофашистами».

Левой европейской оппозиции было очевидно, что в случае прихода к власти фашистов угроза новой Мировой войны станет более реальной. Одной из первых к пересмотру тактики Коминтерна в отношении социал-демократов приступила Французская компартия. В мае 1932 г. в *L'Humanité* было опубликовано обращение А. Барбюса к рабочим, крестьянам, интеллигенции с призывом объединиться в борьбе против войны. С аналогичным призывом выступил и Р. Роллан, но в отличие от А. Барбюса он говорил о единстве всех партий.

27 августа 1932 г. в Амстердаме был проведён Международный антивоенный конгресс, на котором присутствовали 2195 делегатов. Результатом его работы стало создание Международного комитета борьбы против войны и появление многочисленных национальных комитетов, которые и стали первым опытом практического взаимодей-

ствия коммунистов и социал-демократов при организации совместных антивоенных и антифашистских выступлений.

3 октября 1932 г. ФКП и КПГ выступили с совместным воззванием против фашизма за пролетарскую солидарность. В этом же месяце

в Париже был проведён митинг, на котором М. Торез и Э. Тельман «призывали трудящихся Франции и Германии к совместной борьбе против шовинистического натравливания народов друг на друга, против угрозы империалистической войны и фашизма» [14].

XII Пленум Исполнительного комитета Коминтерна

На XII Пленуме ИККИ (август–сентябрь 1932 г.) было подтверждено положение о том, что фашизм не является необходимым промежуточным этапом на пути революции [15, с. 34]. О. Куусинен отметил, что следует отличать внешние проявления фашизма от его сути. Так, доминирование мелкобуржуазного элемента в фашистском движении не должно расцениваться коммунистами как проявление его природы, так как существо фашизма «всегда определяется последовательным, твёрдым осуществлением политики крупной буржуазии» [15, с. 171]. Особое внимание было уделено методам, используемым фашистами для привлечения на свою сторону широких масс: изощрённая националистическая и шовинистическая пропаганда. Опасность здесь виделась в том, что фашизм «втягивал массовые слои в идеологическую и практическую подготовку войны» [15, с. 175]. При этом фашизм оценивался как «источник международных авантюр и острых вооружённых конфликтов» [15, с. 161].

В отличие от XI Пленума ИККИ, недооценившего опасность на-

ционал-социализма в Германии, XII Пленум пошёл на другую крайность: правая ориентация германского правительства рассматривалась как «установление фашистской диктатуры в государственном режиме» [15, с. 34].

Были подвергнуты критике некоторые ошибочные утверждения. В основном это относилось к характеристике итальянского фашизма.

Так, П. Тольятти (Эрколи) выступил против отождествления итальянского варианта фашизма с так называемой «классической формой», что происходило в силу завершенности процесса фашизации Итальянского государства. Он отверг утверждение, будто бы фашизм, придя к власти, не сумеет управлять и «быстро себя разоблачит как фарс» [15, с. 174]. Это нашло своё отражение в резолюциях пленума, где говорилось уже, что «нет классической формы установления фашистской диктатуры» [11, с. 976]. И хотя знак равенства между социал-демократией и фашизмом ещё не был убран, но уже указывалось не только на то, что объединяет их, но и что разнит.

¹⁴ История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1978. С. 405.

¹⁵ Стенографический отчёт XII Пленума ИККИ. М.: Партиздат, 1933. Т. 1.

Пленум осудил представление о том, что происходит фашизация даже низовых социал-демократических организаций. Но Коминтерн

всё ещё отдавал приоритет не общедемократическим лозунгам, а призывам к установлению диктатуры пролетариата.

Реакция Коминтерна и Социнтерна на приход фашистов к власти

В 1932 г. настораживающие изменения происходили в Германии: новым рейхсканцлером стал Ф. фон Папен, который сразу стал активно помогать нацистам, и первыми его шагами была отмена запрета СА (штурмовых отрядов – *Sturmabteilung*) и неконституционное смещение с поста 20 июля 1932 г. социал-демократического правительства Пруссии.

В октябре 1932 г. Г. Димитров, нелегально работавший в Берлине, в письме в Исполнительный комитет Коминтерна предпринял попытку изменения подхода к задачам создания единого фронта. Он предлагал проводить тактику единого фронта без учёта партийной и организационной принадлежности. Это противоречило тактической установке «класс против класса» и поэтому не нашло отклика в Москве.

В конце 1932 – начале 1933 г. в Германии начались и организационные преобразования: отделение СС от отрядов штурмовиков, создание СД. Состоявшийся между фон Паленом и А. Гитлером разговор (4 января 1933 г.) был последним шагом фашистов к власти, своеобразным благословением со стороны правящего класса на установление террористической диктатуры. 30 января 1933 г. П. фон Гинденбург передал власть А. Гитлеру.

6 февраля 1933 г. семь социалистических партий Европы обрати-

лись к руководству Коминтерна и Социалистического рабочего интернационала с предложением созвать конференцию двух Интернационалов. Спустя неделю этот призыв был повторен компартиями Франции, Германии, Польши. 19 февраля Бюро СРИ дало согласие на проведение такого форума и предложило руководству Коминтерна прекратить взаимные нападки. ИККИ воспринял эти обращения как «обманный маневр» социал-демократов и решил ответить от имени британской, германской и французской компартий. Причём, говоря о готовности к конференции, коммунисты одновременно заявляли, что «сейчас вопрос стоит не о фашизме или парламентской демократии, а о диктатуре буржуазии или диктатуре пролетариата» [8, с. 90].

25 февраля И.А. Пятницкий послал проект ответа И.В. Сталину и В.М. Молотову. Сталин убрал из текста те места, где говорилось о готовности коммунистов к переговорам с социал-демократами. 5 марта 1933 г. отредактированный ответ был опубликован в форме воззвания. Так как наиболее важное из него было изъято, то социал-демократы его отвергли. Тогда же ИККИ получил телеграммы от лидеров французской и чехословацкой компартий, М. Тореза и К. Готвальда с предложением пойти на перегово-

ры с СРИ, но это не было воспринято руководством Коминтерна. «Чего было больше в такой позиции Коминтерна – непонимание реальной ситуации, роли традиционных связей и отношений между лидерами социал-демократических партий и профсоюзов и рядовыми массами, комчванства и партийно-идеологического самодовольства, трудно сказать. Скорее всё вместе плюс убежденность, что “хозяин” всегда прав» [2, с. 444]. И как результат – возникшая возможность установления диалога не была использована, а отношения между Коминтерном и Социнтерном обострились.

Эти события разворачивались в канун и во время выборов в рейхстаг в Германии. 5 марта прошло голосование, в результате которого НСДАП получила 43,9% голосов, а КПГ – 12,3%.

8 марта мандаты коммунистов были аннулированы, а сама партия запрещена. 14 июля 1933 г. все другие партии Германии, кроме НСДАП, также были запрещены. Этому предшествовал разгром профсоюзов и заключение их руководителей в концлагеря.

Именно в это время И. В. Сталин знакомится со статьями Л. Троцкого, опубликованными в *The Manchester Guardian*, в которых он критиковал теорию социал-фашизма. Публикации вызвали ярость Сталина, так как Троцкий не видел особой разницы между фашизмом и большевизмом и при этом указывал на необходимость оборонительного союза между коммунистами и социал-демократами против на-

ступления фашизма. Реакция Сталина была достаточно предсказуема: «Но ведь это означает переход на сторону Гинденбургов и отказ от Маркса и Ленина» [16, с. 181].

Приверженность Сталина к теории «социал-фашизма» весной 1933 г. проявилась и при редактировании статьи Ф. Геккерта «Что происходит в Германии?».

На утверждение автора о том, что социал-демократия перешла на сторону фашистов, Сталин сделал пометку: «И вот почему коммунисты именуют социал-демократов уже три года социал-фашистами» [16, с. 182].

Обеспокоенность демократической общественности ростом фашизма содействовала организации и проведению в Париже Международного антифашистского конгресса, который начал работу 4 июня 1933 г. На конгрессе был избран Международный антифашистский комитет для организации и координации борьбы с нацизмом. Почётным председателем стал Р. Роллан. Интернациональное бюро, являвшееся исполнительным органом комитета, принимает манифест, в котором призывает всех трудящихся к организации антифашистской борьбы.

В июле 1933 г. произошло слияние Исполнительного комитета Антифашистского конгресса с Амстердамским комитетом борьбы против империалистической войны и был создан Всемирный комитет борьбы против фашизма и войны, вошедший в историю под названием Амстердам – Плейель. Он сыграл заметную роль в разоблачении гитле-

¹⁶ Цит. по: История и сталинизм. Сб. ст. / сост. и авт. предисл. А. Н. Мерцалов. М.: Политиздат, 1991.

ровских агрессивных доктрин и расистских теорий, в мобилизации сил на борьбу с фашистской опасностью. Выработанная комитетом программа, несмотря на наличие в ряде толкований устаревших установок, давала основу для сплочения в антифашистской борьбе сил и партий различных политических ориентаций и предоставляла возможность сближения коммунистов и социал-демократов.

Центром антивоенной и антифашистской борьбы стала Франция. Французская коммунистическая партия поддерживала большинство акций «амстердамовцев», стремясь при этом перетягивать на свою сторону рядовых социал-демократических рабочих, что вызывало напряжение со стороны Французской социалистической партии (*La Section française de l'Internationale*

ouvrière), не сумевшей противостоять действиям более организованных коммунистов и поэтому категорически запрещавшей своим членам участвовать в акциях Амстердама – Плейель. Таким образом, коммунистам и социал-демократам предстояло преодолеть немало трудностей ко взаимному доверию на пути создания единого фронта борьбы с фашизмом.

21 сентября 1933 г. в Лейпциге начался процесс по делу о поджоге рейхстага и последовавший за ним «журналистский конфликт»*. Выступление Г. Димитрова на Лейпцигском процессе, разоблачившего ложь национал-социалистов и обвинившего их в организации поджога рейхстага имело большой резонанс во всём мире и способствовало пересмотру коммунистами тактики создания единого фронта в борьбе с фашизмом.

XIII Пленум Исполнительного комитета Коминтерна

Очередной XIII Пленум ИККИ (декабрь 1933 г.) проходил в условиях триумфа фашистского движения в Германии. Это наложило свой отпечаток на характер его работы, определило более требовательный подход к пониманию концепции фашизма.

Именно на XIII Пленуме ИККИ были суммированы все предшествующие теоретические наработки и

сделано определение фашизма как «открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» [17, с. 19]. Эта формулировка считалась классическим определением феномена фашизма в советской историографии.

Пленумом были пересмотрены прежние теоретические установки

¹⁷ Стенографический отчёт XIII Пленума ИККИ. М.: Партиздат, 1934.

* В это время в советско-германских отношениях развернулся так называемый «журналистский конфликт», причиной которого послужил в том числе отказ в аккредитации советских журналистов на Лейпцигский процесс. Советское правительство приняло решение об отзыве советских журналистов из Германии и высылке германских журналистов из СССР в течение трёх дней, что было беспрецедентной мерой в дипломатической практике. Германия пошла на попятную, и 4 ноября 1933 г. советские журналисты впервые присутствовали на заседании суда в Лейпциге.

и указано, что фашизм не укрепляет положение буржуазии и не является безусловно революционизирующим фактором в международном рабочем движении. Но окончательный переход на такие позиции ещё не произошёл: речь шла лишь об «изменении форм революционного подъёма» [17, с. 23].

Не до конца Коминтерн отошёл и от отождествления «буржуазных методов парламентаризма» и фашистских приёмов. Это особенно хорошо проявилось в докладе О. Куусинена. Истоки фашизма по-прежнему ещё виделись «в недрах буржуазной демократии» [18, с. 589], хотя в докладе Вильгельма Пика и прозвучало замечание о том, что развитие фашизма, «форма и длительность фашистских диктатур зависят от объективных и субъективных факторов всего развития капиталистического общества» [17, с. 46].

На XIII Пленуме был подтверждён вывод предшествующего этапа оценки концепции фашизма: фашизм не является неизбежной ступенью диктатуры буржуазии во всех странах [17, с. 589].

П. Тольятти отверг суждение о том, что фашизм может развиваться только в странах с маломощной промышленной системой. Перспективы фашистского движения, по его мнению, должны определяться не слабостью промышленности, а тем, «что промышленная система глубоко расшатана кризисом капитализма» [17, с. 92]. Фашистская идеология расценивалась итальянскими коммунистами как «надстройка над... ожесточённой борьбой... которая возвещает новый тур империалистических войн за новый передел мира» [17, с. 92–93].

Было также обращено внимание на этатизм, национализм, демагогический характер обещаний фашистов.

Критика социал-демократии проводилась по трём основным пунктам.

Во-первых, коммунисты и социал-демократы по-разному оценивали современный период: одни как революционную эпоху, другие – как период реакции, носящий весьма длительный характер и завершающийся не социальными преобразованиями общества, а восстановлением прежних буржуазно-парламентских форм правления.

Во-вторых, следующим этапом социального развития социал-демократия видела «систему, которая уже не будет капитализмом, но будет содержать элементы социализма» [17, с. 96]. Это в особенности задевало коммунистов, так как, по их мнению, ставилась «на одну доску революционная... диктатура, строящая социализм, и кровавая диктатура фашизма» [17, с. 96].

В-третьих, по мнению коминтерновцев, социал-демократы были убеждены в неизбежности победы фашизма во всех странах и поэтому всякую борьбу с фашизмом могли считать бесполезной. Таким образом, Коминтерн по-прежнему был нетерпим по отношению к социал-демократии, которая, по его мнению, «продолжала играть роль главной социальной опоры буржуазии в странах открытой фашистской диктатуры, борясь против революционного единства пролетариата и против СССР, помогая буржуазии расколом рабочего класса продлить существование капитализма» [17, с. 590].

Пересмотр Коминтерном подходов к организации антифашистской борьбы

В Австрийской Республике, в Вене и ряде других городов (12–16 февраля 1934 г.), происходят вооружённые столкновения между левыми (социал-демократическими) и правыми группировками, на стороне которых приняли участие также силы полиции и армии. С обеих сторон погибло и пропало без вести до 1600 чел. Это свидетельствовало о том, что в рабочих слоях социал-демократии появилась решимость отвечать на натиск фашизма активными действиями.

Развернувшиеся в феврале 1934 г. кровавые события в Австрии как нельзя лучше показали острую потребность в организации массового отпора фашизму. По сути, события февраля ускорили осуществление идеи народного фронта. Несколько изменилась оценка антифашистских выступлений и в Москве. 1 апреля 1934 г. в беседе с Г. Димитровым И. В. Сталин отметил, что эта борьба не имеет ничего общего с борьбой за захват власти, а является «вооружённым сопротивлением или вооружённой борьбой, а не восстанием» [18, с. 98].

На проходившем в начале 1934 г. XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин подчеркнул, что для Советского Союза неважно, в какой форме буржуазия будет осуществлять своё господство в той или иной стране, в том числе и Германии: «Дело здесь не в фашизме хотя бы потому, что фашизм в Италии не помешал СССР установить

наилучшие отношения с этой страной» [19, с. 11]. Сталин считал, что любая война против СССР «будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. ...И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны недосчитаются некоторых близких им правительств» [19, с. 12].

В то же время Н. И. Бухарин в своей речи говорил о том, что германский фашизм и японский милитаризм несут в себе смертельную угрозу Советскому Союзу.

Всё большую роль в 1934 г. в международном коммунистическом движении начинает играть Г. Димитров. После окончания Лейпцигского процесса, благодаря усилиям советского правительства, он был освобождён из тюрьмы гестапо, получил советское гражданство и переправлен в Москву. Следует отметить, что Димитров не стремился стать вождем мирового пролетариата [18], хотя после победы на Лейпцигском процессе его популярность в мире была огромна. Димитров считал, что всё, что удалось ему «сделать в Лейпциге, являлось политическим капиталом Коммунистического Интернационала, который должен быть использован всесторонне и наиболее рационально, а также своевременно» [20, с. 66]. С февраля 1934 г. у Димитрова проходят личные беседы со Сталиным и руководителями ВКП(б), после которых он

¹⁸ Димитров Г. Дневник. (9 март 1933 – 6 февр. 1949). София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1997.

¹⁹ Стенографический отчёт XVII съезда ВКП(б). М.: Партиздат, 1934.

²⁰ Дневниковые записи Г. Димитрова // Новая и новейшая история. 1991. № 4.

принимает решение о необходимости изменения работы всей организации международного рабочего движения и корректировки его тактической линии.

В апреле 1934 г. Г. Димитров был избран членом Политической комиссии Исполкома Коминтерна и начал руководить Среднеевропейским секретариатом ИККИ. На встрече со Сталиным 7 апреля он ставит вопрос об изменении лозунгов для привлечения на сторону коммунистов более широких масс, в том числе и социал-демократических рабочих. А в беседе с М. Торезом (11 мая 1934 г.) Димитров отмечал крайнюю необходимость ве-

дения борьбы с фашизмом совместно с социал-демократами, несмотря на то, что до определённого момента их установки не совпадают с коминтерновскими. И одним из первых результатов усилий Г. Димитрова по изменению тактики Коминтерна стало письмо от 11 июня, которое Политическая комиссия ИККИ направила в ЦК ФКП с указанием на то, что фашизм является основной опасностью трудящихся и поэтому против него следует сосредоточить главный удар массовых выступлений. Политически ошибочными назывались выступления против буржуазной демократии [10, с. 376].

Подготовка VII конгресса Коминтерна

С июня по сентябрь 1934 г. – период наиболее углублённого анализа сложившейся ситуации в Подготовительной комиссии VII конгресса Коминтерна. Происходило осмысление опыта борьбы рабочего класса против фашизма в 20–30-х годах, анализировались допущенные руководством Коминтерна левосектантские ошибки, ставился вопрос о расширении единого фронта за счёт включения в него социал-демократических и других партий. Причём коммунисты понимали, что речь идёт не только о преодолении левацких заблуждений, но и о пересмотре навязанных Коминтерну сталинских догм.

Так, на одном из заседаний комиссии 2 августа 1934 г. С. Шваб отмечал следующее: «Я полагаю, что ни один тезис Сталина не использовали столь беззастенчиво, как тезис о близнецах. Его цитирование стало удобным приёмом, чтобы избежаться от выявления отличий, разницы в методах» [8, с. 92].

Не менее остро поставил вопрос Д. З. Мануильский на заседании 14 июня: ошибки Коминтерна он видел в том, что, «игнорируя борьбу с фашизмом, мы сосредотачивали весь огонь на социал-демократии и считали, что, борясь с социал-демократами, мы тем самым громим фашизм» [8, с. 92].

Дискуссии, которые велись в Подготовительной комиссии, не остались без внимания И. В. Сталина. Очевидно, что в данной ситуации он не счёл нужным вмешиваться, хотя исследователи не располагают данными о его публичном признании или отказе от изменения политики Коминтерна. Косвенными данными об отношении Сталина к происходившему можно назвать его пометки на письме Г. Димитрова от 1 июля 1934 г.

Первый вопрос, поставленный Г. Димитровым в этом письме, был: «Правильной ли является огульная квалификация социал-демократии как социал-фашизма?» На что Ста-

лин ответил: «На счёт руководства – да, только не огульная».

Следующий пункт был: «Правильно ли считать социал-демократию везде и при всяких условиях главной социальной опорой буржуазии?» И ответ И.В. Сталина: «В Персии, конечно, нет. В основных кап. странах – да».

На третий вопрос: «Правильно ли считать все левые [социалистические] группировки при всяких условиях главной опасностью?» Сталин ответил: «Объективно – да» [8, с. 90–91].

Из вышеизложенного видно, что принципиальных изменений во взглядах Сталина не произошло. В свою очередь, письмо Г. Димитрова является доказательством того, что у коммунистов произошёл коренной перелом по отношению к социал-демократии.

2 июля в выступлении по второму пункту порядка дня Подготовительной комиссии Г. Димитров ставит вопрос о кардинальном пересмотре и изменении «некоторых формулировок, тактических установок и исключении не совсем ясных положений» [21]. И это в первую очередь относилось к подходу к социал-демократии и тактике единого фронта.

Но далеко не сразу и далеко не всё руководство Коминтерна согласилось со взглядами Г. Димитрова.

Так, на первых заседаниях Подготовительной комиссии Б. Кун, Ф. Геккерт, С.А. Лозовский, В.Г. Кнорин, И.А. Пятницкий и некоторые другие утверждали, что социал-демократию и впредь

надо рассматривать как главную социальную опору буржуазии.

Дискуссии по этому вопросу велись и при обсуждении уроков переворота 19 мая 1934 г. в Болгарии, и при анализе борьбы КПГ против фашизма, и в особенности острой была оценка опыта ФКП, которая 27 июля 1934 г. подписала с Французской социалистической партией пакт о единстве действий. Политический секретариат ИККИ 21 августа направил Письмо к ЦК Компартии Франции, в котором поддержал политику французских коммунистов. Но тем не менее отдельные лидеры международного коммунистического движения были недовольны самостоятельностью ФКП. По воспоминаниям Ж. Дюкло, П. Тольятти «говорил М. Торезу о желательности отказа от предложения о создании народного фронта» [22].

20 августа в комиссии шло обсуждение проекта тезисов «Мировое положение и задачи Коминтерна», которые хотя и строились ещё во многом на прежних стратегических установках, но уже содержали и ряд новых положений.

Осенью 1934 г. Г. Димитров выступил с предложением о пересмотре методов работы руководящих органов Коминтерна.

В конце 1934 г. Коминтерн концентрируется на разработке тактики единого фронта. Большой вклад внесли компартии Испании и Франции.

Так, на митинге в Париже (9 октябрь 1934 г.) М. Торез выступил с

²¹ Димитров Г. Избранные произведения в 3 томах / редкол.: К.К. Шириня [и др.]. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1982. Т. 2. С. 13.

²² Дюкло Ж. Мемуары в 3 томах. М.: Изд-во политической литературы, 1985. Т. 1. С. 183.

предложением о создании единого антифашистского фронта, объединяющего не только рабочих, но и мелкобуржуазные слои [23, с. 86]. 15 октября 1934 г. Политкомиссия ИККИ утвердила подготовленные документы о переходе компартий к широкому антифашистскому фронту. В декабре 1934 г. состоялось заседание Президиума ИККИ, на котором были подведены итоги работы ФКП по организации широкого народного фронта, т. е. к концу 1934 г. были выработаны основы его политики.

В начале 1935 г. П. Тольятти прочитал перед слушателями Ленинской школы «Лекции о фашизме», в которых был дан анализ всей проделанной Коминтерном работы, касающейся теории фашизма.

Таким образом, период с января по июль 1935 г. характеризуется углублением найденных тактических установок и применением их на практике отдельными компартиями. Важным событием оказалась встреча И. В. Сталина, Г. Димитрова и Д. З. Мануильского (1 мая 1935 г.), результатом которой стало существенное изменение проектов доклада и тезисов.

В этот период Г. Димитров очень тщательно и всесторонне изучает труды В. И. Ленина. Его интересует,

как Ленин рассматривал проблемы стратегии и тактики в отношении социал-демократов, как шла разработка тактики единого фронта, какое значение имеет компромисс в борьбе с реакцией, какова роль лозунгов, выдвигаемых Компартией на том или ином этапе борьбы. Ленинские идеи единого фронта, союза «с пацифистскими элементами европейских правительственных кругов, представленных лидерами Социалистического Интернационала и леволиберальных партий» [24], нашедшие отражение в решениях IV конгресса Коминтерна (1922 г.), получили своё развитие в работах Г. Димитрова.

К началу июня 1935 г. комиссией под его руководством была завершена подготовка ориентировочного плана доклада по второму пункту порядка дня VII конгресса. Но творческие коллективные поиски продолжались вплоть до начала его работы.

Таким образом, за сравнительно короткий период Коминтерном была проведена огромная теоретическая работа, результатом которой явилось существенное изменение стратегических и тактических установок международного коммунистического движения.

Вклад VII конгресса Коминтерна в организацию борьбы с фашизмом

Свою работу VII конгресс начал 25 июля 1935 г. в Москве. На нём было представлено 65 компартий из различных стран.

В центре внимания работы конгресса был доклад Георги Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коминтерна в борьбе за

²³ Торез М. Сын народа. М.: ИЛ, 1950.

²⁴ Емельянова Е. Н. Проблема войны и мира в теории и практике Коминтерна (1919–1923 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 18.

единство рабочего класса против фашизма».

Вопросы, касающиеся оценки фашизма, также поднимались в докладах В. Пика, М. Тореза, Г. Поллита, К. Готвальда, В. Ульбрихта, Р.П. Датта, В.Г. Кнорина и др.

В основу анализа природы фашизма было положено ленинское учение об империализме.

На конгрессе было повторено данное на XIII Пленуме ИККИ определение фашизма.

Г. Димитров по-новому подошёл к оценке классовой сущности фашизма. Он отметил, что «фашизм не является формой государственной власти» [25, с. 121], что это не надклассовая власть и не власть люмпен-пролетариата [25, с. 121]. «Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции» [25, с. 121].

По мнению Г. Димитрова, генезис фашизма и принимаемые им формы зависят от исторических, социальных, экономических, национальных особенностей страны и международной обстановки. Таким образом, значительно расширился спектр факторов, обуславливающих развитие фашизма.

В докладе подчёркивалось, что сила фашистского движения во многом зависит от устойчивости традиций буржуазного парламентаризма, причём завоевание фашистами власти «это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии... открытой террористи-

ческой диктатурой» [25, с. 122]. Г. Димитров предостерегал от недооценки реакционных мероприятий буржуазии, направленных на урезание парламентских прав и свобод.

Весьма важен был вывод о том, каким путём фашизм приходит к власти, что отвергало прежние установки о диалектической связи буржуазной демократии и фашизма. Более глубоко были вскрыты корни популярности фашистской идеологии в мелкобуржуазной среде, разоблачена демагогическая сущность выдвигаемых фашистами лозунгов, показано, что в действительности фашизм несёт массам.

С точки зрения исторической перспективы был важен анализ конгресса причин победы фашизма. Г. Димитров видел их в следующем:

- раскол в рабочем движении, вызванный политикой вождей социал-демократии;
- изоляция пролетариата от союзников;
- изощрённая социальная демагогия фашизма;
- использование им революционной боевой активности молодёжи.

На конгрессе были проанализированы ошибки, допущенные Коминтерном более чем за десятилетний период борьбы с фашизмом. Наиболее опасным заблуждением коммунистов была признана явная недооценка фашистской опасности. Не менее вредна была установка на то, что победа фашизма возможна лишь в слаборазвитых капиталистических странах, не имеющих традиций революционной борьбы, и что в государствах с «классической» буржуазной демократией нет почвы для

²⁵ VII конгресс Коминтерна и борьба против фашизма и войны. М.: Политиздат, 1975.

фашизма. Поэтому в ряде стран развёртывание антифашистской борьбы «заменилось бесплодным резонерством о характере фашизма вообще и сектантской узостью в отношении постановки и разумения актуальных политических задач» [25, с. 132].

Анализ ошибок сопровождался указанием на то, каким путём можно предотвратить рост фашизма.

VII конгресс закрепил вывод XIII Пленума ИККИ о том, что власть фашизма не является прочной, что со временем демагогическая сущность её будет разоблачена, что приведёт к сужению массовой базы [25, с. 134]. Политика насилия, возведённая в ранг государственного управления, подорвёт иллюзии масс и обострит классовое противостояние. Но тем не менее на конгрессе подчёркивалось и то, что фашизм не может рухнуть автоматически – «только революционная активность рабочего класса будет способствовать возникновению в лагере фашизма конфликтов, ведущих к его краху» [25, с. 135]. Особое внимание уделялось анализу фашистской идеологии, основа которой виделась в шовинизме, расизме и национализме. Грубейшей ошибкой считалось установление какой-либо общей схемы развития фашизма для всех стран. Призывалось при про-

ведении типологизации фашистского движения учитывать все особенности, присущие исследуемому региону.

Много на конгрессе говорилось и о связи фашизма с подготовкой новой империалистической войны. Коммунисты предостерегали мир от возникшей силы, связывающей своё будущее с развязыванием очередной кровавой бойни.

Основной заслугой VII конгресса Коминтерна было новое понимание политики единого фронта. Коренным образом изменился подход к социал-демократии: он стал более дифференцированным, продуманным. Был выделен «лагерь революционных элементов, питающих сомнение в правильности политики классового сотрудничества» [25, с. 137], с которым можно и нужно было заключить союз о выступлении единым фронтом против фашизма. Цель политики единого фронта теперь виделась в совместных выступлениях коммунистов и социал-демократов против войны и фашизма.

Таким образом, VII конгресс Коминтерна внёс значительный вклад в осмысление концепции фашизма. Он дал наиболее полные ответы на вопросы, волновавшие международное коммунистическое движение в 20–30-е годы.

Вместо выводов

Советская историография фашизма 1929–1935 гг. обширна. Повышенное внимание Коминтерна к фашизму в этот период, активный поиск коммунистами самого существенного для понимания природы

фашистского движения отразилась и на качественном уровне работ.

Одно из первых мест занимает книга видного британского коммунистического деятеля Р. П. Датта «Фашизм и социалистическая революция», в ко-

торой даётся критический анализ работы Коминтерна [26].

В работах М. Аржанова [27], Г. Геронского [28], И. Дворкина [29], Г. Минского [30], Г. Сандомирского [31] содержится ряд замечаний, но в целом они мало отступают от установок, данных на конгрессах и пленумах Коминтерна. Этим же недостатком страдают и публикации в журнале «Коммунистический Интернационал».

Начиная с 1933 г. практически все публикации советской прессы, характеризовавшие внутреннюю политику нацистского режима, были направлены на создание его резко негативного образа. После прихода фашистов к власти акценты были перенесены в социально-экономическую сферу. Фашизм стал определяться как продукт общего кризиса капитализма, его гниения и распада, и единственным спасением от него является социалистическая революция.

На 1933–1934 гг. приходится наибольшее количество публикаций по «германской тематике» в газетах «Правда» и «Известия» (примерно по 7–8 в каждом номере). В этот период в большинстве материалов советской прессы о Германии говорилось о сопротивлении фашизму, об антифашистских выступлениях. Эти публикации ставили перед собой цель продемонстрировать раскол германского общества, отсутствие сплочённости и поддержки со стороны основной массы населения.

Таким образом, период с 1922 по 1935 г. является одним из сложных и в истории Коминтерна, в котором можно выделить несколько этапов:

– 1922 – 1931 гг. – основной пониманием концепции фашизма была теория экономических кризисов, борьба с социал-демократией и «правым» уклоном;

– 1931 – 1933 гг. – борьба с левосектантскими группировками в рамках самого курса;

– 1933 – первая половина 1934 г. – деятельность отдельных компартий по изменению своей стратегии и тактики в отношении социал-демократии и фашизма, широкая пропагандистская работа;

– вторая половина 1934 г. – начало 1935 г. – наиболее активная теоретическая работа комиссий Коминтерна по пересмотру своей политики;

– начало 1935 г. – июль 1935 г. – уточнение полученных выводов, нашедшее отражение в докладах документах VII конгрессе Коминтерна.

Наличие ошибок в подходе к пониманию причин экономического кризиса 1929–1933 гг. как среди коммунистов, так и среди социал-демократов не позволило им дать объективную оценку фашизма своевременно. На пленумах ИККИ конца 20-х – начала 30-х годов были отражены основные характеристики фа-

²⁶ Дятл П. П. Фашизм и социалистическая революция. М.: Соцэкгиз, 1935.

²⁷ Аржанов М. Гегельянство на службе германского фашизма. М.: Партиздат, 1933.

²⁸ Геронский Г. Политики врага. Вожди капиталистической и соглашательской Европы. Очерки и портреты. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.

²⁹ Дворкин И. Экономическая программа германского национал-социализма. М.: Партиздат, 1933.

³⁰ Минский Г. С. Социал-фашисты у власти. М.: Гос. изд-во, 1930.

³¹ Сандомирский Г. Теория и практика европейского фашизма. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

шистского движения, но давление прежних установок и «левый» уклон среди части руководства Коминтерна помешали до конца понять полученные теоретические выводы и сделать необходимые обобщения. Но именно пленумы этого периода подготовили необходимую теоретическую базу для пересмотра стратегии и тактики Коминтерна. Отход от нетерпимого отношения к социал-демократии наметился уже в начале 30-х годов, 1934–1935 гг. стали поворотными в истории Коминтерна.

Колоссальная теоретическая работа, проведённая в этот период, стала возможна лишь благодаря совместным действиям компартий различных стран. В 30-е годы была сделана попытка преодолеть влияние взглядов И.В. Сталина в Коминтерне. VII конгресс Коминтерна сфокусировал все явления, существовавшие в международном коммунистическом движении. К началу 1936 г., как вспоминает М. Торез, коммунисты доказали абсолютную необходимость широкого еди-

ного фронта, в который вошли бы республиканцы, демократы, либералы, социалисты и коммунисты [23, с. 81].

Работа над осмыслением идеологии фашизма носила коллективный характер и не была прерогативой только центральных органов Коминтерна, вклад вносили все секции III Интернационала.

Наиболее ценными стали выводы КПГ, КПИ, ФКП. Роль ВКП(б) неоднозначна. Зачастую она навязывала определённые установки Коминтерну. Значительный вклад в теоретические исследования Коминтерна внесли видные деятели международного рабочего движения: Г. Димитров, Н. И. Бухарин, А. Грамши, В. Пик, Э. Тельман, П. Тольятти, К. Цеткин и др.

Взгляды И.В. Сталина зачастую дезориентировали коммунистическое движение, что сказалось на антифашистской борьбе.

В запутанности отношений между Коминтерном и Социалистическим рабочим интернационалом были в одинаковой степени повинны обе организации.

В результате длительной теоретической работы Коминтерн:

- дал определение фашизма и его главных признаков;
- проследил связь между развитием монополистического капитализма, нарастанием госмонополистических тенденций и возникновением фашистского движения;
- определил роль кризисов в создании и расширении массовой базы фашизма;
- выявил его классовую сущность, цели и задачи;
- показал связь фашизма с монополистическим капиталом и определил круги, наиболее заинтересованные в росте фашизма, а также оценил роль фашизма как защитника интересов этих кругов;
- дал типологизацию фашистского движения;
- показал различие между фашизмом и фашистскими тенденциями;
- определил фашизм как закономерное явление в политическом развитии монополистического капитализма, при этом указав, что фашизм не является неизбежным этапом в развитии буржуазной государственности;

- проследил связь между ростом фашизма и милитаризацией жизни капиталистических стран;
- указал на опасность развязывания фашизмом войн;
- проанализировал массовую базу фашизма, проведя различие между массовой базой фашизма и его классовой сущностью;
- рассмотрел основные приёмы воздействия на массы;
- изучил фашистскую идеологию;
- проанализировал сущность фашистского государства;
- выработал программу борьбы против фашизма.

Разработанная Коминтерном оценка фашизма сохранила свою актуальность и в наше время*.

Хотя доктрина перерастания антифашистского движения в революционное не оправдала себя, политика борьбы за единый народный фронт способствовала увеличению численности и влияния коммунистов в межвоенный период в европейских странах:

- во Франции после очередных выборов впервые встал вопрос о вхождении членов ФКП в правительство;
- Коммунистическая партия Великобритании смогла провести в парламент своего кандидата – У. Галлахера;
- в Испании после победы Народного фронта и начала гражданской войны коммунисты вошли в правительство.

Опыт Народного фронта дал идейно-политическую основу для движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, а после её окончания использовался при создании правительств народной демократии.

Библиография • References

- VII конгресс Коминтерна и борьба против фашизма и войны. М.: Политиздат, 1975. – 527 с.
 [VII kongress Kominterna i bor'ba protiv fashizma i vojny. M.: Politizdat, 1975. – 527 s.]
- Аржанов М. Гегельянство на службе германского фашизма. М.: Партиздат, 1933. – 152 с.
 [Arzhanov M. Gegel'yanstvo na sluzhbe germanskogo fashizma. M.: Partizdat, 1933. – 152 s.]
- Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 477 с.
 [Vatlin A. YU. Germaniya v XX veke. M.; Berlin: Direkt-Media, 2014. – 477 s.]
- Геронский Г. Политики врага. Вожди капиталистической и соглашательской Европы. Очерки и портреты. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – 200 с.
 [Gersonskij G. Politiki vraga. Vozhdi kapitalisticheskoy i soglashatel'skoj Evropy. Ocherki i portrety. M.; L.: Gos. izd-vo, 1930. – 200 s.]

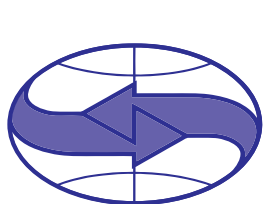
* В настоящее время фашизм рассматривается более широко: отмечены присущие фашизму такие черты, как: антимарксизм, антилиберализм, антиконсерватизм, авторитарный этатизм, корпоративизм, синдикализм, реваншизм, расизм, крайний антисемитизм, политика геноцида, популизм, культ ненависти к внешнему и внутреннему врагу и другие черты, враждебные гуманизму.

- Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.; Л.: Огиз: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.– 460 с.
- [Gil'ferding R. Finansovyy kapital. M.; L.: Ogiz: Gos. soc.-ekon. izd-vo, 1931.– 460 s.]
- Дамм Р.П. Фашизм и социалистическая революция. М.: Соцэкгиз, 1935.– 255 с.
- [Datt R.P. Fashizm i socialisticheskaya revolyuciya. M.: Socekgiz, 1935.– 255 s.]
- Дворкин И. Экономическая программа германского национал-социализма. М.: Партиздат, 1933.– 95 с.
- [Dvorkin I. Ekonomicheskaya programma germanskogo nacional-socializma. M.: Partizdat, 1933.– 95 s.]
- Димитров Г. Дневник. (9 март 1933–6 февр. 1949). София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1997.– 794 с.
- [Dimitrov G. Dnevnik. (9 mart 1933–6 fevr. 1949). Sofiya: Univ. izd-vo «Sv. Kliment Ohridski», 1997.– 794 s.]
- Димитров Г. Избранные произведения в 3 томах / редкол.: К.К. Шириня [и др.]. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1982. Т. 2.– 431 с.
- [Dimitrov G. Izbrannye proizvedeniya v 3 tomah / redkol.: K. K. SHirinya [i dr.]. Institut marksizma-leninizma pri CK KPSS. M.: Politizdat, 1982. T. 2.– 431 s.]
- Дневниковые записи Г. Димитрова // Новая и новейшая история. 1991. № 4.
- [Dnevnikovye zapisi G. Dimitrova // Novaya i novejshaya istoriya. 1991. № 4.]
- Дюкло Ж. Мемуары в 3 томах. М.: Изд-во политической литературы, 1985. Т. 1.– 446 с.
- [Dyuklo Zh. Memuary v 3 tomah. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1985. T. 1.– 446 s.]
- Емельянова Е.Н. Проблема войны и мира в теории и практике Коминтерна (1919–1923 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 18.– 22 с.
- [Emel'yanova E.N. Problema vojny i mira v teorii i praktike Kominterna (1919–1923gg.). Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. M., 1998. S. 18.– 22 s.]
- История и сталинизм. Сб. ст. / сост. и авт. предисл. А.Н. Мерцалов. М.: Политиздат, 1991.– 446 с.
- [Istoriya i stalinizm. Sb. st. / sost. i avt. predisl. A.N. Mercalov. M.: Politizdat, 1991.– 446 s.]
- История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1978.– 613 с.
- [Istoriya fashizma v Zapadnoj Evrope. M.: Nauka, 1978.– 613 s.]
- Каутский К. Экономические работы // Соч. в 2 томах. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. Т. 2.– 404 с.
- [Kautskij K. Ekonomicheskie raboty // Soch. v 2 tomah. M.; L.: Gos. izd-vo, 1930. T. 2.– 404 s.]
- Коммунистический интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932. Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) / под ред. Б. Куна. М.: Партийное издательство, 1933.– 1007 с.
- [Kommunisticheskij internacional v dokumentah: resheniya, tezisy i vozzvaniya kongressov Kominterna i plenumov IKKI, 1919–1932. In-t Marksa-Engel'sa-Lenina pri CK VKP(b) / pod red. B. Kuna. M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1933.– 1007 s.]
- Коммунистический Интернационал. 1929. № 52.
- [Kommunisticheskij Internacional. 1929. № 52.]
- Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М.: Политиздат, 1969.– 599 с.
- [Kommunisticheskij Internacional. Kratkij istoricheskij ocherk. M.: Politizdat, 1969.– 599 s.]

- Ленин В.И. Об оценке текущего момента // ПСС. Т. 17.– 655 с.
[Lenin V.I. Ob ocenke tekushchego momenta // PSS. T. 17.– 655 s.]
- Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // ПСС. Т. 27.– 643 с.
[Lenin V.I. Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma // PSS. T. 27.– 643 s.]
- Минский Г.С. Социал-фашисты у власти. М.: Гос. изд-во, 1930.– 160 с.
[Minskij G.C. Social-fashisty u vlasti. M.: Gos. izd-vo, 1930.– 160 s.]
- Некоторые вопросы истории Коминтерна. Круглый стол // Новая и новейшая история. 1989. № 2.
[Nekotorye voprosy istorii Kominterna. Kruglyj stol // Novaya i novejšhaya istoriya. 1989. № 2]
- Пантелеев М. Коминтерн: взгляд из третьего тысячелетия // Альтернативы. 2003. № 2. С. 73–92.
[Panteleev M. Komintern: vzglyad iz tret'ego tysyacheletiya // Al'ternativy. 2003. № 2. S. 73–92]
- Сандомирский Г. Теория и практика европейского фашизма. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.– 240 с.
[Sandomirskij G. Teoriya i praktika evropejskogo fashizma. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929.– 240 s.]
- Стенографический отчёт X Пленума ИККИ. М.: Гос. изд., 1929. Вып. 1.– 462 с.
[Stenograficheskij otchyot X Plenuma IKKI. M.: Gos. izd., 1929. Vyp. 1.– 462 s.]
- Стенографический отчёт XI Пленума ИККИ. М.: Партиздат, 1932. Вып. 1.– 638 с.
[Stenograficheskij otchyot XI Plenuma IKKI. M.: Partizdat, 1932. Vyp. 1.– 638 s.]
- Стенографический отчёт XII Пленума ИККИ. М.: Партиздат, 1933. Т. 1.– 205 с.
[Stenograficheskij otchyot XII Plenuma IKKI. M.: Partizdat, 1933. T. 1.– 205 s.]
- Стенографический отчёт XIII Пленума ИККИ. М.: Партиздат, 1934.– 597 с.
[Stenograficheskij otchyot XIII Plenuma IKKI. M.: Partizdat, 1934.– 597 s.]
- Стенографический отчёт XVII съезда ВКП(б). М.: Партиздат, 1934.– 716 с.
[Stenograficheskij otchyot XVII s'ezda VKP(b). M.: Partizdat, 1934.– 716 s.]
- Торез М. Сын народа. М.: ИЛ, 1950.– 203 с.
[Torez M. Syn naroda. M.: IL, 1950.– 203 s.]
- Фирсов Ф. Коминтерн: в погоне за призраком. Переосмысление. М.: АИРО, 2019.– 670 с.
[Firsov F. Komintern: v pogone za prizrakov. Pereosmyslenie. M.: AIRO, 2019.– 670 s.]

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2019 г.

OБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

New Year's (The Poem)

5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoly I. - a member of the Union of Writers of Russia.

Choice of the most effective Russian security policy. The Comment on Vladimir Putin's speech at the Security Council of the Russian Federation on November 22, 2019

6

V. Nazarov, A. Podberyozkin, O. Podberyozkina

ommenting on the speech of the President of Russia V.V. Putin at the meeting of the Security Council of the Russian Federation (November 2019), the authors pay special attention to the assessment in the speech of the international situation and the problems of strategic planning until 2030, while paying particular attention to the development of national human resources, which directly affects the country's security and its defense capability.

About the author: NAZAROV Vladimir P. - Ph.D. in Political Science, doctoral professor at the Department of Political Theory of MGIMO (University) MFA of Russia.

PODBERYOZKIN Alexey I. – PhD in historical science, professor of MGIMO (University) MFA of Russia, academician of Academy of Military sciences and Academy of Natural sciences, director of the center of Military-political researches of MGIMO.

PODBERYOZKINA Olga A. – PhD in political sciences, Researcher at the Institute of International Studies, MGIMO (University) MFA Russia, aide to Member of Russian Parliament.

Key words: strategic planning, national security, economic and social planning, national human capital.

Information and communication expansion of the West in the Balkans

25

I. Surma

Modern information and communication expansion is a tool of geopolitical influence, which is used along with military and economic expansion to achieve dominance in the target region. The article deals with the question of information and communication expansion of the West in the Balkan political arena, with clearly defined goals, although in the Balkans dissatisfaction with the European Union is brewing because of its new approach in the form of «privileged partnership».

About the author: SURMA Ivan V. – Ph.D., Head of the Department of public administration in foreign policy of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: EU, Balkan, information expansion, Russia, NATO, USA.

The policy of Romania in the Black Sea region at the current stage

37

O. Chebotar

Author defines the interests of Romania in the Black Sea, in which it seeks to dominate through participation in regional structures and building bilateral relations with its neighbors.

About the author: CHEBOTAR Olga G. – PhD student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Romania, Black Sea region, EU, BSEC.

Military reform in Serbian Krajina in autumn 1992

50

V. Sokolov

This article describes the military reform carried out in Serbian Krajina in the fall of 1992. The background of this process, its chronological framework and features are considered. Also the military organization in Krajina in the summer of 1992 is analyzed. The detailed structure of the army, created as a result of the reorganization, is presented.

About the author: SOKOLOV Vadim A. – research fellow of the Institute of diaspora and integration (Institute of CIS countries).

Key words: Serbian Krajina, Territorial defense, Army of Serbian Krajina, Croatia.

Social credit system in China as an innovative method of society management

60

I. Ushkov

The article analyzes the social rating system (SSC) implemented in China. The study was conducted on the basis of the study of historical prerequisites for the emergence of a system of social management in China using the principle of collective responsibility. The author concludes that with the help of Big data technology and social rating, China is building an innovative system of society management based on the principle of self-control of each citizen.

About the author: USHKOV Igor V. – senior lecturer of the Department of Political science and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Key words: China, social credit, society, social rating, Xi Jinping, Big data.

Tensions in Russia's labor sector: the problem of localization

70

S. Ustinkin, P. Kukonkov

The article analyzes statistical and sociological indicators describing the tensions in the sphere of labor in Russia, substantiates the need to expand their totality, primarily due to indicators describing tensions within the system of social and labor relations. The authors' focus is on the problem of localizing labor tensions as a condition for optimizing them.

About the author: USTINKIN Sergei V. – Dr. Sci. (Hist.), Director of Volga branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management.

KUKONKOV Pavel I. – Cand. Sci.(Soc.), senior researcher of Volga branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences.

Key words: labor sector, unemployment, the working poor men, informal employment.

 Scientific life

Human survival is the essence of water geopolitics

81

V. Shtol

The article develops the plots of the monograph by Lyudmila Ternovaya, "The Geopolitical Formula of Water," recently published by INFRA-M. Since the water as a natural element has many different manifestations, one can imagine the role of various natural and human made water objects in the geopolitical projects of states. As science and technology develop, using water more and more, humanity realizes its geopolitical power. However, in this feeling human-

ity was so often mistaken that it did not notice the whirlpools that were prepared by water element and, with it, by water geopolitics.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: water, resources, geopolitics, hydro-politics, river turns, NATO.

Comintern in 1929-1935: from the united front to the demotic one. On the occasion of 100 anniversary of Comintern

88

T. Cheryomukhina

This article reviews activity of Comintern and the Socialist International concerning the development of fascism in 1929-1935. Using a wide range of archive sources, the author analyses the process of forming national socialism movement and understanding the essence of this phenomenon by the leading organisations of international labour movement, shows similarity of their standpoints and evaluates possibility of their unification in anti-fascism combat.

About the author: CHERYOMUKHINA Tatiana Yu. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Mytyshchi Branch of Bauman Moscow State Technical University.

Key words: anti-fascism combat, G. Dimitrov, Comintern, fascism, the Socialist International, Stalin.

Requirements for materials,

submitted to the editorial board

"Обозреватель–Observer",

are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

For more details see website

of the Higher Attestation Commission:

<http://vak.ed.gov.ru>

Список статей, опубликованных в журнале в 2019 г.

- Акимов А.** Отношения России с соотечественниками за рубежом. Проблемы конституционно-правового обеспечения 5/2019
- Акимов А.** Соотечественники за рубежом. Опыт Венгрии, Польши и России 8/2019
- Алимов Р.** Молодёжь ШОС – настоящее и будущее процветающей Евразии 3/2019
- Бакланов В.** Формационно-цивилизационные особенности модернизации России. XX век – начало XXI века..... 1/2019
- Валиев Д.** Интеграция мусульман в политическую жизнь Германии..... 7/2019
- Васильев В.** Германия накануне выборов в Европарламент 3/2019
- Васильев В.** Реформы Евросоюза: концепции и действительность..... 7/2019
- Верниченко М.** Легитимация власти. Теоретические и практические аспекты вопроса 9/2019
- Викторов В.** Марксизм – прошлое, настоящее, будущее... .. 4/2019
- Воробьев С., Таллер Г.** Европейские перспективы для Западных Балкан 11/2019
- Габараев Б., Джалавян А.** На фоне усиления антироссийских санкций. V Международная научно-техническая конференция «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» 1/2019
- Габараев Б., Черепнин Ю.** Новые вызовы для высшего образования в России и пути их разрешения 2/2019
- Гарбузарова Е.** Активизация межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. На примере постсоветских стран Центральной Азии 11/2019
- Гиматдинов Р., Насыров И.** Участие Республики Татарстан в работе с соотечественниками за рубежом 2/2019
- Гузь Е.** Госполитика России в сфере исторического образования. Воспитательный аспект 5/2019
- Гузь Е.** Особенности трансформации общего исторического образования в 1990-е годы. Политологический аспект 4/2019
- Гусев Л., Тихова В.** Вызовы безопасности на постсоветском пространстве. На примере стран Южного Кавказа и Центральной Азии..... 1/2019

Дадаян Д., Аникеев Г. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Ангола 8/2019

Димитровска А. Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии. Казус Сербии 4/2019

Егоров В. Геополитика транспорта: актуальное прочтение .. 9/2019

Егоров В., Лопаткина Н. Российская политика в Арктике и Северный морской путь 6/2019

Задохин А., Штоль В. Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности 8/2019

Зозуля О. Проблемы кооперативного движения в аграрной отрасли. Мировая практика 1/2019

Иванов С. Сирийский конфликт – эпицентр нестабильности в регионе 5/2019

Исаков А. Власть и оппозиция 1/2019

Калита В. Перспективы российско-украинских отношений. В свете транзита власти в Киеве 9/2019

Калита В. Проблема Азовского моря в российско-украинских отношениях. Политический и правовой аспекты 3/2019

Карапетянц И. Международное сотрудничество и национальные стратегии развития транспорта в Арктике 3/2019

Карпова В. Основные приоритеты политики Чехии 3/2019

Каширина Т., Аватков В. Турция: внутренние и внешние угрозы 9/2019

Кислицына Н. Транспортная политика Европейского союза: прошлое, настоящее, будущее 7/2019

Коваленко В. Русская революция в политической истории страны и мира 3/2019

Комлева В. Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии 1/2019

Комлева В., Жуликова О. Международные позиции испанских университетов. К вопросу создания российско-испанского альянса 7/2019

Лавренов С. Ясско-Кишинёвские Канны. К 75-летию одной из наиболее успешных операций Великой Отечественной войны .. 9/2019

Лавренов С., Бритвин Н. Пятый удар Красной армии. К 75-летию Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» 8/2019

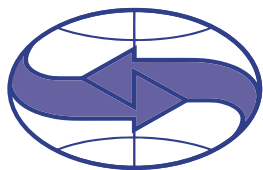
- Лавренев С., Параскевов В.** Балансирование на грани большой войны. К вопросу об индийско-пакистанском конфликте .. 4/2019
- Лавренев С., Ушурелу О.** Геополитический вектор Молдавии 2/2019
- Лавренев С., Хмельников В.** Открытие второго фронта в Европе. К 75-летию со дня проведения Нормандской операции (6 июня – 30 августа 1944 г.) 6/2019
- Лузянин С., Капин В.** Россия – Китай – США: ракетно-ядерное измерение безопасности в Восточной Азии 10/2019
- Малов А.** Верификация разоружения в ядерной сфере: оценки и прогнозы 6/2019
- Манойло А., Пономарева Е.** Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия ... 2/2019
- Миронов С., Шангараев Р.** Психологические аспекты информационного противоборства. Противодействие террористической идеологии 1/2019
- Мельникова О.** Информационные технологии на службе внешнеполитических ведомств Запада 2/2019
- Муштук О.** Ностальгия по СССР как реакция на попрание социальной справедливости..... 8/2019
- Муштук О.** Российский Левиафан 11/2019
- Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О.** Выбор наиболее эффективной политики безопасности России. Комментарий выступления В. В. Путина на заседании Совета безопасности России 22 ноября 2019 года 12/2019
- Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О.** Доминирующий военно-политический сценарий развития в мире и выбор России..... 11/2019
- Носкова Е.** Теоретические основы понятия «избирательная система». Условие функционирования демократической политической системы..... 3/2019
- Носкова Е.** Выбор оптимальной избирательной системы – неотъемлемая составляющая феномена демократии 5/2019
- Окунев И., Жирнова Л.** Этнический раскол в электоральном поведении Латвии 11/2019
- Осин Р.** Идеология либерализма: история и современность.. 6/2019
- Панюжева М.** Россия и США: оценки американских либеральных «мозговых центров» 10/2019

Подберезкин А. «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.). Часть 1.	4/2019
Подберёзкин А. «Переходный период»: эволюция политики военно-силового противоборства западной военно-политической коалиции (2010–2024 гг.). Часть 2	5/2019
Подберёзкин А., Подберёзкина О. «Переходный период»: главная особенность – «милитаризация политики». Часть 3	6/2019
Подберёзкин А., Крылов С. Политика, война и международная безопасность в XXI веке	10/2019
Подберёзкин А., Кузина А. Стратегия научно-технологического превосходства США: силовой диктат	8/2019
Поляченко А. Роль европейских аналитических центров в урегулировании миграционного кризиса	2/2019
Пономарева Е., Правосудов С. «Северный поток – 2» – фактор энергетической безопасности Европы	6/2019
Райнхардт Р. Дипломаты – лицейские друзья А. С. Пушкина .	10/2019
Райнхардт Р. Наука о дипломатии, для дипломатии, в дипломатии	5/2019
Романова Л. Франция: борьба за европейское единство	4/2019
Романова Л. Франция и новые вызовы европейской интеграции	5/2019
Сакулин С. Political Big Data: новая форма коммуникации или угроза манипулирования массовым сознанием	2/2019
Сафонов А. Фактор ядерной программы Ирана в американо-иранских отношениях	11/2019
Серёгин А. Халхин-Гол – 1939 год в контексте истории. К 80-летию военного конфликта: истоки и уроки	5/2019
Серёгин А. Развитие Дальневосточного края накануне Халхин-Гола. Сражение на трудовом фронте	7/2019
Слобожникова В. Марксизм. Революция. Россия... ..	9/2019
Скоморохина О. Позиции государств Вишеградской группы по «брекситу»	9/2019
Соколов В. Военная реформа в Сербской Краине осенью 1992 года	12/2019
Соколов В. Роль Югославской народной армии в Сербской Краине. Вооружение Территориальной обороны	7/2019
Сурма И. Информационно-коммуникационная экспансия Запада на Балканах	12/2019

Сушко В. Международный имидж России в иностранных СМИ и социальных сетях.....	3/2019
Терновая Л. Глобальность театрализации и театральность геополитики	11/2019
Туровский А. Организационная культура в системе стратегического управления	10/2019
Устинкин С., Куконков П. Напряжения в сфере труда России: проблема локализации.....	12/2019
Ушурелу О. «Мягкая сила» России: проблемы понимания.....	1/2019
Федорченко Л. Политика патриотического воспитания студентов в США и Китае. Сравнительный анализ	5/2019
Федорченко С. Сетевой полис: гражданин на перекрёстке реальной и виртуальной политики.....	4/2019
Федорченко С. Хештеги: механизм легитимации политического режима или манипулятивная ловушка?	7/2019
Фролов А. Дело Хашогги – тест для американо-саудовских отношений.....	2/2019
Цветков А. Крым – российская земля. К 75-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков	2/2019
Цветков А. Новогоднее (стихотворение)	12/2019
Чеботарь О. Политика Румынии в Черноморском регионе на современном этапе	12/2019
Черёмухина Т. Анализ концепции фашизма Коминтерном (1922–1925 гг.). К 100-летию создания Коминтерна	8/2019
Черёмухина Т. Коминтерн в 1929–1935 годах: от единого фронта к народному. К 100-летию создания Коминтерна.....	12/2019
Черёмухина Т. На пути создания единого фронта в борьбе с фашизмом (1925–1930 гг.). К 100-летию образования Коминтерна	10/2019
Шабанова М. Финифтяный промысел России в отечественной историографии. Середина XIX – начало XX в.	6/2019
Шамаров П. Миротворческая деятельность России на Балканах	3/2019
Шамаров П. Модель трансатлантического миротворчества НАТО	11/2019

Штоль В. Выживание человечества суть водной геополитики	12/2019
Штоль В. Новые вызовы XXI века	9/2019
Штоль В. Ресурсы в борьбе за выживание человека	10/2019
Штоль В., Задохин А. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития.....	1/2019
 Юшков И. Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом	 12/2019
 Ядрихинский М. Выбор Армении: почему ЕАЭС, а не Евросоюз?.....	 7/2019

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. *Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.*

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ущурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 16.12.19. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .